

Проклятая корона: Оазис Сехмет

Владимир Андриенко

Владимир Александрович Андриенко
Проклятая корона:
Оазис Сехмет

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70311028

SelfPub; 2024

Аннотация

Вторая книга серии "Проклятая корона". Продолжение романа "Новый фараон". Жрецы Амона-Ра записали легенду о волшебном оазисе, где сохранилась часть древней силы великих богов – легендарная корона царя Хуфу, того кто повелел выстроить для себя величайшую гробницу в истории Египта...

Содержание

Основные действующие лица:	4
Глава 1	6
Глава 2	30
Глава 3	40
Глава 4	67
Глава 5	96
Глава 6	109
Глава 7	128
Глава 8	149
Глава 9	172
Глава 10	196
Глава 11	211
Глава 12	221
Глава 13	234
Глава 14	244
Глава 15	256
Глава 16	263
Глава 17	299
Глава 18	310

Владимир Андриенко

Проклятая корона: Оазис Сехмет

Основные действующие лица:

***

Главные герои:

Эбана – воин золотой стражи фараона Юга.

Ити – жрец храма Амона-Ра.

Атла – финикийка, жрица богини Иштар.

Сара – дочь военачальника великого гика.

Дагон – купец из Финикии, отец Атлы.

***

Цари:

Апопи – Царь Нижнего Египта, носящий титул Великий гик.

Хамуду – Царь Нижнего Египта, сын царя Апопи.

Камос – фараон Верхнего Египта, повелитель Но-Амона.

***

Принцы:

Яхмос – младший сын фараона Скененра, в будущем фараон Верхнего Египта, повелитель Но-Амона.

Яхх – жена фараона Секененра и мать принца Яхмоса.

Зара – в прошлом рабыня из Сирии, ставшая женой фараона Камоса.

Тети – второй сын царя Апопи, князь-наместник Гнезда Азиатов.

***

Князья и военачальники:

Ваджед – князь шасу, приближенный царя Апопи.

Нубти-Сет – князь шасу. Военачальник великого гика.

Якубхер – военачальник великого гика.

Минос – наемник с острова Крит, главный смотритель армии фараона Юга.

Потифер – хранитель казны Белого Дома.

****

«Also I, the King's Companion, the great scribe, the beloved of the Pharaohs who have lived beneath the sun with me, tell of other men and matters. Behold! is it not written in this roll? Read, ye who shall find in the days unborn, if your gods have given you skill. Read, O children of the future, and learn the secrets of that past which to you is so faraway and yet in truth so near».

H. Rider Haggard «Moon of Israel».

***

Глава 1

Фараон Камос готовится к войне.

1556 год до н.э.

Город Но-Амон, ном Уасет (Фивы)¹

3-ий год фараона Камоса

Винный погребок в священном городе Фивы.

Эбана и Харати.

Фаменот² самый лучший месяц в году. Месяц, когда винные погребки священного города Фивы полны посетителей. В столице Верхнего Египта в это время, как обычно, было множество купцов. Казна фараона наполнялась, и торговцы спешили сбыть нужные на Юге Египта товары.

В погребок посвященной богине веселья, в восточной части города, собирались младшие писцы храмов, мелкие чиновники, слуги иностранных купцов, офицеры и солдаты...

****

---

¹ Город Но-Амон для удобства я в дальнейшем стану называть Фивы. Хотя это не египетское, а греческое название этого города.

² Паремхат, также известный как Фаменот и Барамхат, является седьмым месяцем древнеегипетского и коптского календарей. Он приходится на период с 10 марта по 8 апреля по григорианскому календарю. Паремхат также является третьим месяцем Сезона Восточных, когда разливы Нила отступают и урожай начинает расти по всей земле Египта.

Молодой командир армии фараона Юга³ Эбана сидел за большим столом во главе десятка солдат. Его шею облегал роскошно изготовленный и украшенный драгоценностями золотой ворот, особая высокая награда, даруемая фараоном за храбрость офицерам своей армии.

Эбана был командиром полка храбрецов, сформированного из бывших пиратов и разбойников, получивших царское прощение. Они не имели ничего общего с «храбрецами фараона» – личной гвардией Камоса – но ничем не уступали тем храбрецам в мужестве.

Рядом с Эбаной сидел громадный воин Харати также со знаками отличия офицера. Золотые браслеты с изображениями Амона отмечали его высокое положение в армии Юга. Харати был силен как бык и не знал страха. Его воинскому умению мог позавидовать даже брат фараона принц Яхмос. Он отлично мог сражаться как на суше, так и на воде.

Воины пили дорогое вино. Милости фараона Камоса и его благодарность были велики.

– Прошло много времени от великой битвы с князем Нубти-Сетом, – сказал Харати. – А я пошел тогда за тобой, Эбана, в надежде на большую войну.

– Тебе ли жаловаться, Харати? – спросил один из вои-

---

³ Южное царство или Верхний Египет – древнее царство, расположенное в южной части Древнего Египта. Верхний Египет образовался около IV тысячелетия до н. э. Около 3000 года до н. э. царь Верхнего Египта, Менес, захватил Нижний Египет, объединил Древний Египет в единое государство и основал I династию фараонов. Столицей Верхнего Египта был город Фивы.

нов. – Из последнего похода ты приволок десятков девок и два корабля с товарами!

– Это ли настоящее дело? – Харати осушил одним глотком большую чашу вина.

– Фараон весьма нам благодарен за наш поход, – сказал Эбана. – Он принял наши дары и приказал угощать нас без оплаты в течение недели! А что с твоими девками, Харати?

– Я их продал.

– Продал? – не поверил Эбана. – Ты продал девок?

– Девственницами они стоили дороже. Чего мне держаться за рабынь, если впереди большая война? Ведь она все равно начнется рано или поздно!

– Война? – спросил один из солдат.

– Какая война? – спросил второй.

– Харати постоянно твердит о войне!

– Мы и так привезли много чего с последнего похода! Да сопутствует нам и в дальнейшем удача!

Фараон Камос, установил надежные границы и укреплял свое государство. И кто мог сказать, когда повелитель Юга атакует великого гика? Может быть, это будет не ранее чем через 10 лет.

– Война? Я ничего не слышал про это, Харати.

– Но фараон готовится к схватке с гиксами⁴! – сказал ги-

---

⁴ Гиксосы (у автора для благозвучности гиксы) – название народов, завоевавших часть Древнего Египта в XVIII—XVI веках до н. э. во времена XIII—XVII династий. Они основали свою столицу в Аварисе (современный Телль-эд-Даба), расположенном на так называемой Пелусиакской ветви реки Нил в Восточной

гант. – Ради чего тогда он укрепляет армию, если не ради войны?

– Кто может знать мысли и намерения владыки? – развел руками Эбана. – Я не состою в советниках молодого фараона. Но я намерен добиваться нового рискованного дела для нас.

– И где? – спросил Харати.

– На юге в Нубии.

– В Нубии? Но с царем Куша у нас мир. Позволит ли нам фараон тронуть кого-то из нубийцев? – усомнился гигант.

– Но мы не будем действовать от имени фараона, Харати. Хотя я пока не уверен, что получу на это разрешение. Но сидеть сложа руки с такими солдатами как у меня нельзя. Они снова станут грабить, и что тогда будет с нашим полком?

– Пока все повинуются тебе, – ответил Харати. – Сейчас наши воины сыты и пьют вино каждый день. Но ты прав. Кто знает, что будет завтра? Нам нужна большая война, с грабежами, осадами, штурмами, лихими предприятиями в тылу врага.

– Вот поэтому я и хочу найти нам работу, Харати...

дельте. Гиксосы образовали собственную XV династию, но не смогли покорить весь Египет, их владения простирались только до Асьюта. Южной частью Египта продолжали управлять «теневые» фараоны из столицы в Фивах. Они положили начало периоду политического раскола в Египте, который именуется вторым переходным периодом, продолжавшимся с 1650 по 1549 год до н. э. Письменные источники, современные вторжению, отсутствуют; даже само название «гиксосы» образовано в позднейшее время древнеегипетским историком Манефоном от египетского хэка-хасут, «правители чужих земель»

***

В питейный дом вошел человек в темной накидке. Он осмотрел заведение. У входа сидели за большим столом ливийцы и громко разговаривали. Они хвалились своим воинским умением и явно затевали сору с солдатами египтянами. Но те не поддавались на провокации. Ливийцев было больше, и фараон издал указ не задевать этих людей под страхом смерти. Сейчас ливийцы были ему нужны.

У стен сидели писцы и пели песни. В их компании были финикийские и критские купцы, что подливали писцам вино и выведывали у них нужные новости.

Человек в темной накидке прошел мимо стола ливийцев. Его пытался задержать один наемник, но человек нагнулся к нему и что-то сказал. Тот сразу вскочил со своего места и извинился.

– Прости, господин!

– Ты вооруженный слуга из охраны каравана? – спросил человек в темном.

– Да, господин!

– Наш великий государь, да живет он вечно, божественный фараон Камос, не одобряет драк в своей столице.

– Да, мой господин!

Человек в черном нашел глазами Эбану и пошел дальше.

Ливийцы зашептались между собой:

– Кто это такой?

– Большой человек из храма Амона.

– Что нам за дело до их Амона? – задиристо заявил другой совсем пьяный ливиец. – За нас постоит богиня Нейт!

– Тише! Он может нас услышать. Нейт далеко, а храм Амона с его чудесами рядом! Вы слышали, как недавно один наемник из Нубии, напившись пьяным, высказался о жрецах Амона? Нет? На следующее утро его нашли в комнате мертвым.

– Мертвым?

– А что с ним стало?

– Проклятие Амона! Оно поражает как острый меч. И нет от него пощады. А этот жрец лишь шевельнет пальцем и на наши головы могут обрушиться многие беды. Похуже той, что свалилась на нубийца.

– Да сохранят нас боги от подобной напасти.

– Хорошо, что он пришел не из-за нас. Сразу видно ему кто-то нужен. А этого пьяного дурака стоит отправить отсюда, пока он не навлек на всех нас беду...

***

Офицер фараона Эбана также заметил пришедшего и поднялся со своего стула. Он оставил своих солдат гулять самих.

– Я должен вас покинуть, – сказал он.

– Этот жрец тебя знает? – спросил Харати. – Я могу сопровождать тебя.

– Не стоит переживать по поводу этого человека, Харати. Он друг.

– Как знаешь.

– Пейте без меня, друзья. Я должен уйти. Жду вас завтра в порту. И смотри, Харати. Не вздумай ввязаться в драку. Иначе нам всем будет плохо.

– Все будет хорошо, Эбана. Я не дам нашим людям так напиться.

– Смотри, Харати! Ливийцы могут сами вас задеть. А когда меня не будет рядом, ты способен сорваться.

– Я сдержусь, господин! В этот раз драки не будет. И наши люди будут смирными...

***

Эбана подошел к человеку в темной накидке, и они вышли из винного погребка.

– Брат! Я так давно не видел тебя! – сказал Эбана и обнял Ити.

– Эбана! Я рад, что ты жив! Мне рассказывали, что ты стал глупо рисковать.

– Я военачальник фараона, брат.

– И потому твоя жизнь еще нужна стране Кемет⁵, Эбана.

– А где был ты, Ити?

– Я? – Ити удивился вопросу брата. – А с чего ты взял, что я покидал Фивы?

– Я трижды ходил справляться о тебе в храм Амона.

Ответ еще больше удивил жреца:

– И кто сказал тебе, что я не в городе?

---

⁵ Кемет, Та-Кемет – это древнеегипетское название Египта, относящееся к плодородным землям, орошаемым водами Нила

– Никто. Я сам сделал такой вывод, брат.

– Вот как?

– Я хорошо тебя знаю, Ити. Мы росли вместе. На второй день месяца Фаменот ты всегда бывал у алтаря матери Исиды. Я ждал тебя у храма богини, но тебя не было в день праздника. Отсюда вывод, что мой брат не в Фивах.

– Ты прав, Эбана. Я был на севере, брат мой.

– Ты был во владениях гиксов? – спросил Эбана.

– Да.

– Но там опасно, брат. Над нами, по-прежнему, висит смертный приговор. Якубхер все еще жив.

– Он уже в немилости при дворе великого гика. Но обо всем по порядку. Сейчас ты пойдешь со мной, брат.

– С удовольствием, Ити. Мы пойдём к тебе?

– Нет. Во дворец фараона.

– Во дворец? – удивился Эбана. – Но меня не приглашали на совет фараона.

– Уже пригласили. Наш повелитель Камос желает видеть на совете не только высших военачальников, но и командиров полков.

– Там что-то готовится? – догадался Эбана.

– Возможно. Мой господин приказал мне привести тебя.

– Великий жрец Амона?

– Ты знаешь, кому я служу, брат мой. Ты стал воином, а я жрецом великого бога Солнца. И я только начал подниматься по лестнице успеха, брат.

– Ранее ты часто твердил о несправедливости мира. Теперь ты так не думаешь?

– Нет, – ответил Ити. – Я уже не тот глупый юноша, который делил мир на черный и белый. В стране Кемет все совсем не просто, впрочем, как и в других странах. Но не стоит тебе рассуждать про такое, брат. Ты воин, а не жрец. Такие мысли не для тебя. Думай о битвах и походах.

– Я понял, Ити. Не стану больше говорить о том, в чем мало понимаю.

– Вот и хорошо.

– Скажи, брат, что будет во дворце?

– То, чего ты так желаешь. Камос попытается начать войну с гиксами.

– Слава богам! – вскричал Эбана.

– Я сказал, что он попытается это сделать, а не сделает.

– Но раз фараон решил, то так и будет!

Они вышли к широкой улице, где их ждали носилки Ити. Их несли шесть дюжих рабов, которые были собственностью великого фиванского храма бога Амона...

***

Тронный зал большого дворца фараона Юга.

Большой совет фараона.

У молодого фараона широкое лицо, выступающие скулы, большой изогнутый нос и высокий лоб. Он силен и обладает фигурой настоящего воина.

Камос живет только ради войны. Её завешал ему отец, и

он готов отдать жизнь битвам и осадам. Новый владыка Юга не зря читает старые египетские папирусы о военном деле и списки, присланные из Междуречья, о войнах тамошних царей.

Расшитые золотыми нитями рубаха и юбка плотно облегают фигуру фараона. На его голове традиционная Белая корона Юга – Хеджет. В центре лба золотой гриф – символ великой богини Нехбет, чей культ был в Египте одним из древнейших, ибо Нехбет являлась богиней-защитницей еще во времена Древнего царства, и, как утверждали жрецы, первым знак грифа поместил на корону великий царь Хасехемуи полторы тысяч лет назад.

В руках Камос сжимает знаки власти – посох и плеть.

У трона застыли десять храбрецов фараона, готовых по его приказу на все. Они сжимали в руках украшенные золотом боевые топоры. На каждом воине богатый калаф с полосатым назатыльником, и каждый имеет на теле знак фараона.

Перед владыкой Верхнего Египта стоят многочисленные знатные люди Фив, представители подвластных фараону номов, военачальники, чиновники, жрецы.

Великий жрец Амона в белом одеянии с посохом в руке замер в окружении двадцати жрецов своего храма. Он внимательно осмотрел зал и понял, что сегодня фараону не добиться того, чего он хочет. Жрец Амона хорошо знал мысли чиновников и вельмож, которые окружали трон.

Недалеко от трона стоит Потифер, вельможа и хранитель

сокровищницы Белого Дома, первый казнохранитель фараона Камоса. Его окружают те, кто желал сохранить в неизменности систему, что сложилась в Фивах. Им не нужен сильный и властный фараон. Им нужен первый среди равных. И для этого они не желают окончательно избавляться от великого гика.

За группой вельмож Потифера Минос, великий надсмотрщик над войском, ему подчинялись все воинские подразделения кроме «храбрецов фараона», которые выполняли приказы лишь самого Камоса. Он всей душой желал поражения гиксам, но опасался последствий будущей войны. Он не считал еще египетскую армию готовой к решительной схватке.

Посланцы номов, роскошно разодетые вельможи номархов, наследных повелителей княжеств, составляли отдельную группу. Теперь они постоянно пребывали в Фивах при дворе повелителя, с тех пор как Камос был коронован как повелитель и владыка Южного царства.

Представители номархов боялись фараона и его стремления к самовластию. Ведь он хотел сам назначать правителей номов, и ликвидировать передачу этих должностей по наследству. Так было еще во времена великих строителей пирамид, когда фараоны возвышались над страной подобно небесным богам, и никто не смел перечить воле божественного владыки. Только милость фараона определяла положение человека в стране Кемет. Но при династии, основанной

великим Аменемхетом⁶, номархи стали наследными владыками своих номов. Хотя они и подчинились владыке, но имели свои дворы и свои воинские контингенты. Камос считал, что именно это в свое время погубило страну Кемет, и гиксы сумели покорить её.

Теперь номархи лавировали между фараоном Юга и повелителем Дельты⁷ из династии великих гиков...

***

Великий жрец увидел, как в зал вошел Ити. Он жестом позвал его. Молодой жрец приблизился к верховному жрецу Амона и поклонился.

– Я все исполнил, господин, – тихо произнес Ити.

– Он здесь?

– Мой брат среди младших офицеров.

Он указал на большую группу офицеров армии фараона. Это были малые военачальники, командиры отрядов, часто незнатного происхождения, выдвинувшиеся благодаря мужеству и милости царя.

– Хорошо.

– Господин чем-то обеспокоен? – спросил Ити.

– Взгляни на лица номархов, Ити. Как они боятся Камоса.

– Они не хотят лишаться своих должностей, господин. Но

---

⁶ Аменемхет Первый – фараон Среднего царства, основатель 12-й династии фараонов. Действующий в романе фараон Камос был представителем 17-й династии.

⁷ Дельта, или Нижний Египет, или Серное царство. Земли Древнего Египта были разделены на два царства – Верхнее и Нижнее.

и не хотят лишаться того, что дал им Камос. Они между двух огней.

– Ты прав, Ити. Они между двух огней, и они еще не решили, какой огонь для них опаснее.

Глашатаи призвали присутствующих к вниманию. Царь Верхнего Египта, любимец Амона, владыка Юга собрался говорить.

– Слушайте слова царя! Наш владыка говорит со своими поданными! Внимание словам повелителя!

Придворные устремили взоры на фараона. Камос стал говорить:

– Я, Сын Ра, владыка и повелитель Верхнего Египта, владыка стран! Я наследник страны Кемет, которая волей богов, вручена мне, как потомку древних повелителей, равных богам. Я хочу задать вам вопрос. Кто мы такие? Чего мы стоим? После битвы у Абидоса и гибели моего отца, что мы сделали?

Придворные и военачальники молчали.

– Никто не скажет? – продолжил фараон. – Мы совершаем мелкие набеги на гиксов. И многие из здесь присутствующих гордятся этим. Но что это дало нам за три года? Ничего!

Фараон замолчал и внимательно осмотрел придворных. Никто не возражал ему.

– Кто может сказать?! – спросил он, приглашая придворных высказаться.

– Могу я сказать, государь! – Минос, великий надсмотр-

щик над войском фараона, опустил на колени перед владыкой.

Царский глашатай громко произнес:

– Говори, Минос, верный слуга фараона! Владыка Юга внимает твоим словам!

– Я много возвеличен тобой, мой государь. Я первый военачальник страны и я отвечаю за то, что происходит в армии.

Фараон кивнул и сказал:

– Мы создали армию, которая способна побеждать, Минос! И твой повелитель не забудет твоей роли в этом деле!

Глашатай, когда фараон сказал то, что хотел, снова выкрикнул:

– Говори, Минос, верный слуга фараона! Владыка Юга внимает твоим словам!

– Мой государь. Твоей волей создана армия! Но можем ли мы начать большую войну?

– И я хочу это знать! – сказал фараон. – Потому я и желаю слушать твои правдивые слова!

Глашатай:

– Говори, Минос, верный слуга фараона! Владыка Юга внимает твоим словам!

Великий надсмотрщик над войском ответил:

– Большая война – это разорение страны, государь. Не только мы, но и гиксы готовились к схваткам. Они укрепили армию, и призвали наемников. Сейчас гиксовский царь может выставить против нас 2 тысячи колесниц и не менее 10

тысяч хорошей пехоты единовременно.

– И что ты предлагаешь? – спросил Камос и приказал глашатаю замолчать. – Говори!

– Укреплять границы, мой государь! – смело заявил Минос.

Фараон усмехнулся. Не это он хотел слышать от своего главного полководца. Он желал видеть египетские колесницы на территории Дельты! А Минос предлагал укреплять границы! Разве недостаточно они их укрепили?

– Я владыка в Фивах! – сказал он. – Я повелитель Юга! Меня именуют великим. Но где мое величие? Один владыка сидит в Аваре⁸ и именует себя царем. Второй сидит в Напате⁹ и также именует себя царем. Я делю власть с двумя гиксами, что также носят короны, которые ранее были на голове только египтянина и моего предка! Я должен это терпеть?!

Фараон посмотрел на младших офицеров своей армии. Те как один вскричали:

– Нет, фараон! Веди нас в бой!

– Пусть погибнут твои враги!

– Смерть гиксам!

– Мы готовы выступить в поход хоть сейчас!

Камос посмотрел на своего младшего брата Яхмоса. Тот

---

⁸ Авар – столица Нижнего Египта во времена правления гиксосов.

⁹ Натата – столица Нубии или царства Куш. Куш или Мероитское царство – древнее царство, существовавшее в северной части территории современного Судана (Нубии) с IX или VIII века до н. э. по IV век н. э.

также сказал:

– Власть в стране Кемет принадлежит тебе, брат и господин! Нужно вырвать короны из рук врагов! Они принадлежат тебе, как потомку божественных фараонов и избраннику Амона!

– Вот речь воина! – вскричал фараон. – Вот как нужно поступить! Я скажу! Хватит готовиться и укрепляться! Пора атаковать!

Офицеры снова поддержали своего владыку.

– Веди нас фараон!

– Веди нас к победам!

– Во имя богов Кемета!

Возгласы офицеров стихли. Вперед выступил Потифер главный хранитель сокровищницы Белого Дома. Его устами готовилось говорить чиновничество. Камос приказал ему высказаться.

Глашатай произнес обычную церемониальную формулу:

– Говори, Потифер, верный слуга фараона, великий хранитель сокровищницы Белого Дома! Владыка Юга внимает твоим словам!

– Я хочу сказать, государь, что те молодые люди, что кричали нам «Вперед», еще мало смыслят в делах государства. Они готовы ринуться в битву за тебя. И это похвально, но к чему это приведет, мой государь?

Принц Яхмос сказал:

– Наш фараон станет владыкой всей страны! Нижний Еги-

пет должен принадлежать фараону!

– Так ли это? – Потифер смело посмотрел на принца. – Сейчас благодаря Миносу мы укрепили Элефантину на Юге и перекрыли путь нубийцам. Их царь прислал нашему владыке дары и предложения дружбы. Мы заключили с ним выгодный договор, и наши купцы поедут туда для выгодной торговли.

Вельможи зашумели и стали поддерживать Потифера. Они говорили, что средства от торговли с Нубией обогатили казну и позволили выстроить большой флот для славы и величия фараона Камоса.

Камос хорошо знал, что его вельможи были весьма довольны договором с Нубией, заключенным в прошлом году. Многие из них сами стали обогащаться благодаря ему. Им не нужна война на Юге.

– А что ты скажешь насчет гиксов, Потифер? – спросил фараон.

– Гиксы наши враги, государь! – ответил хранитель казны. – Но сейчас они не суются к нам и стригут своих овец в Дельте. Номы Файюма – естественная граница между нами и гиксами. Они держат территории до Мемфиса. Юг же принадлежит нам!

– И тебе этого довольно? – строго спросил фараон.

– Я знаю, мой государь, что весь Египет должен принадлежать тебе, но пока это невозможно! И слишком рискованно начинать войну с царем Авара. А если царь Куша выступит

против нас и ударит нам в спину? Выдержим ли мы новую войну и не ввергнем ли Южное царство в пучину новых бедствий? Вот вопрос, мой государь!

– Когда мой отец царь Секененра начинал войну, то тоже рисковал! Но пришло время освободить страну! И потому он выступил против гиксов! Так повелели боги Кемета! Эта страна принадлежит нам! Гиксы чужаки и они должны уйти или погибнуть!

Младшие офицеры стали выкрикивать:

– Слава фараону!

– Смерть гиксам!

– Во имя богов Кемета!

Потифер дождался, когда выкрики стихнут. Ему было неприятно, что нарушается священный церемониал при дворе царя, но что он мог сделать, если самому фараону это нравилось. Не за тем ли он собрал здесь этих неотёсанных мужиков из простонародья? Затем вельможа снова стал говорить:

– Все, кто сейчас в этом зале, готовы выполнить волю владыки! Но от имени фараона были даны клятвы, и никто не может их нарушить, ибо наш владыка самый великий в стране Кемет! Он не может нарушить своего слова! И именно поэтому мы не в силах нарушить договоры!

Камос с ненавистью посмотрел на казнохранителя.

«Он поставил меня в невыгодное положение! – думал фараон. – Мог бы и не вспоминать про мои клятвы. А как те-

перь я стану выглядеть в глазах придворных? Хитрый Потифер знает когда и что говорить».

Фараон посмотрел на брата и понял, сегодня настоять на своем, не получится. Принц Яхмос дал ему понять, что пока стоит отступить.

– Я слышал вас, верные военачальники и мудрые советники! – громко сказал Камос. – И я, ваш владыка, фараон Юга, стану думать над вашими советами и приму решение угодное богам!

Придворные громко ответили:

– Слово и воля фараона!

Глашатай:

– Наш божественный владыка, повелитель Верхнего Египта, фараон Камос, в третий год своего правления, в месяц Фаменот, повелевает завершить совет!

Большой прием был окончен, и владыка Верхнего Египта в сопровождении свиты удалился из тронного зала...

***

Личные покои большого дворца фараона Юга.

Фараон Камос и великий жрец Амона.

Покои Секененра были значительно расширены новым фараоном за последний год. Теперь это были апартаменты достойные повелителя и носителя Белой короны Юга. Стены Камос приказал расписать сценами битвы, в которой пал фараон Секененра II. Повсюду на столах было оружие: луки, топоры, мечи, кинжалы и копья. У стен стояли образцы щи-

тов. Это была одна из семи комнат, где фараон принимал гостей и посетителей. Камос называл её Комнатой для оружия.

В своих покоях Камос дал волю чувствам, и принц Яхмос стал его успокаивать:

– Не стоит так горячиться, брат. Я ожидал чего-то подобного.

– Я должен был настоять на своем! Я фараон и все обязаны мне повиноваться! Но только молодые младшие офицеры, приглашенные мною на совет, высказались за меня! Даже жрецы молчали!

– Но они ничего не могли сделать, брат и господин! Не все зависит от них!

В покои владыки тихо вошел верховный жрец Амона. Он пользовался правом входить к владыке Юга без доклада.

– А вот и наш великий жрец! – вскричал фараон. – И я хочу тебя спросить, отчего ты молчал там, в зале совета? Или гиксовские боги уже не оскорбляют величия Амона?

– Все осталось по-прежнему, государь, – спокойно заявил жрец. – Но время для открытого выступления еще не пришло.

– Уже три года я правлю Югом страны Кемет! Три года! И после одной большой битвы, когда гиксы отступили, мы не сделали ничего! А я надеялся, что продолжу дело моего отца!

– Выслушай меня, государь. Я не скажу тебе ни слова лжи. Ты знаешь, государь, что и я забочусь об изгнании гиксов.

– Мы можем выступить против гиксов? – спросил фараон.

– Мы способны выступить против гиксовского царя Апопи, государь. В этом ты прав. Но есть еще и твои князья и вельможи, которые не желают войны!

– И что с того?

– Неизвестно как они себя поведут в конфликте.

– Я поведу войска и разгромлю врагов! Пусть думают, что хотят!

– Но вельможи не только думают, мой государь, но и действуют. И этих действий мы предсказать не можем. В этом и состоит опасность! Ко мне прибыл мой верный человек из Мемфиса¹⁰. И я хочу сказать тебе, государь, что он принес.

– Говори! – фараон сел в своё кресло.

Жрец расположился на небольшом табурете рядом с повелителем Юга. Принц Яхмос стал рядом с креслом своего брата.

– Гиксы стали хитрее, государь, – начал жрец. – Апопи¹¹ стал опираться на тех из своих приближенных, кто является сторонником компромисса между гиксами и египтянами. Он удалил от трона князя Нубти-Сета¹² и сменил великого жреца Сутеха¹³.

---

¹⁰ Мемфис – древнеегипетский город, располагавшийся на рубеже Верхнего и Нижнего Египта, на западном берегу Нила. Существовал с начала 3-го тысячелетия до н. э. и до второй половины 1-го тысячелетия н. э.

¹¹ Царь (Великий гик) гиксосов Апопи Второй.

¹² Князь Нубти-Сет – один из пяти великих князей шасу.

¹³ Сет, также Сетх, Сутех – в древнеегипетской мифологии бог ярости, песча-

– Сменил? – удивился фараон. – Разве можно сменить жреца?

– Можно, государь. Великий жрец Сутеха умер при странных обстоятельствах и его место занял верный человек царя Апопи. Великий жрец Апопа¹⁴ присмирел и изменил свое мнение относительно войны с нами.

– И что они задумали? – спросил принц Яхмос.

– Они решили найти для гиксовских царей египетского надежного покровителя. Жрецы в Мемфисе готовы оказать царю Апопи поддержку своего божества. А они имеют громадное влияние в древней столице страны Кемет. Культ Амона там не слишком популярен. Сейчас великий гик и князя шасу проложили для себя путь в Гелиополь к храмам солнечного Ра.

– Что? – не поверил фараон. – Они станут поклоняться богу солнца? Гиксы? Но их бог Апоп враг солнечного Ра!

– Они готовы пойти на компромисс, государь. И если им это удастся, то Дельта и Фаюм присоединятся к великому гикку, который окончательно станет именоваться фараоном Севера. И тогда, государь он станет твоим конкурентом в борьбе за власть уже по воле богов Кемета!

– Я египтянин! Как можно равнять меня и чужаками?!

ных бурь, разрушения, хаоса, войны и смерти.

¹⁴ Апоп (Апеп, Апофис) – в египетской мифологии огромный змей, олицетворяющий мрак и зло, изначальная сила, олицетворяющая Хаос, извечный враг бога солнца Ра. Миссией Апопа являлось поглощение солнца и ввержение Земли в вечную тьму. Часто выступает как собирательный образ всех врагов солнца

– Но великий гик перестанет быть чужаком, государь! В том и состоит главная опасность! Если он примет египетское имя и тоже сделают и его князья...

– Но гиксы слишком горды для этого! – возразил жрецу принц Яхмос.

– Принц разве не помнит, что Апопи II был всегда сторонником компромисса. При его дворе было много тех, кто был противником его политики. Но сейчас эти противники стали смиряться, или их удалили от власти. Нубти-Сет, один из пяти князей шасу, удален от двора.

Камос молчал. Это были плохие новости. Ему не понравилось, что гиксовские владыки стали действовать умнее. Открытая ненависть и презрение Нубти-Сета и его сторонников были выгоднее для него сейчас.

Жрец продолжил:

– Я знаю, что Апопи все ведет к тому, чтобы перенести столицу из Авара в Мемфис!

– И что ты предпринял, жрец, чтобы этого не было? – спросил принц Яхмос.

– Я направляю в Гелиополь моего верного посланца. Он предложит жрецам Ра наш союз. Правда нам придется поступиться своими правами в пользу Ра.

– Что это значит? – спросил фараон.

– Нам придется уступить им власть на Севере. Культ солнца на Юге станет культом Амона-Ра. В Гелиополе они станут называться культом Ра-Амона. Нам придется согласить-

ся на это. Иного выхода нет. Но и этого мало, государь. Нам придется пойти на уступки жрецам других больших культов. Особенно это касается Фаюмских провинций.

– Это твои дела жрец и здесь я во всем полагаюсь на тебя! Но что насчет войны с гиксами? Ты не сказал про это!

– Нам стоит начинать как можно скорее, государь. Но не прямо сейчас. Слишком велико противодействие со стороны номовой знати. Даже твой верный Минос, главный начальник над войском, против немедленного выступления. А что говорить о природной знати номов?

– Но ты выполнишь мою волю, жрец? – спросил фараон.

– Я всегда был верным слугой бога Амона и фараона.

Камос остался доволен ответом великого жреца...

***

Глава 2

Воля великой княгини Яхх.

1556 год до н.э.

В Фивах.

В городе живых.

Личные покои княгини Яхх, жены покойного Секененра II, и матери принца Яхмоса.

Великая княгиня Фив так и не смогла стать царицей. Её муж Секененра пал в битве, едва надев Белую корону. И она, мать принца Яхмоса наследника короны, считалась одной из знатных, но не первой среди них.

Княгиня была красива, хотя ей было сорок, а на юге Кемета, где девушек выдавали замуж в 14 лет, это был почтенный возраст.

Она помнила то время, когда князь впервые заметил её на большом приеме у себя во дворце. Тогда её привел отец, и одета она была как богиня и обликом могла поспорить с самыми красивыми статуями в храме Хатор.

Секененра сделал её женой и назвал своей госпожой. И стала Яхх первой женщиной Фиванского нома. Затем она подарила мужу сына Яхмоса, который статью и красотой пошел в мать.

Яхх слишком внимательно следила за своей внешностью,

и почти половину её дня занимал уход за ней. Двадцать искусных рабынь постоянно хлопотали подле госпожи.

И вот муж стал фараоном! У Яхх закружилась голова! Она станет царицей Египта, а её сын в будущем станет фараоном Кемета! Но мечты красавицы быстро рухнули, ибо Секененра погиб в битве с гиксами, а на трон взошел принц Камос, сын её мужа от другой жены.

Мать принца Яхмоса княгиня Яхх в тайне ненавидела фараона Камоса. Она всячески настраивала Яхмоса против брата. Она твердила сыну, что это именно он избран богами, и только принц от союза фараона со знатной женщиной может дать достойного наследника трона.

Княгиню удручала дружба братьев. Её Яхмос подчинялся брату и был его единомышленником. А если у Камоса родится сын? Ведь одна из его наложниц беременна. Тогда её сын потеряет права на трон Юга!

Княгиня призвала к себе великого хранителя сокровищницы Белого Дома Потифера.

Тонкий каласирис княгини плотно облегал её стан и оставлял открытой грудь, упругую как у молодой девушки. Яхх особенно гордилась этой частью своего тела и всегда демонстрировала её, благодаря модным нарядам.

– Сколько мне это терпеть? – сразу спросила она. – Что ты обещал мне?

– Пусть великая княгиня выслушает своего слугу!

– Где поражение Камоса? Отчего корона не на голове мо-

его сына? А ты знаешь, что сирийка Зара беременна? Это совершенно точные сведения!

– Но Зара простая наложница. Больше того она бывшая рабыня.

– И что с того? Разве Камос не может объявить её женой и госпожой страны?

– Не думаю, что до этого дойдет, госпожа.

– И напрасно ты не думаешь, Потифер! Камос твердо заявит о своей воле, если у него будет сын, и он объявит его наследником! И мой Яхмос поддержит брата!

– Но наследник еще не рожден, моя госпожа. И если госпоже будет угодно, то и не родится.

– Мне угодно! – произнесла красавица. – И если тебе дорога моя дружба, то ты избавишь моего сына от соперника!

Потифер был не только слугой, но сердечным другом княгини, после смерти Секененра.

– Я готов все сделать, княгиня. Но смерть Зары опечалит Камоса. И кто знает, на что он будет способен. И потому действовать стоит без торопливости.

– Мне не нужна её смерть. Пусть она скинет младенца! И пусть ни одна из девок Камоса более не понесет! Вот мое желание!

– Я позабочусь о Заре, госпожа!

– Ты все время мне это твердишь, но ничего не делаешь!

– Напрасно, госпожа так говорит. Я многое делаю, но делаю тайно. И это единственно правильный путь в нынеш-

ней ситуации. Молодой фараон часто проявляет горячность. Один неверный шаг и все может рухнуть!

Вельможа поклонился и покинул покои княгини.

«Он обижен! – подумала она. – Но это ничего. Пусть будет злее и решительнее!»

Она призвала служанок с опахалами и рабыню что занималась её ногтями на ногах...

***

Княгиня отправила за своим сыном. И Яхмос сразу явился на зов матери.

– Моя мать и госпожа хотела меня видеть? – принц почтительно поклонился.

– Сын мой! Ты стал редко навещать свою мать. Раньше такого не было.

– Я нужен фараону, госпожа. Слишком много дел.

– Я знаю про все твои дела, сын. И тебе нужно повиноваться этому фараону. Он занял твой трон, и он отдает тебе приказы!

– Госпожа!

– Я ведь права, сын! Корона твоя по праву!

– Но отец назначил наследником Камоса! И я буду повиноваться ему как старшему! Я уважаю брата как великого правителя!

– И это говорит мой сын? Я не могу в это поверить! Твоя мать знатного рода! Твой отец фараон! А кто мать Камоса? И он надел корону перед тобой! Это несправедливо!

– Я не могу это обсуждать, мама. Это государственная измена! А я не предатель! Я верный слуга Кемета и его богов!

– Тогда тебе следует подумать о короне, сын! А ты думаешь о том, как укрепить корону на голове твоего брата. Это глупо, сын мой. Хорошо, что у тебя есть я, которая заботится о тебе и твоём будущем.

Яхмос с тревогой смотрел на служанок матери. Они все слышали, и Большое Ухо уже завтра может донести об этих словах Камосу. Княгиня поняла значение его взгляда и усмехнулась.

– Ты боишься его, сын мой? Но мои рабыни и служанки преданны мне. Да и знает Камос все о моих чувствах к нему.

– Я не хотел бы, госпожа, чтобы ты вмешивалась в дела управления государством! Это совсем не дело для женщины!

– В истории Кемета были женщины, что даже занимали трон, сын мой!

– Такие женщины были, мама! Но ты не одна из них!

– Ты плохо знаешь меня, сын. Твоя мать способна на многое!

– Но не думаю, что тебе стоит осуждать фараона, госпожа. Это опасное дело в Фивах.

Яхмос низко поклонился и поспешил покинуть покои матери. В последнее время она часто заводила с ним подобные разговоры.

Сам принц не желал принимать участие в заговорах. У брата не было наследников, и пока он первый принц крови

и наследник Белой короны Юга. Да и впереди была борьба с гисками, и страну нужно было освободить от власти чужеземцев. И потому все свои силы Яхмос направлял на армию...

***

Фивы, Дом хранителя сокровищницы Южного дома.

Большой дом великого хранителя сокровищницы фиванского дома располагался недалеко от храма Амона. Пожалуй, в роскоши убранства он не уступал жилищу самого фараона Камоса.

Высокие стены, облицованные известняковыми плитами с искусно вырезанными рисунками. Белые колонны, изготовленные из блоков, поднимались вверх в виде гигантских стеблей папируса. Статуи предков Потифера, сделанные его личными скульпторами, были раскрашены с таким умением, что застывшие фигуры казались, издали живыми людьми.

Комнаты дома были расписаны сценами жизни, и мебель в них самая изысканная: столы и стулья из ценного черного дерева с белыми вставкам из слоновой кости, высокие шкафы с золотыми накладками. Потолки дома богато украшены золотом, которого казнохранитель не жалел на свои апартаменты.

Должность хранителя сокровищницы уже третье поколение передавалась по наследству. И сейчас она принадлежала

Потиферу III. Фараон доверял ему полностью.

Потифер был низкорослым плотного сложения мужчиной. Он был не стар, ему исполнилось только тридцать, и год тому назад после смерти отца – Потифера II – он стал хранителем сокровищницы Белого Дома.

Этот человек ничего не жалел для оформления своего лица, но никогда не показывал богатства в одежде. Он всегда одевался просто. Сейчас на нем был белого цвета каласирис, расшитый цветными нитями пояс, простые кожаные сандалии. В руках – деревянный золоченый жезл – символ должности хранителя казны.

В доме Потифера собрались гости. Это был хранитель каналов старый чиновник Асенеф и бывший первый писец князя Секененра Тотрес.

Асенеф был толст и одевался с роскошью, скрывая под дорогими тканями недостатки своего тела. Он при помощи рабов возлег на ложе, на которое указал хозяин дома. Ему под спину подложили большую подушку.

– Пошли прочь! – приказал он рабам и те удалились.

Тотрес, писец и сын писца, был худ и не обладал могучим сложением. Мышцы на его руках были вялыми, ибо никогда не утруждал он себя военными упражнениями. Зато был мастером сложения хитрых документов и посланий.

– Садись, Тотрес! – пригласил Потифер. – Я позвал вас к себе не просто так.

Писец сел на стул и приготовился слушать хранителя каз-

ны. Тот сам налил вина гостям, ибо всех слуг из комнаты выслали.

– Отличное вино! – похвалил Асенеф. – Тебе доставили его из-за моря?

– Да. Корабли финикийского купца Дагона возят мне вино! Хотя берут дорого.

– Мои мастера скоро будут готовить вино не хуже этого! – похвалился Асенеф. – Я решил завести собственные мастерские. Виноделов я выписал с Крита.

– Я бы поговорил о вине, Асенеф, но дела не ждут! – прервал хранителя каналов Потифер. – Слуга Дагона привез иные новости с севера. А наш фараон желает ввязаться в большую войну с гиксами.

– Об этом знают все в Фивах, – сказал Тотрес. – Фараон Камос, да живет он вечно, желает окончательно покорить гиксов.

– Знают все, но не все понимают, чем это закончится. И нам не нужно, чтобы эта война началась.

– Но гиксы нам не друзья, Потифер, – возразил Асенеф. – С чего нам переживать за великого гика в Аваре?

– Я думаю, что тебе, Асенеф, стоит переживать о себе, а не о великом гике. Ты недавно приобрел корабль, и твои товары пошли на Север. Ты разбогатеешь еще больше. Но Камос желает вернуть времена, когда все в стране Кемет принадлежит фараону.

– Что ты говоришь, Потифер? – удивился Асенеф. – При

великих царях династии Аменемхетов и Сенусертов¹⁵ такого не было! Времена всевластия фараонов давно прошли! Это было еще при фараоне Хуфу¹⁶!

– Вот о таких порядках и мечтает наш нынешний владыка! И у фараона есть сторонники, что готовы поддержать его в этом. И скоро, может статься, твое имущество будет отобрано у тебя, и передано иному. Так-то, Асенеф!

– Но мы не дадим фараону вернуть те порядки! – вскричал Асенеф, но тут же осекся и оглянулся по сторонам.

Потифер, увидев это, засмеялся.

– Вот видишь, друг мой! Ты уже боишься Камоса. А что будет, если он станет победителем царя Апопи? Тогда его власть станет полной и никто не посмеет сказать ему «нет»!

– И что делать? – спросил Асенеф.

– Да, что? – спросил Тотрес.

– Нужно не дать фараону стать победителем гиксов. Но и нельзя дать ему проиграть гиксам. Нас устроит выжидательная или оборонительная тактика. Пусть царь Апопи станет слабее, но пусть он пока сидит на троне в Аваре.

– Это умное решение, – согласились чиновники.

– Я не выдвигаю глупых идей, – сказал Потифер. – И за мной стоит великая княгиня Яхх.

– А значит за тобой и принц Яхмос? – спросил Тотрес.

---

¹⁵ Аменемхет и Сенусерт – имена фараонов 12-й династии Среднего царства)

¹⁶ Хуфу – фараон 4 династии Древнего царства, правивший за тысячу лет до описываемых событий)

– Почти. Но что нам за дело до Яхмоса? Главное его мать!

Принц во всем её слушает. Ну, или почти во всем.

Потифер рассказал сообщникам о том, что он задумал...

Глава 3

Братья.

1556 год до н.э.

В Фивах.

В городе мёртвых.

Офицер фараона Эбана и жрец храма Амона Ити.

Эбана пришёл ночью к месту, которое назначил ему для встречи его брат Ити. Это были древние могильники в городе мёртвых на западной стороне, о которых ходила дурная слава. Здесь некогда был погребён прах проклятого слуги фараона, который предал своего господина. И с тех пор духи мертвых, обречённые на вечное скитание, мстили живым.

– Брат, отчего ты призвал меня в это проклятое место? – спросил Эбана. – Сюда никто не рискует заходить. Духи мертвых...

– Не стоит рассуждать о мире мертвых, брат мой. Ты ничего не понимаешь в нем. И скажу тебе, что нам здесь бояться нечего.

– А мне не по себе. Зачем, ты призвал меня сюда? Мы могли встретиться в винном погребке.

– Я стану говорить тайное.

– Здесь нас могут слышать проклятые, брат. А есть ли что

хуже этого?

– Никто нас здесь слышать не может, брат мой. И никаких духов ты не встретишь здесь в ночи. Да и не имеют духи ушей в отличие от живых. Ты знаешь о том, что Камос тайно приказал создать при своем дворце службу Большого Уха?

– Нет. А что это? – спросил Эбана.

– Чиновник фараона, имеющий титул Большого Уха¹⁷, посылает своих людей, что именуются просто «уши», слушать о том, что говорят в священном городе.

– Я ничего про такое не слышал.

– Об этом знают в нашем городе немногие, брат. И я не хочу, чтобы они нас слышали. Сюда им хода нет. Ты стал большим человеком в армии Камоса.

– Я командую полком, который сам создал из бывших пиратов и разбойников. Мы не считаемся сами лучшими солдатами фараона. Но нам поручают многие дела.

– Брат, ты нужен мне. Мы с тобой, дополняем друг друга и вместе сможем достичь многого. Я кое-что узнал, когда учился в храме и мне поручают сложные дела.

– Ты также стал большим человеком, брат мой Ити. Тебя ценит великий жрец Амона.

– Великий жрец! – усмехнулся Ити. – Он великий, ибо сам пожелал стать таким. Но он уже стар и скоро его призовут высшие. И я желаю стать на его место.

---

¹⁷ В истории Древнего Египта есть упоминания о главе тайной службы, но называлась эта должность – «писец тайн» (прим. автора).

– Ты, брат? Великим жрецом Амона? Но этот человек выше фараона! Он знает тайны самого бога Солнца!

Ити засмеялся.

– Нет, брат мой. Тайн бога он не знает. Но зато он знает тайны людей и умеет читать в человеческих сердцах.

– Он многому тебя научил, брат? – спросил Эбана.

– Многому, но я понял, что все, что он дал мне – не просто так. Великий жрец ничего не дает даром! Я принес ему много пользы за это время. И я стал хитрее и умнее, и стану работать на себя.

– Это опасные слова, брат.

Эбана никогда не видел своего старшего брата таким.

– Я говорю это тебе, зная, что мы братья. И наш союз неразрушим. Я стану великим жрецом, пусть и не сразу, а ты поднимешься до высокого поста в армии Юга. А затем и всего Египта, если ему суждено объединиться. Но сейчас у меня к тебе есть конкретное дело, брат.

– И что это за дело?

– Ты должен отправиться на Север.

– На Север? К гиксам?

– Да. Твой путь лежит к ному Неферуси. В крепости Гнездо Азиатов тебя ждет старая знакомая.

Эбана догадался, что брат говорит о финикиянке Атле, дочери известного и богатого купца из Тира по имени Дагон. Это она помогла им сбежать из Дельты, где за ними охотились гиксы. Атла стала возлюбленной Эбаны, но полтора

года назад она на корабле своего отца, отплыла в Дельту, и больше новостей от неё не было. Эбана через купцов пытался узнать, где она, но безрезультатно.

И вот брат нашел её! Эбана, не скрывая волнения, спросил:

– Ты говоришь про Атлу? Она жива?

– Жива и здорова. Даже стала еще красивее, если верить словам тех, кто её видел.

– Она прекрасна как сама богиня Хатор. Я так рад этой новости, брат. Ты снова подарил мне надежду.

– погоди, брат. Не спеши радоваться. Ты ведь ничего не знаешь о ней.

– А что я должен знать? Атла мне дорога и я хочу снова её видеть. Я уже думал, что она мертва или отец принудил её выйти замуж и уехать в Финикию в город Тир.

Ити посмотрел на брата. Ему стало жалко этого сильного и смелого воина. Жрец подумал:

«Финикиянки слишком хороши в любви, – подумал Ити. – И они умеют покорить и более искушенного мужчину, чем мой брат. Я еще не понял в чем сила любви, и чем женщина может привязать мужчину. Это вечная тайна, которую я для себя не раскрыл».

– Она стала любовницей царского сына, брат мой, – сказал Ити.

– Что? – не поверил Эбана. – Ты о чем, брат? О каком царском сыне ты говоришь?

– Она пошла в спутницы к князю Тети, который сидит в качестве наместника Апопи II в крепости Гнездо Азиатов. А этот Тети сын Апопи от одной из рабынь.

– Она в постели гикса?

– Не простого гикса, брат. А наместника царя.

– Её заставили это сделать, брат! Она не просто так стала женщиной Тети!

– Заставили? Ты так плохо знаешь финикиянок. Их воспитывают не так как египтянок, брат. Искусство любви главное их оружие. Богиня Астарта – божественная мать, Та, что дает жизнь, Женщина с тысячей имен дарит это искусство людям. Ты слышал про Астарту, брат?

– Её называют Иштар.

– Астарта одно из имен Итштар. Она стала женой своего сына бога Таммуза. И она благодаря своей женской силе стала властительницей царей-богов. А твою Атлу воспитали при храме Астарты. И она способная ученица, брат мой.

– Ты желаешь очернить её в моих глазах, брат? – строго спросил Эбана.

– Нет. Я не собираюсь говорить о твоих отношениях с Атлой. Ты сам в этом разберешься. Тебе стоит отправиться на Север, и там ты увидишь свою Атлу.

– Но зачем тебе отправлять меня к ней? Ведь не ради моего счастья ты стараешься?

– Мы с тобой по-разному понимаем слово счастье, брат. Мне нужны сведения о войсках князя Тети.

– Тебе? Но зачем? Ты не воин.

– И что с того? Я столько сделал для воинов, брат, что, наверное, могу получить чин в войске фараона. Я должен добывать сведения и передавать их великому жрецу, а тот делится этим с самим фараоном. Войну нужно планировать заранее, брат мой.

– Так это поручение не от тебя лично?

– Не только от меня. От великого жреца Амона.

– А мои солдаты?

– Ты поедешь в Дельту один, брат. Твои солдаты не последуют за тобой.

– Но тогда мой полк будет расформирован! Я не могу этого допустить, брат. Этим людям нужно дело, или они снова быстро возвратятся к прежнему ремеслу и снова станут грабить.

– Брат, ты видно не понял меня. Я сказал тебе о твоей миссии. Ты станешь торопить войну. И там ты встретишь Атлу. Она во многом сможет тебе помочь. И я могу доверить это дело только тебе, ибо ты тот, кого Атла, возможно не выдаст гиксам.

– Атла? Выдаст? Что это за слова, брат мой? – возмутился Эбана. – Я не могу тебя узнать. Это ты? Ты сын нашего отца и нашей матери?

– Ты вспомнил про отца и мать? – Ити шагнул к брату. Его глаза впились в глаза Эбаны. – А ты не забыл, что тело отца бросили в Нил? Он не получил погребения! Я не считаю, что

его дух страдает от этого в мире теней. Я не верю в это! Но то, что с телом моего отца поступили так, жжет меня изнутри! А ты отпустил три года назад дочь нашего врага!

– Ты про Сару говоришь, брат? Но она дочь Якубхера, а не сам Якубхер. Она смелая и благородная девушка! Как могла причинить ей вред?

– Ты должен был поступить с ней так, как отец её поступил с нашим отцом и этим ты бы нанес удар по самому сердцу врага, Эбана! Но ты мягкотел и месть для тебя мало значит!

– Ты не прав, брат мой! – вскричал Эбана. – Я готов сражаться, и готов мстить гиксам за отца и мать! Но месть не сделала меня слепым!

– Это меня ты называешь слепцом, глупец?

– Прости меня за резкие слова, Ити. Но ты сам виноват. Не стоило тебе вспоминать про Сару сейчас.

– Хорошо, Эбана. Пусть будет так. Не стоит нам ссориться. Мы поговорим о твоём задании...

***

В Фивах.

В городе живых.

Храм Амона.

Утром следующего дня Ити вернулся в храм.

В святилище, где стояла большая статуя божества, среди величественных колон, устремлявшихся ввысь к сводам, к нему подошел доверенный слуга великого жреца Амона по имени Хепри.

– Великий ждет тебя, Ити.

– Я иду к нему.

– Великий искал тебя с ночи! Но ты покинул храм. Это удивило великого.

– Великий знает, куда я ходил, ибо ничто не может укрыться от его пронизательности.

Ити бросил взгляд на статую божества. Каменный Амон стоял на своем пьедестале, и голову его венчала корона. В руках Амон держал символы могущества и бессмертия. Рядом с божеством стояли статуи других богов, но были они значительно ниже статуи Амона.

Вскоре Ити увидел старого великого жреца храма Амона в священном городе Фивы. Старик был уже близок к могиле, и кожа на его лице подобно пожелтевшему папирусу обтягивала скулы. Его руки стали тонкими и плечи обострились. Пальцы на руках напоминали когти хищной птицы.

– Ты покидал территорию храма, сын мой? – тихо спросил старик.

– Да, великий господин. Я встречался со своим братом в месте проклятых, – честно признался Ити.

– Ночью?

– Да, мой господин.

– И ты не испытывал страха, пойдя туда?

– Но я слышал, что и мой господин не раз бывал там! Я понял, что и мне нечего бояться в этом месте, плохая слава которого идет лишь от невежества толпы, мой господин!

– Ты умнее, чем я думал, Ити. Такого было трудно ожидать от сына крестьянина. Но не могу понять, с чего ты стал вдруг откровенен со мной?

– Я вижу печать смерти на твоём лице, мой господин! И вижу, что ты совершенно не боишься её!

Великий жрец Амона усмехнулся. Уголки его губ дрогнули. Он ответил:

– Кто знает тайну смерти, тот не станет её бояться, Ити. Ты также без боязни нашёл убежище среди проклятых. Ты не желал, чтобы тебя слышали. А значит, тебе есть, что скрывать от Большого Уха? Это так?

– Не могу сказать, что я желаю что-то скрыть от фараона, мой господин. Но я желаю скрыть свои мысли от неверного изложения. А именно это и делает Большое Ухо фараона. Вот, например, твой слуга Хепри, господин. Правильно ли он доносит тебе о беседах, что ведут жрецы? Он лишь старается тебе угодить, и мало заботится об истинности услышанных им слов.

– Хепри слишком глуп, Ити. Я знаю, что он сообщает мне о словах служителей храма, он сообщает коллегии жрецов о том, что говорю я при нем. Они желают знать мои мысли относительно будущего великого жреца Амона, того, что придет после меня. На этом многие пытаются строить свое будущее. Но я не зря выбрал Хепри, друг мой Ити. Он наиболее безопасен. Ибо от него я знаю, чего ожидать. А вот чего ждать от тебя?

– Мой господин читает в моем сердце.

– Теперь я не могу этого сказать, Ити. Раньше ты был простодушен, но учение изменило тебя. Ты стал проникать в тайны мудрости, и многое в тебе изменилось. Обычно ярость нужна воину в его боевом искусстве, но ты используешь ярость в учении. Такое случается редко.

– Я потерял слишком много времени, мой господин. И потому хочу быстро все наверстать. Но могу я задать главный вопрос господину?

– Задавай.

– Мой господин уже нашел себе преемника?

– Нет, – ответил великий жрец. – Я не стану искать преемника и навязывать свою волю. Мне достаточно того, что я уже сделал. Мой жизненный путь заканчивается, Ити. И повлиять на дела храма я не смогу из загробного мира.

– Значит, старый Менет-Амон станет великим жрецом?

– Менет-Амон? Нет, Ити. Менет-Амон не желает власти. Она не нужна ему. Он все отдаст за чтение и переписывание папирусов, и пополнение библиотеки. Ему не нужна суэта власти.

– Но тогда кто?

– А ты видишь на этом посту себя? – вдруг откровенно спросил великий жрец.

– Как я могу мечтать о подобном, мой господин?

– Но ты ведь мечтаешь, Ити? Ибо ничто не сможет укрыться от моей проницательности, как ты сказал моему

слуге Хепри. Ты желаешь власти?

– Признаюсь, что желаю, господин! Это плохо?

– Для тебя да, но не стану тебя разубеждать. Тот, кто попробовал этого отравленного напитка под именем «власть», тот уже никогда не откажется от него.

– Но я принесу пользу Кемету!

– Может и так, и потому я не стану тебе мешать, Ити. Пусть все решает тот, кто должен это решить!

– А кто должен решать в стране Кемет, господин? – откровенно спросил Ити. – Бог Амон? Но за бога думаешь ты! Ты говоришь то, чего желает или чего не желает великий Амон!

– Это потому, что бог говорит со мной, Ити. Но он может начать говорить и с тобой.

– Бог Амон, господин?

– Если ты знаешь, как все исправить и как сделать страну великой, то кто посылает тебе эти мысли? Может быть сам Амон? А, может быть, ты сам? Иди и используй свои знания и свой ум, Ити.

Великий жрец Амона понимал, что его время прошло. Он много потрудился и многое создал. Авторитет бога, покровителя Фив, был высок как никогда. И пришло время иных людей. Может быть, вот таких, как этот амбициозный молодой младший жрец? Он много думает, и он ищет.

А кто может сказать, где сокрыта истина? Старик не мог ответить на это. Значит, стоило уступить путь иным. Они пойдут дальше него и найдут ответы на вопросы, на которые

он так и не ответил. Его жизни не хватило на это...

***

Личные покои большого дворца фараона Юга. Фараон Камос и младший жрец Амона Ити.

Большой цветной покой фараона во дворце был одной из семи комнат, где Камос принимал доверенных лиц. Обычно Камос любил свой военный кабинет, где были разложены образцы оружия, но на этот раз он выбрал не его.

Это была комната статуй, в которой стояли семь повелителей Фив. И среди них был его отец фараон Секененра II, и его дед князь Секененра I. Эти статуи были изготовлены новым придворным скульптором совсем недавно.

Деревянный трон стоял посреди комнаты. Перед треном большой стол, на котором лежали папирусы, доставленные фараону от пограничных наместников.

Фараон одет в белую юбку с поясом, кожаные сандалии, легкий калаф с наматыльником. Его торс был обнажен, и только шейный золотой ворот, награда за храбрость, были на повелителе. Камос не пожелал обряжаться в торжественный наряд сегодня.

Рядом с царем командующий его армией Минос. Он докладывал повелителю о количестве колесничих, что Фивы могли выставить в будущей войне.

– Наемников пришлось отпустить, государь. Средств на их содержание больше нет. Слишком много ушло на гарнизоны крепостей Юга.

– Мы надежно прикрыли наши Южные границы, на тот случай если нубийцы посмеют нарушить договор.

– Этим мы ослабили нашу армию нападения, государь. А теперь ты желаешь нападать. Мне трудно понять твои мысли, великий.

– Безопасность южных границ нам нужна, Минос. Это необходимость. Но и армия нам нужна. Мне нужна тысяча боевых колесниц!

– У нас есть всего триста, государь.

– Колесниц у нас много больше Минос! – возразил фараон.

– Повозок и лошадей да, мой государь. Но это еще не колесницы. Колесницы – это повозки, лошади и люди, что управляют ими. Триста – это те, кто имеет опыт и с ними можно идти в бой. Остальные наши колесничие – малоопытные юнцы. С ними я не гарантирую тебе победы.

– Ты сторонник привлечения наемников?

– Да, государь. Нам нужны маитане.

– Они малонадёжны, Минос. Маитане¹⁸ наши враги. Не

---

¹⁸ Митанни – древнее хурритское государство (XVII—XIII вв. до н. э.) на территории Северной Месопотамии и прилегающих областей. Столица Митанни – Вашшуканни (Хошкани) располагалась у истоков реки Хабур. Предполагается, что этот город стоял на месте современного города Серекани в Сирии. Митанни утвердилось на исторической арене в условиях вакуума силы, образовавшегося вследствие разгрома Вавилонской империи хетто-хурритским союзом в XVI в. до н. э. Рядом исследователей рассматривается как протоармянское государство. По мнению И. М. Дьяконова, хурриты стали главным компонентом армянского народа, полностью перемешавшись с другими родственными народами.

сейчас, но в будущем нам придется схватиться с ними.

– До этого еще далеко, мой государь, – возразил Минос. – Маитане станут нашими врагами, когда мы укрепимся в Дельте и двинемся в Сирию. Но сейчас они враги гиксов.

– Минос, мы станем побеждать, только когда создадим нашу армию. Мы уже победили благодаря египтянам при моем отце.

– Потому, мой государь, я предлагаю тебе обратить внимание на пехотные полки, численность которых мы сможем увеличить уже в ближайшее время.

– Для атаки нам нужны колесницы, Минос! Я сам сражаюсь лишь на колеснице! Это место для фараона в бою!

– Я выполню любой твой приказ, мой государь! И я всегда буду говорить тебе правду о состоянии твоей армии!

– Потому я и верю в тебя, как и ранее, Минос, и потому ты великий надсмотрщик над моими войсками!

****

Фараону доложили о приходе посетителя. Это был младший жрец из храма Амона.

– Младший жрец? Ты сказал младший жрец?

– Да, о, великий! – ответил слуга. – И он говорит, что его вести слишком важны и для этого можно нарушить этикет!

– Вот как? Как его имя?

– Ити, великий господин!

– Ити? Я слышал это имя. Хорошо! Пусть младший жрец храма Амона Ити войдет в покои фараона!

Камос решил принять жреца, про которого слышал. Великий жрец Амона хвалил его. Это тот самый юноша, что оказал им столь много услуг.

Вскоре жрец вошел в покой повелителя и пал ниц перед тронном владыки Юга.

– Поднимись! Ты Ити? – спросил фараон. – Младший жрец великого храма Амона?

– Да, повелитель! – Ити поднялся на ноги, и снова низко склонился перед повелителем Верхнего Египта.

– Я много слышал о тебе. Ты оказал трону большие услуги.

– И я пришел оказать моему государю еще одну услугу! – смело сказал младший жрец.

Фараон жестом приказал всем покинуть большой покой и оставить его наедине со жрецом. Минос, два его офицера, и слуги покинули повелителя.

– Мой государь, я младший жрец храма Амона пришел припасть к твоим ногам.

– Говори, что тебе нужно, Ити? Ты пришел не просто так, выразить мне почтение. И ты не имеешь права являться к фараону. Ты не великий жрец Амона!

– Это так, мой государь. Я дерзнул нарушить этикет.

– Итак, что тебе нужно, Ити?

– Я желаю видеть моего фараона носителем не только Белой, но и Красной короны!

Фараону понравилась наглость жреца, и он засмеялся.

– И что с того? Я также этого желаю. Но что можешь сделать ты, младший жрец?

– Я могу начать войну, мой государь! Я могу сорвать планы великого гика в Аваре и привести тебя к победе!

Фараон с интересом посмотрел на молодого жреца.

– Ты пришел без ведома великого жреца? Так?

– Да, государь.

– И ты не боишься? В храме Амона такого не прощают. Великий жрец не любит, когда что-то делают без его ведома.

– Я не боюсь. Пусть государь выслушает меня!

– Говори! Я готов склонить ухо к твоим словам, Ити, младший жрец храма Амона!

– Я вижу, что слишком мало есть тех, кто понимает величие твоих замыслов, государь. Но слишком много тех, кто желает помешать тебе их осуществить.

– Говори яснее, жрец!

– Многие в Фивах охотно поддержали тебя в твоем стремлении стать фараоном и нанести поражение гискам. Но теперь они не хотят, чтобы ты стал повелителем равным великим фараонам прошлого! Твои придворные, номархи, слуги номархов, жрецы присматриваются и раздумывают.

– Я это видел на последнем совете, жрец, где ты присутствовал в свите великого жреца Амона.

– Великий жрец слишком стар, государь. Он для виду поддерживает тебя, но он же противодействует тебе. А я могу сделать многое в твоих интересах! Поддержи меня, мой фа-

раон и бог Амон поддержит тебя.

– Как понимать твои слова? Ты говоришь от имени божества?

– Да, государь! Я посланник бога Солнца! И бог говорит с тобой моими устами! Ты станешь носителем Двойной короны! Ты единственный равный богам повелитель страны Кемет и власть твоя станет властью бога живого! Номархи станут пылью у ног твоих, а не равными тебе!

Фараон смотрел на жреца как на безумного. Этот человек утверждает, что он посланник самого Амона! И он смеет говорить от своего имени, а не от имени великого жреца!

– Но ты не великий жрец! Великий жрец Амона еще жив!

– Амон призовет к себе великого жреца скоро!

– Пусть так, но в храме множество больших жрецов! Разве они поддержат тебя, Ити?

– Нет, мой государь, и потому я пришел к тебе! Ты поддержишь меня, и я обещаю, что ты станешь неограниченным повелителем Юга, а затем и Севера страны!

– Но я не могу вмешиваться в дела храма, Ити!

– Ты равный богам и потому имеешь на это право, мой государь! Амон назовет тебя, а ты назовешь меня! Тебе нужен такой союзник как я! И как только я стану великим жрецом Амона, твои армии пойдут на север и большие сокровищницы храмов откроются для тебя и твои армии увеличатся!

– Ты осмелишься тронуть сокровищницы Амона?

– Да, государь! И так сделают храмы других богов!

– А что ты потребуешь взамен? Или что Амон потребует взамен?

– Ты станешь повелителем жизни и смерти Верхнего и Нижнего Египта. Твоя воля будет законом. Но править ты станешь, опираясь на волю Амона! Но не подумай, государь, что я могу отважиться навязывать тебе свою волю. Я только стану твоим слугой, ибо ты избран волей божества!

– Я стану думать над твоими словами, Ити. И призову тебя. Но пока никто не будет знать о нашем с тобой разговоре!

– Это в моих собственных интересах, мой повелитель...

***

Дом Зары, наложницы Камоса, фараона Верхнего Египта.

Большой дом из белого камня на берегу Нила с плоской крышей и шестью колонами перед входом был окружен садом и оградой из кирпича. На воротах знаки богини Хатор¹⁹. Искусная роспись ограды, сделанная лучшими рисовальщиками города Фивы по приказу самого Камоса, показывала радости жизни, доступные избранным.

Здесь жила любимая наложница фараона Камоса по име-

---

¹⁹ В египетской мифологии богиня неба, радости, любви, опьянения, материнства, плодородия, веселья и танцев. Хатхор считалась одной из главных богинь Древнего Египта. Центр культа располагался в Дендере (Средний Египет), отчего богиню называли «владычица Дендеры». В поздние периоды древнеегипетской истории Хатхор отождествлялась с богинями любви и красоты других народов, в частности с месопотамской Иштар, греческой Афродитой, римской Венерой и германо-скандинавской Фрейей.

ни Зара.

В саду среди зелени и водоемов высились две статуи богини Хатор. Одна изображала саму Зару в виде богини любви и женственности с короной на голове со знаком солнца, охваченного рогами Небесной коровы. Вторая – прекрасную телом женщину с головой коровы – это было более древнее изображение богини, культ которой существовал в стране Кемет еще во времена царя Скорпиона...

***

Фараон Верхнего Египта Камос знал Зару с тех времен, когда был принцем, и его отец еще не носил Белой короны Юга. Однажды он встретил рабыню-сирийку, которой было всего 12 лет, и был сражен её грацией. Принц сразу разгадал в девочке будущую первую красавицу Юга.

Он приказал купить рабыню, и едва Заре исполнилось 14, сделал её своей наложницей. Затем он стал фараоном, и подарил ей богатое имение в Фивах и ряд угодий в номе Дэндера.

Камос сравнивал Зару с богиней любви и молодости Хатор, и потому имение носило имя этой богини, культ которой почитался по всему Египту. Но центром поклонения Хатор был город Дэндера и потому Зару он называл – Властительница Дэндера...

***

Зара была высока ростом и обладала восхитительной фигурой, характерной для сириек. Недаром эти женщины так

ценились в Египте, что многие фараоны брали их в качестве жен, нарушая давние традиции страны Кемет.

Женщина с правильными чертами лица, густыми и длинными черными волосами прочно «приковала» к себе фараона и владела его сердцем. И особенно теперь, когда она носила под сердцем его дитя.

Фараон часто приезжал в этот дом отдохнуть от дел. Сейчас Зара принимала царственного возлюбленного в своей комнате с дорогой мебелью. Стены покоя расписаны семейными сценами, а на дверях и окнах яркие драпировки.

Камос возлег на большое ложе с ножками в виде львиных лап, покрытых золотом, среди множества вышитых подушек и покрывал, пахнущих заморскими благовониями.

– Мой повелитель недоволен Зарой? – спросила она, моргнув большими ресницами.

– С чего ты взяла? – спросил фараон, откинувшись на ложе.

– Мой повелитель не желает посещать меня так же часто, как ранее. Я понимаю, что я не могу...

– Не стоит, Зара, мучить себя и меня. Тебе следует позаботиться о твоём плоде! Ведь в твоём черве, возможно, будущий фараон Верхнего и Нижнего Египта. Носитель Двойной короны Красного и Белого цвета.

– Но царица Яхх не сильно желает видеть твоего наследника! – выпалила Зара.

– Что? – фараон вмиг утратил свое благодушие и припод-

нялся. Он стал серьезен. – Кто сказал тебе про царицу? Да и не царица она вовсе. Она лишь княгиня. Отец не сделал её царицей!

– Она сама была здесь! – вскричала женщина.

– Как? Но у ворот твоего дома стража!

– Мой повелитель, ведь она мать принца Яхмоса и жена умершего фараона Секененра. Могли ли воины не пустить красавицу Яхх?

– Но я приказал, что никто не смеет нарушать покой этого дома! И для этого я выделил пятьдесят солдат с тремя офицерами полка Амона! А получается, что всякий кто желает, может посетить мою женщину?

– Но Яхх не всякая, мой повелитель! И не стоит тебе сердиться на солдат. Лучше послушай, что она сказала мне.

– И что она сказала?

– Она посоветовала мне родить девочку.

– Это еще почему?

– Ибо она считает наследником трона своего сына Яхмоса. И сказала, что у этого ребенка нет будущего!

– Вот как? – в глазах фараона мелькнул недобрый огонек. – Я сегодня навещу принцессу и укажу ей её место!

– Не нужно, мой повелитель! – вскричала Зара. – Я всего лишь твоя наложница и мне не нужны такие враги как княгиня Яхх! Пусть это останется между нами. Лучше ты чаще приезжай в мой дом и будь моим защитником.

– Дела государства отвлекают меня, Зара. И я все чаще

должен проводить время в труде, а не у твоей постели, как бы мне хотелось. Но это судьба царя. А в будущем меня ждет война. И я буду с войском далеко от Фив.

– Но я могу сопровождать моего повелителя в походах! После того как рожу ребенка моему фараону.

– Нет, Зара! Сопровождать меня на войне ты не будешь. Я не стану подвергать твою жизнь опасности. Ты самая прекрасная женщина Египта, Зара! И скоро придет время, и я смогу заявить про это громко.

– Когда, мой царь?

– Первые победы моего войска отразятся на твоём титуле, Зара. В этом даю тебе мое слово.

– Но я боюсь за тебя, мой господин! Рядом с тобой столько врагов. Они ждут твоей смерти! И могут покуситься на твою драгоценную жизнь!

– Мои враги в Дельте, а это далеко отсюда.

– Я не про гиксов, мой повелитель! Гиксы действительно далеко. Но княгиня Яхх близко и близко её сын Яхмос! И он жаждет твою корону!

– Хватит! – оборвал женщину фараон. – Хватит плохо говорить о моем брате! Яхмос верен мне, и готов идти за мной! И не его вина, что его мать недолюбливает меня.

– Мой господин много чего не знает.

– Чего же я не знаю, Зара?

– Ходят слухи, что принц Яхмос рождён не от царя Секе-ненра. Он рождён от самого бога Амона.

Фараон засмеялся в ответ.

– Тебе смешно, мой господин?

– Княгиня Яхх весьма красива, но не думаю, что она способна соблазнить самого Амона.

– Простые люди станут повторять эти слухи, мой господин. А это значит. Что твой брат достоин короны больше тебя.

– Нас ждёт война, Зара. И мы с братом будем драться плечом к плечу.

– Приходи ко мне чаще мой господин! – взмолилась Зара. – Слуги мои станут приносить нам вино и сладости. Я желаю праздновать с тобой каждую ночь и каждый рассвет! Я покорна всем твоим желаниям, мой повелитель!

– Я завтра снова приду к тебе, – фараон привлек к себе красавицу и поцеловал её...

***

Эбана покидает Фивы.

Большой корабль хурритского купца отплыл из Фив и направился в Файюм²⁰, а затем в Дельту. На его борту был молодой наемник. Один из многочисленных солдат удачи, которые охотно ехали в Египет, ибо там находилась для них работа. Никто не мог бы узнать в нем смелого и сильного Эбану, офицера фараона Юга...

---

²⁰ Файюм – оазис в Египте, расположенный в тектонической впадине на глубине 43 метров ниже уровня моря. В центре Файюма – озеро Биркет-Карун, которое соединено с Нилом. Фараоны 12-й династии имели постоянно местопребывание в Файюме.

***

В порту Эбану провожал гигант Харати. Эбана дал ему последние наставления.

– Смотри, друг мой, не дай нашим солдатам нарушать порядок и покой священного города.

– Я постараюсь их сдерживать сколько могу. Но не думаю, что они смогут долго сидеть без дела!

– Мой брат жрец, обещал мне поддержку и потому если что, ты можешь обратиться к нему, Харати. Но нельзя допустить, чтобы наш полк разогнали и запретили.

– Я постараюсь, мой господин.

– Помни, впереди у нас большая война! Пусть люди терпят. Они будут вознаграждены за свое терпение.

– Да, Эбана, но неплохо, если ты возьмешь с собой наиболее непокорных.

– Не могу, Харати. Там, куда я направляюсь, они будут лишь мешать.

– Пусть боги благословят тебя удачей! И пусть побыстрее начнется большая война!

***

Эбана смотрел на великий город своего царя, что постепенно уменьшался в размерах, и думал, сможет ли он вернуться обратно. Кто может сказать, что его ждало в крепости Гнездо Азиатов? Может он сложит там свою голову.

– Это твоя родина? – спросил его кто-то.

Эбана обернулся. Рядом стоял высокий крепкий мужчина

с красивым лицом и черными волосами. На нем были рубаха и обычная юбка из белого льна с полосатым передником. На ногах кожаные сандалии.

– Ты родился в Фивах? – еще раз спросил незнакомец.

– Нет, – ответил Эбана. – Жил здесь некоторое время.

– Ты смотрел на город с любовью, словно прощался с родиной. Я Нектанеб. Египтянин из Саиса.

– А я египтянин из Мемфиса.

– Ты наемник?

– Я воин.

– А я моряк. Ездил в Фивы по своим делам. Теперь возвращаюсь обратно.

– В Саис? – спросил Эбана.

Нектанеб засмеялся и ответил:

– Нет. В Саисе меня казнят за разбой. Туда мне хода нет. Я живу в городах Файюмского оазиса. Хорошее место.

– Так ты разбойник? – удивился Эбана откровенности незнакомца.

– Я моряк и промышляю на море. Но и по Нилу хожу на кораблях, когда наберется десятка три хороших парней. Вот и подумал, не пожелаешь ли ты ко мне присоединиться.

– Так ты пират?

– Я моряк, – повторил Нектанеб. – И сейчас для меня есть множество работы.

– Фараон Камос сурово карает за разбой. Твой промысел опасен.

– Но рука фараона Камоса не достаёт до Файюма и Дельты. Пока в стране Кемет нет единого владыки, наше ремесло будет приносить прибыль.

– А что ты станешь делать, если такой владыка появится?

– Откуда ему взяться? На Севере властвуют гиксы. В центре хозяйничают номархи, на Юге пытаются сколотить державу Камос, в Нубии князьки едва признают своего царька. Да и война между Севером и Югом утихнет не так скоро.

– Но допустим, что единый владыка появится. Что станешь делать тогда?

– Уйду на север в Зелёное море²¹. В море работы также много, но там опаснее.

– Опаснее?

– На Ниле нет тех проблем, что поджидают моряков в море. И грабить купцов много легче. Безвластие нам подмога.

– И хороши заработки?

– Я уже могу сам купить корабль и оснастить его. Я могу покупать рабов и могу нанимать моряков! А мой отец был простым рыбаком. Так ты согласен пойти со мной, воин без имени?

– Что тебе в моем имени? Могу назваться любим. Но я воин, и я сражаюсь на суше. К тому же я сражаюсь хорошо на колеснице. Что тебе проку от моего умения, если биться придётся на палубе кораблей?

– Хороший воин везде пригодится. Так что подумай. И

---

²¹ Зеленое море – Средиземное море.

если согласен, то найди меня. Я также пассажир этого судна.

– А ты не боишься, что я донесу на тебя? – спросил Эбана.

– Нет. Ты вольный наемник и мы с тобой похожи. Мы не враги и зачем нам вредить друг другу?

Нектанеб отошел от него. Эбана подумал, сколько вот таких солдат удачи развелось в стране Кемет, разодранной на части неразумными номархами. И без сильного фараона здесь просто невозможно будет навести порядок...

Глава 4

Корона Севера.

1556 год до н.э.

Земли под властью великого гика Авар, цитадель великого гика.

Повелитель народа гиксов, великий гик, царь стран и повелитель народов, Апопи II здоровствовал, несмотря на желание многих князей шасу и знатных людей из племен союза гиксов видеть его мертвым. Он сумел устоять и удержать корону на своей голове.

Князья шасу, наследники великих вождей, мечтали о той политике, которую проводили цари Шалик и Апопи I, когда быстрые как ветер боевые колесницы гиксов громили врагов и князья Дельты склоняли свои головы и падали ниц, а князья Юга Египта трепетали от одного имени гиксов. Отряды грозного царя покорили египтян, разбили войска ливийцев, князей Сирии и Палестины. Перед именем великого гика в Аваре дрожали народы многих земель от первых порогов Нила до Евфрата. И тогда царь стал именовать себя «царь царей» и «повелитель повелителей».

Но время величия и славы ушло в прошлое. Народ гиксов стал слабее, а князья Южного Египта заметно усилились. Окрепи племена маитан, что не желали мириться с гегемо-

нией гиксов в Палестине.

Апопи II был умным государем и видел эти изменения, что произошли в мире со времен великого царя Апопи I. Потому он, опираясь на умеренных людей из своей свиты, проводил более гибкую политику сближения с египтянами. Царь желал слить два народа гиксов и египтян воедино, принять все титулы, положенные в Египте и снова объединить страну.

Но три года назад оппозиция политике Апопи II среди князей шасу стала слишком сильной. Её возглавил великий князь шасу Нубти-Сет. На сторону Нубти-Сета стали жрецы культов Сутеха и Апопа. Эти жрецы боялись, что царь сблизится с египетскими жрецами и культы гиксов потеряют свое значение.

Это они заставили царя пойти на конфликт с Фивами и Югом, и началась война, в которой гиксы потерпели первую неудачу. Армия, которую возглавил князь Нубти-Сет, потерпела поражение от Секененра II. И благодаря этой войне возродились два царства – царство Юга с фиванским фараоном и царство Куша во главе с гиксом, но гиксом независимым, который более не был подданным царя в Аваре, а был независимым царем Нубии.

Военные неудачи ослабили Авар, но укрепили позиции сторонников компромисса в цитадели великого гика, и Апопи продолжал занимать трон. Теперь он чаще именовался царем Нижнего Египта и повелителем Дельты, и реже великим гиком. Одевался он по египетской моде, и его голову

украшала Красная корона Севера...

***

Первый фаворит царя Апопи князь Ваджед уже месяц назад покинул Авар и отправился с дипломатической миссией к царю Митанни. Царю было трудно без друга и единомышленника, но доверить такое он мог лишь Ваджеду. Умный и деятельный князь был тем, кто мог уговорить царя Таратарну, грозного властителя города Вашшукканн, пойти на заключение длительного союза между Митанни и Аваром.

Ваджед добившись союза, должен на вербовать 600 воинов среди маитан и привести их в Авар. Эти люди станут верной гвардией царя Апопи, его личной охраной. Апопи II все меньше доверял своим подданными и ему везде виделись заговоры...

***

Сейчас царь Апопи призвал к себе своего сына и наследника принца Хамуду.

Между отцом и сыном не было мира, и Хамуду всегда поддерживал тех, кто стоял за войну. Поговаривали даже, что он три года назад составил заговор против отца и был готов занять трон. Но заговорщиков удалили от Авара на безопасное расстояние, и наследник так и остался наследником.

Принц, как и его отец, был наряжен по египетской моде. На этом настоял Апопи. Это он следил за одеяниями сына и заказывал все у мастеров-египтян. Расшитый золотом кала-

сирис²², многослойное шейное ожерелье и драгоценный калаф²³ со знаками наследника Севера, весьма нравились египетской знати Дельты и жрецам из Мемфиса, которых Апопи в последнее время приблизил ко двору.

Царь сидел на высоком деревянном троне, инкрустированном золотом и цветной стеклянной глазурью. Резные опоры трона были выполнены в виде львиных лап, а верхние части ножек над сидением украшали львиные морды, исполненные из золота с изумрудными глазками.

Принц Хамуду стоял перед отцом, склонив голову в пышном парике, стянутом золотым обручем. Царь был недоволен.

– Ты посмел нарушить мой приказ? – строго спросил он.

Принц молчал. Он не отнесся с подобающим уважением к египетским князьям Дельты, с которыми был вчера на пиру. Его раздражали египтяне, и он был полностью на стороне Нубти-Сета.

Отец велел ему не поднимать голос против египтян, но он сорвался. Слишком много было вина, и слишком много он слушал хвастливых речей.

– Номархи Севера, мои подданные, и моя опора. И они недовольны тобой, Хамуду! А это идет вразрез с той поли-

---

²² Каласирис – в древнем Египте изначально женская одежда простой формы, представляющая собой рубашку длиной немного выше щиколотки, сшитую из двух прямоугольных полотнищ, с одной или двумя широкими косоугольными бретелями, оставляющая грудь открытой.

²³ Калаф – головной убор в Древнем Египте.

тикой, что я веду, дабы укрепить власть мою в Дельте!

– Укрепить, отец? И это ты называешь укреплением власти великого гика? Египтяне должны нас бояться и трепетать перед нами! Вот так укрепляется власть!

– Ты думаешь, сын?

– Я уверен в этом, отец!

– И что бы ты сделал, если бы был царем?

Принц не ответил на вопрос. И царь приказал ему говорить откровенно.

– Но можно ли теперь говорить откровенно при твоём дворе, отец? Здесь теперь властвуют египтяне, а не гиксы! И ты всегда принимаешь их сторону, чем раздражаешь гиксов!

– Но ты мой сын и можешь говорить! Я не стану тебя наказывать за твои слова, Хамуду! Говори! Что бы ты сделал, если бы был царем?

– Я начал бы большую войну, отец! Я призвал бы весь народ гиксов к оружию. И мы снова покорили бы Юг!

– Глупец! Ошибки трехлетней давности так тебя ничему и не научили! Великий царь Шалик и великий царь Апопи I, правили опираясь на армию! Это так! Но то время прошло. Египтяне стали сильнее! И мы больше не в состоянии поддерживать нашу власть силой. Необходимо проявить хитрость!

– Мы сильны, отец!

– Сильны, но не так как были сильны при Шалике! И у нас слишком много могучих и сильных врагов, которых тогда у

народа гиксов не было! И наш шанс выстоять состоит в том, чтобы соединить египтян Дельты с гиксами. Нам нужно чтоб номархи и князья Дельты отдавали своих дочерей за князей шасу или за их сыновей. Пусть знать гиксов смешивается с египтянами! Этим мы заведем нужные нам династические союзы! И для этого я пригласил к моему двору египтян! Это мудрость и жаль, что ты не понял её, сын мой.

– Так значит, ты решил перенести столицу из Авара в Мемфис?

– Решил! Но не сразу. Однако сделать это не просто нужно, но необходимо, сын мой. В этом наше спасение! Если мы снова ввяжемся в большую войну с Фивами, народ гиксов проиграет. И уже поэтому допустить подобного я не могу!

– Но, отец мой и повелитель! Сейчас Камос слаб. У него не так много войска! Зато мы можем выставить тысячу колесниц, и 20 тысяч пехоты! У князя Тети будет еще три тысячи!

– И с этими силами ты взялся бы покорить Фивы? Это глупо, сын!

– Но сидеть и ждать, когда усилится враг, еще глупее! У нас есть воины, и есть крепости! У нас есть флот!

– Но у нас нет страны, сын мой! И мне жаль, что ты так этого и не понял! Эта страна принадлежит египтянам. Они верны своим богам и никогда не сольются с нами на тех условиях, что предлагаешь ты. Время страха прошло! Нужно сблизиться с князьями Дельты. Нужно принять их богов

и тогда они пойдут за нами против Юга!

– Это безумие ставить на египтян, отец, отказавшись от природных гиксов! Они предадут тебя! А твой народ пойдет с тобой до конца!

– Предадут? – царь внимательно посмотрел на сына.

– Предадут! – заявил Хамуду.

– Ты думаешь, что князя Дельты пойдут за Камосом?

– Он им ближе, чем ты, отец!

– А вот и нет, сын мой. Жители Дельты, и особенно князя-номархи, боятся Камоса. Он несет единовластие, а они желают сохранить старый порядок. И я дам им все это. Жрецы Мемфиса не желают слишком большого нового усиления фиванского культа Амона! И я возвеличу культ Птаха, как они того хотят. И мы прочно закрепим свою власть на Севере Египта! Потому я и просил тебя был вежливым с египтянами! Ты скоро отправишься в Мемфис как князь наследник и станешь там моим наместником! В твоём окружении будут новые люди. Никто из тех, кто тебя окружает сейчас с тобой не поедут!

– Ты это сделаешь? – искренне удивился Хамуду. Такой решительности он от царя не ожидал.

– Я скажу тебе больше сын мой. Князь Ваджед привезет мне мир с царем Митанни. Князь сумеет убедить повелителя маитан, что фараон Камос много опаснее чем я. И это развяжет нам руки на Севере. А ты станешь угождать египтянам Мемфиса и женишься на египтянке!

– Но у меня уже есть первая жена...

– Египтянка станет второй!

– Второй?

– Царям и знати положено иметь много жён. Это подчёркивает наше место в стране.

– Но моя жена знатного гиксовского рода! – вскричал принц.

– И что? – спросил царь. – Своей волей царь Севера может поднять до высот трона даже простую рабыню.

– Но как отнесутся родственники моей нынешней жены к возвышению египтянки? Ты подумал, отец? Она связана со многими знатными родами Авара.

– Если я пожелаю, сын мой, твоей первой женой будет египтянка! Я царь в Аваре. Что мне за дело до того, что скажут родственники твоей жены? И помни, что у меня есть еще один сын Тети, и он может занять твое место принца-наследника Красной короны Нижнего Египта!

Это была прямая угроза...

***

Хамуду покинул дворец и в носилках, как это было принято у египтян, отправился к себе. Дом принца был в той части города, где издавна селились знатные воины и командиры армии великого гика.

Рядом с принцем в его носилках был молодой колесничий Хадеф. В бою именно он управлял лошадьми, давая возможность наследнику сражаться.

– Плохие новости, мой господин? – спросил Хадеф.

– Меня отправляют в Мемфис.

– Как? Он все-таки решился тебя выслать из Авара? – вскричал колесничий.

– Я поеду в Мемфис наместником отца. Но в моем окружении не будет никого из тех, кто окружает меня сейчас!

– И меня, господин? – Хадеф побледнел.

– И тебя в первую очередь! В его дворце сейчас делегация из Мемфиса. Они договариваются!

– Хамуду! Нам стоит действовать!

Принц посмотрел на своего любимца:

– Действовать? Но что мы можем? Он сошел с ума и ведет гиксов к гибели! А армией теперь командует князь Ваджед, верный пес царя. И он приведет к нему из Митанни верных псов, что станут его охраной.

– Но Ваджед сейчас отбыл к маитанам! Его нет рядом, Хамуду.

– Ты про что говоришь?

– А про то, что стоит послать гонца к Нубти-Сету! Его уважают, и он быстро сумеет привлечь к тебе сторонников!

– Снова заговор?

– Во имя спасения страны!

– И кого мне послать? Кому я могу доверять?

– Меня, государь! – вскричал колесничий. – Ты можешь отправить с посланием меня!

– Тебя? Но путь опасен, и за тобой могут следить и даже

поднять на тебя руку!

– Я прорвусь и все сделаю как надо.

– Но где сейчас находится Нубти-Сет? Его нет в столице. И в его имениях его также нет. Про это вчера мне сказал царский чашник.

– Я знаю, где он. У меня точные сведения что Нубти-Сет в имении своего друга Якубхера в номе Двух Стрел.

– Он в крепости Северная Стрела? – спросил наследник.

– Не в самой Северной Стреле. Он в имении Якубхера...

***

Крепость Гнездо Азиатов.

К Северу от Гермополя стояла крепость Неферуси (Гнездо Азиатов) в которой правил молодой князь Тети, сын Апопи II от рабыни-наложницы. Царь не жаловал этого своего отпрыска за буйный нрав и отослал его подальше от столицы. В Неферуси среди грубых и жестоких воинов Тети был на своём месте.

Здесь его кутежи и оргии с многочисленными рабынями никого не смущали. Все офицеры крепости были такими же, как и наместник. Их сослали сюда за нарушения дисциплины или за убийства, которые они совершили в поединках. Царь не желал держать таких в Аваре, но и выгонять из войска и казнить также не хотел. Однажды они могли пригодиться...

***

Эбана прибыл в крепость Неферуси на купеческом корабле. Купец сказал, что в этом городе ему будет легко найти

себе работу:

– Здесь требуется много солдат. И если сумеешь понравиться наместнику, то тебя ждет большое будущее, воин. Здесь никто не станет задавать тебе лишних вопросов.

– Это хорошо. Я как раз из тех, кто не желает отвечать на эти вопросы!

– Я так и подумал, воин! Потому вот город, что тебе нужен!

– И где мне найти нужного человека, кто покажет куда идти? – спросил Эбана.

– В таверне «Большая стрела» всегда толкуются и воины князя Тети, и те, кто желает поступить в войско. Там все и узнаешь!

– Прощай, купец, и желаю тебе успехов в твоём деле!

– Прощай и ты, воин! Пусть боги войны благословят твой меч.

Эбана сошел с корабля в порт. Он был не так велик, как порт в Фивах, все же Неферуси военная крепость, а не торговый центр, но и здесь была привычная для порта толчея. Рабы разгружали и загружали корабли, моряки сходили на берег и развлекались с многочисленными шлюхами. Пиратские вожак сбывали товары с захваченных судов, которым наместник не препятствовал и получал с их промысла часть прибыли.

Всюду был шум: раздавались грозные окрики, шелкали плети, смеялись продажные девки, кричали торговцы, хох-

тали воины.

– Эй, красавчик!

Эбана оглянулся. Перед ним была немолодая женщина в переднике и короткой юбке. Воин окинул взглядом её обвислые груди и поморщился от отвращения²⁴.

– Ты долго не знал женщины? – спросила она.

– Я не нуждаюсь в твоих услугах!

– Я беру не слишком дорого!

– Нет.

– Но ты даже не знаешь, что я могу тебе подарить! – не отставала женщина.

– Мне не нужно того, что у тебя есть!

Он прикоснулся рукой к плети, показав решительность своих намерений не пользоваться плодами продажной любви, и шлюха отстала. Она тут же прицепилась к другому воину. Это был чернокожий нубиец, который был не столь разборчив.

Эбана решил начать знакомство с городом с большой таверны, дорогу в которую ему тут же указали.

– У «Большой стрелы» всегда собираются наемники! Иди по этой улице до рыночной площади и там тебе всякий покажет таверну, чужестранец! А сейчас выпей моего пива!

– Нет, – отмахнулся Эбана.

– Это хорошее красное пиво! Сейчас как раз время вы-

---

²⁴ В Египте часто женщины верхнюю часть тела не скрывали. И даже знатные дамы носили каласирысы (платья) с открытой грудью.

пить пива!

– Я выпью пива в таверне «Большая стрела».

Эбана стал протискиваться дальше в большой толпе...

***

В городе было полно солдат, и все они спешили наняться в войско князя, ибо здесь повсюду ходили слухи о будущей большой войне. Эбана видел наемников из разных мест от беловолосых ливийцев до черных нубийских лучников. Те на рынке удивляли своей меткостью зевая и щупали продажных девок.

Эбане предложили посоревноваться с ними, но он отказался. Не нужно было сразу привлекать к себе внимание. Проявить доблесть и воинское умение он еще успеет.

В питейном доме под вывеской «Большой стрелы» народу было, как всегда много. Гости сидели за столами в галереях, что окружали большой двор. Там пили солдаты армии наместника и хвастались своими ратными подвигами.

Наемники без места, которые только хотели поступить в войско, занимали места за каменными плитами прямо во дворе.

Слуга встретил Эбану с поклоном и, поняв, что у того есть чем заплатить, провел его к более почетному месту, к каменному столу, на котором были хлеб, рыба, фрукты и большой кувшин с пивом.

Он посидел и подкрепил свои силы. Рядом, за длинным соседним столом, шла оживленная беседа.

– Стоит наниматься к князю сейчас! Потом может быть поздно! – многозначительно поучал молодых старый воин городской стражи.

Его угощали выпивкой, и он охотно делился воспоминаниями бывалого воина.

– Я много воевал в своей жизни и чувствую большую войну! Так было и тогда, когда Нубти-Сет повел нас против фиванцев. Я тогда был в его передовом отряде!

– Но тогда вы проиграли, – сказал кто-то.

Старик гневно посмотрел в сторону сказавшего.

– Програли? Мы победили бы, если бы проклятые египтяне не ударили нам в спину! Эти собаки не знают правил войны!

– А разве война имеет правила? – спросил Эбана.

Воин посмотрел на него и сказал:

– Ты еще слишком молод и, наверняка, не видел ни одного сражения! И ты не гикс по твоему виду!

– И что с того? В войске князя Тети не только гиксы, – ответил сосед Эбаны, также египтянин.

Он сидел рядом с Эбаной и до того молча поглощал свою рыбу и запивал её пивом.

Стражник отхлебнул вина и продолжил:

– Гиксы прирожденные воины! Они дети войны и потому они побеждали всегда! Но гиксы честны в бою. Они идут в бой, смотря в лицо врага и не имея страха в сердцах.

С этим Эбана мог бы поспорить, но не стал.

– И тогда мы могли бы победить! Но Нубти-Сет приказал нам отступить! Полководец приказал! А вы смеее говорить, что это было поражение?! Молокососы! Скоро начнется новая большая война и гиксы снова покорят все земли Египта вплоть до самой Нубии!

– Верно! – ответил еще один солдат гикс. – Египтянам не устоять! С молодым князем Тети я готов идти куда угодно!

Многие начали хватить правителя города:

– Он молод и силен!

– А как хитер!

– И как понимает стратегию войны!

Новички, те, кто желал только вступить в войско, стали задавать вопросы:

– Но начнется ли большая война?

– Ведь царь Апопи не желает нападать!

– Налейте мне еще вина! – громко приказал старый солдат и ему наполнили чашу до краев. Он выпил и продолжил свой рассказ:

– Скоро воины царя атакуют египтян. И когда колесницы Апопи опрокинут египтян, придет наше время. На юге полно богатых городов. И там можно заработать столько, что хватит до конца жизни! Скажу вам больше! Всех врагов, что вы сумете захватить, можно сделать своими рабами! И потом поселить их на землях Юга, что царь пожалует своим воинам! И пусть ты не гикс, а египтянин, служащий гиксам, ты будешь награжден!

– Но трудно ли попасть в войско? – спросил кто-то.

– Для настоящего солдата нет! Наместник ценит воинов.

И если пройдешь испытание, то получишь место!

Эбана вернулся к своей трапезе. Его новый знакомый, которого звали Нол, также перестал слушать старого хвастливого стражника.

– У меня нет больше пива. Позови слугу, пусть принесет еще.

Эбана приказал подать еще один кувшин. Этот новый знакомый мог пригодиться.

– Ты откуда? – спросил Эбана.

– Я сам из Саиса²⁵, – рассказал он Эбане. – Мой отец был ремесленником, но его мастерскую разорили жрецы.

– Жрецы? – удивился Эбана. – Египетские?

– А-то какие же? Это жрецы великого саиского культа богини Нейт²⁶. Сама богиня была некогда повелительницей нашего города. Она та, покрывало которой никто не открывал, юная и прекрасная Нейт!

– Ты говоришь о ней так восторженно.

– А то как же? – удивился Нол. – Наша Нейт велика. Но вот её жрецы слишком давят простой народ поборами. Мастерская отца как раз принадлежала храму.

– И что случилось?

---

²⁵ Саис – город на западе Дельты Нила, столица пятого нома Нижнего Египта, египетское название Са эль-Хагар.

²⁶ Нейт – египетская богиня охоты и войны. Центром культа был город Саис.

– Отец повредил руку и не смог выполнить важного заказа второго жреца. А я плохой ремесленник и не смог ему помочь.

Эбана все понял. Он сам видел много раз подобное в своем краю.

– А потом в ваш дом явился жрец и ударил палкой отца. Ты не выдержал и дал ему сдачи.

– Откуда ты знаешь? – искренне удивился юноша.

– Я и сам пережил нечто подобное. Мой отец также тяжело трудился, а я не смог перенять его умение работать и кланяться высоким господам.

– Точно как и я! Я ударил жреца, и наш дом был проклят. Мне пришлось бежать из родного города к Ливийцам. Там я и стал воином.

– Ты служил ливийцам? – спросил Эбана.

– Я был колесничим их вождя, – похвастался Нол.

– Вот как? Ты умеешь управлять колесницей? Ты ведь египтянин.

– Еще как умею! Дай мне возможность, и я покажу тебе!

– Так отчего ты ушел?

– Неприятности из-за моего характера, – ответил воин. – Не могу держать язык за зубами. Видно, сами боги прокляли меня длинным языком. Мне пришлось бежать от ливийцев в Дельту, и так я оказался здесь.

– А что привело тебя в такую дыру?

– А куда было идти? Меня никто не желал нанимать, и я

узнал о том, что Тети, сын царя, берет всех, кто умеет сражаться.

– Но они станут воевать с египтянами, Нол.

Тот с подозрением уставился на Эбану.

– А сам-то ты чего приперся в Гнездо Азиатов? И как тебя зовут? Ты не назвал своего имени.

– Эбана, – представился тот своим настоящим именем.

– И что привело тебя сюда Эбана?

– Я наемник, как и ты. И меня выгнали из отряда одного князя. Я бежал сюда. И желаю попасть в войско князя Тети.

– И ты пойдешь воевать с египтянами? – ехидно спросил Нол.

– А какой у меня выбор? Я больше ничего не умею. Могу только воевать. Да и порядки в армии Тети проще, чем у других князей. Он не сильно грузит солдат работой и не мешает гулять.

– Это верно, – согласился Нол. – Хотя у ливийцев строгости также не было. Завтра у цитадели наместника будет отбор в войско. Пойдем?

– Конечно!

– Там будет шанс у каждого показать, что он стоит. Но если не справишься – берегись! – предупредил Нол.

– А что?

– Могут наказать палками, а могут и кое-что похуже сделать! Тети слишком любит жестокие шутки. Не боишься?

– Нет, – спокойно заявил Эбана.

– Значит, тебе есть, чем его удивить.

Они выпили пива и снова наполнили чаши...

***

Ном (провинция) Двух стрел.

Имение гиксовского военачальника Якубхера.

В богатом имении военачальника Якубхера хозяин пировал со своим давним другом, князем Нубти-Сетом, что носил титул одного из великих князей шасу.

В свое время они воевали вместе и сражались плечом к плечу в войске царя в Палестине. Тогда воин Якубхер спас молодого князя от смерти, прикрыв его своим щитом. И отец князя щедро отблагодарил смелого воина, сделав его офицером в армии, чем и открыл ему путь к военной карьере, почестям и богатству. Много воды утекло с того времени...

***

Якубхер был коренастым и плотным мужчиной с широкими плечами и мощной шеей. Его руки были переплетены тугими узлами мышц. Возраст не лишил его сил и он, как и прежде, отлично мог править колесницей. Князь Нубти-Сет был выше своего товарища и моложе его. Они пили вино и беседовали. Никого из слуг в большом покое не было.

– Я гощу у тебя уже два месяца, Якубхер. Мне хорошо здесь, но я жажду дела. Я не могу видеть, как рушится наше царство!

– Вчера, князь, к тебе прибыл гонец из Авара. Ты так и не сказал, что за новости он тебе привез.

– Новости? – усмехнулся Нубти-Сет. – Это не новости, а приказ царя.

– Приказ? Но он приказал тебе удалиться от дел и от управления войсками!

– Царь повелевает мне взять жену!

– Жену? – вскрикнул Якубхер. В тайне он надеялся, что Нубти-Сет жениться на его дочери Саре, и он породнится с князьями шасу!

– Он повелевает мне взять в жены дочь правителя Саиса!

– Египтянку? – Якубхер подскочил на месте. – Воистину нет большего унижения для гикса, князь! И что ты намерен делать?

– Это приказ царя, Якубхер! Пока Апопи носит на своей голове корону!

– Если бы ты был смелее, то давно он этой короны бы не носил!

– Якубхер!

– Не обижайся, князь, но ты и сам понимаешь, что я прав!

Нам нужно менять царя и воевать с проклятыми египтянами! Нам нужно заставить их нас бояться! Пока мы сильнее! Политика царя унижает и ослабляет племена шасу! Это преступление против богов!

– Но он все еще царь! И как это изменить? При дворе восторжествовали его сторонники. Царь приказал задушить великого жреца Сутеха и поставил на его место своего ставленника. Больше того в храме убиты еще десять жрецов по его

приказу! Апопи не шутит, Якубхер.

– Убиты? Кроме великого жреца умер еще кто-то?

– Умер! – Нубти-Сет осушил большую чашу вина. – Они не просто умерли, а умерли в мучениях. Их скормили трем большим священным крокодилам, которых доставили царю полгода назад из Крокодилополя. И они жрали их живыми! Я говорил с человеком, что все это наблюдал своими глазами!

– Будь проклят Апопи!

– Тише! Твои слуги могу услышать твои крики, Якубхер.

– Но этот царь унижает нас! Крокодилопольские жрецы, которые поклоняются отвратительной рептилии, уничтожают жрецов Сутеха! И князя шасу это терпят?

– Но что делать? Я отстранен от командования войсками! Наши сторонники разбросаны по стране! Что мы можем?

– Нужно немедленно выступить против царя в Аваре! – смело заявил Якубхер.

– Ты пугаешь меня своей прямолинейностью, друг мой. Ты предлагаешь еще более ослабить наше царство, начав гражданскую войну? Это сильно порадует наших врагов!

– Я не предлагаю гражданской войны, князь! Я предлагаю тебе вместе с другими патриотами отстранить слабого царя от власти и поставить на его место царя сильного! И мы тогда начнем большую войну с египтянами и окончательно покорим этот беспокойный народ крестьян и торговцев!

– Принц Хамуду, напуган! Он за нами не пойдет!

– Нет, ты не прав, князь!

– Нет? Ты сказал нет, Якубхер? – не понял хозяина имения Нубти-Сет.

– Посланец от принца прибыл сегодня ночью в мой дом, князь. Ты принял гонца от царя, а я от принца.

– Посланец? Посланец от Хамуду? Он фальшивый, дру мой. Это Апопи устроил ловушку для меня!

– Нет, – снова возразил Якубхер. – Посланец самый настоящий. Это колесничий принца Хадеф.

– Вот как? Хадеф здесь?

– Да.

– Тогда он прибыл действительно от Хамуду. Этот никогда не предал бы принца. И что он сказал?

– Ты желаешь знать, князь, его слова?

– Конечно, Якубхер!

– Я сейчас призову его, и ты сам все услышишь, князь!

***

Молодой Хадеф был одет как простой посланец фараона Севера. Никаких украшений не имел и потому сумел быстро добраться до имения Якубхера, не приведя за собой соглядатаев великого гика.

Он вошел в покои хозяина имения и поклонился князю и Якубхеру.

– Садись, Хадеф! – пригласил его Нубти-Сет. – Не ждал я тебя здесь увидеть!

– Воля моего господина, привела к этой встрече, князь.

– Значит, принц Хамуду решил? – спросил князь.

– Мой господин передал тебе, князь, его слова. Царь Апопи решил перенести столицу царства в Мемфис! В Аваре сейчас египетских знатных людей гораздо больше, чем гиксов!

– Значит, он откажется от войны! – вскричал князь. – А Камос будет постепенно усиливаться!

– Князь! – вмешался Якубхер. – Камос также желает войны, как и мы! И знатные люди в Фивах не дают ему начать её!

– Но сейчас армия великого гика сильнее, чем армия царя Юга! На что он надеется? Если мне дать сейчас тысячу колесниц я раздавлю его!

– В большой битве да, князь! – согласился Якубхер. – Но победа над колесницами египтян – не победа над Фивами! Наоборот, Камосу поможет даже его собственное поражение в битве!

– Что это значит? – Нубти-Сет не понял, о чем говорит Якубхер.

– Только то, что нам нужно быть хитрее! Если Камос проиграет нам битву сейчас, то это не даст нам ничего. Больше того победа гиксов напугает номархов Файюма, и они станут на сторону Камоса. А этого ему и нужно! Мы увязнем под стенами их крепостей, а Юг будет усиливаться!

– Не понимаю тебя, Якубхер! Ты был сторонником войны!

– Я и сейчас сторонник войны, князь! Но мы поступим хитрее! Принц Хамуду с нами и потому мы сначала сделаем его царем!

– И ты знаешь как? – Нубти-Сет внимательно посмотрел на Якубхера.

– Я готов призвать своих родственников, и они приведут тебе тысячу воинов израильтян!

– Тысячу? – засомневался Нубти-Сет.

– Тысячу! Сейчас израильтяне не имеют того положения в государстве гиксов, что имеет твой род, князь! Ты дашь им это, а они поддержат тебя воинами!

– Сделать их одним из племен шасу?

– Да! – горячо заговорил Якубхер. – Наш вождь Иосиф был правителем при царе Шалике и прославился своей мудростью! Я не хуже его, князь!

– Ты, Якубхер? – Нубти-Сет догадался, куда клонит его друг. Он желает стать одним из князей шасу! И старейшины его рода, наверняка, поддержат его в этом стремлении.

– Я! Князь, ты почтил меня своей дружбой! И если ты возьмешь в жены мою дочь, то при новом царе это даст мне право стать князем шасу и вождем моего народа! А мой народ даст тебе воинов! Пока это будет тысяча, а потом и больше! Ты знаешь, как я умею сражаться!

Нубти-Сет хорошо знал Якубхера. Это хороший и смелый воин. Он настоящий вождь своего народа и способен повести за собой воинов, но обладал непомерным честолюбием и рвался к власти. Отказать ему сейчас – значит стать его врагом. А сейчас этого допустить нельзя. За ним стоят крикливые и наглые израильтяне. Они сильны и хорошо помнят

обида.

«А неплохое он подгадал время для своего предложения, – подумал Нубти-Сет. – Знает, что загнал меня в угол и потому знает, что я ему не откажу! Но и я не менее хитер, чем он! Посмотрим еще кто кого».

– Итак, князь? Твой ответ!

– Я готов жениться на твоей дочери, Якубхер! Это большая часть для меня породниться с тобой! Я готов просить за тебя нового царя, и ты станешь одним из князей шасу!

– Сын мой! – Якубхер вскочил со своего стула и бросился к князю.

Тот также поднялся, и они обнялись. Сделка была заключена.

– Но, когда будет собрана обещанная тобой тысяча воинов? – спросил князь.

– Через месяц каждый род колена Израиля пришлют тебе воинов! А моя дочь уже скоро станет твоей женой! Мне пора вас покинуть, а вы поговорите о положении дел в Аваре и как его изменить!

Якубхер оставил князя и посланца принца...

***

Сам хозяин имения поспешил на женскую половину к своей дочери. Сара не ждала его. Она писала письмо и, увидев отца, быстро убрала папирус.

– Отец?

– Дочь моя, я принес тебе радостную весть!

Он окинул взглядом фигуру дочери и усмехнулся. Она была настоящей красавицей. Крепкая телом, статная с хорошей фигурой женщины (Саре исполнилось 19 лет) с роскошными черными длинными волосами.

«Она лакомый кусочек! – про себя похвалил дочь Якуб-хер. – Я сам готов завидовать Нубти-Сету!»

– И что у тебя за новости, отец?

– Князь Нубти-Сет, один из пяти князей шасу, желает взять тебя в жены! Это большая честь для нашего рода. Ты знаешь, что я не рожден знатным, но у тебя появился шанс стать много выше твоих соплеменниц!

– Но, отец! Мне не нравится Нубти-Сет!

– Сара! Я много раз говорил с тобой о том, что однажды тебе придется выйти замуж во имя нашего народа!

– Наш народ, отец?

– Нубти-Сет один из князей шасу, и он сделает князем меня! Наши старейшины вполне с этим согласны!

– Но я не хочу ломать свою жизнь из-за этого, отец! И мне странно, что ты не считаешься со мной! А дело идет о моей жизни!

– Сара!

– Я не стану женой Нубти-Сета!

– Сара ты женщина и не можешь выбирать своей судьбы!

– Но ты сам всегда мне говорил, что я смогу выбирать! И что сейчас изменилось?

– Ты и так слишком долго сидишь в девушках! Тебе уже

19 и твои подруги уже имеют двоих детей! Или, правда то, о чем болтают слуги?

Якубхер внимательно посмотрел на дочь.

– Ты про что, отец? – Сара изобразила удивление.

– Не прикидывайся. Слуги болтали о том, что ты, моя дочь, полюбила какого-то египтянина. Это так? Я ранее не верил в это, но сейчас начинаю сомневаться!

– Отец, с каких пор ты стал слушать болтовню рабов?

– Я никогда её не слушал, а вот надо было!

– А если это правда? Если бы я полюбила египтянина. Что тогда, отец?

– Моя дочь не сможет пасть так низко! Можно любить воина.

– А египтянин разве не может быть воином?

– Египтянин? Я скажу тебе одно, Сара. Ты станешь женой того, на кого укажет тебе совет старейшин! Не для того я воевал и добивался успеха в жизни, чтобы все оставить, не достигнув победы! И потому вот тебе мой приказ – ты выйдешь за князя Нубти-Сета. И скоро ты спустишься вниз к нам. И ты будешь любезна с князем. Пусть рабыни тебя оденут подобающим образом!

Сара поняла, что сейчас спорить с отцом бесполезно...

***

Нубти-Сет между тем дал указания Хадефу, как ему действовать.

– Ты останешься при мне, Хадеф.

– Но я должен вернуться к моему господину!

– Пока нет.

– Но почему?

– В Авар тебе возвращаться не стоит. Ты поедешь в Мемфис, когда твой господин доберется туда и станет там наместником царя.

– Но мне запрещено туда ехать! – вскричал молодой офицер.

– И что с того? Тебе было запрещено посещать и меня, но ты прибыл сюда и доставил послание своего господина! Не бойся! Отвечать тебе не придется! И твое пребывание здесь не будет скучным. Якубхер позаботится об этом.

– Господин желает сказать, что скоро принц Хамуду станет царем? Я всё понял верно?

– А разве ты прибыл не с этим?

– С этим, но мог ли я быть уверен, что князь поддержит моего господина? Этим князь обрекает себя на смерть в случае нашей неудачи!

– В случае неудачи народа гиксов? Тогда мы погибнем все! Рано или поздно!

Их беседа была прервана возвращением Якубхера.

– Я принес радостную весть о твоём сватовстве моей дочери, князь. Она очень обрадовалась этому, и готовится спуститься к нам, дабы засвидетельствовать тебе свое почтение...

***

Сара, между тем, расколотила три большие вазы в своей комнате и вцепилась зубами в подушку в бессильной злобе. Она не знала, что делать и как избежать ненавистного замужества...

Глава 5

Испытание воина.

1556 год до н.э.

Крепость Гнездо Азиатов.

Предсказания воина Нола не оправдались. Испытание было отложено, ибо принц Тети получил от своего отца из Авара грозное предупреждение – войск не вербовать!

Тети обиделся и поступил как всегда в таких случаях. Он собрал свою свиту и на десятке разукрашенных кораблей отправился охотиться. Хотя всем жителям города было объявлено, что наместник отбыл с благочестивой целью, возблагодарить богов за обильный разлив Нила за прошлый период и испросить богатого урожая в будущем.

Эбана и Нол остались ждать. Нол сказал, что все равно Тети будет собирать войска.

– Ты думаешь? – спросил Эбана. – Но его отец...

– Ты не знаешь, что говорят о Тети. Отец его, царь Апопи, не слишком его любит, и сын платит ему тем же. Он немного развлечется на охоте, и снова станет вербовать наемников.

– Хорошо если это так.

– Я знаю, что говорю. Но вот как нам пережить это время? Кто нас станет кормить?

– За это не беспокойся, Нол. Я смогу раздобыть для нас

все что нужно.

– Ты удивляешь меня, Эбана. Мне кажется, что ты египтянин знатного рода, который скрывается среди азиатов.

– Это не так, Нол. Я не знатен и не богат.

Они остались жить в восточной стороне города в квартале иноземных гостей. Здесь всегда было много купцов, которых привлекали пираты, что дешево продавали награбленное.

Богатые финикийцы арендовали несколько домов, и Эбана знал, что один из домов принадлежал Дагону. Дом в три этажа с большим складом для товаров.

– И ты уверен, что нам окажут гостеприимство? – удивился Нол.

– Уверен. Это не только купец, это финикиец.

– И что? – спросил Нол.

– Финикиец всегда чувствует выгоду. И ему плевать какой ценой она досталась пирату.

– Но мы не пираты.

– Мы наемники.

Строение из кирпича и известняка с ярким фасадом «кричало» о роде занятий своего владельца. Тогда было модно изображать в рисунках то чем занимались хозяева дома.

Изображения на домах купцов показывали трудности их жизни и все опасности дальних путешествий. На корабли в море нападали страшные чудовища, в пустыне их поджидали злобные твари, выдыхавшие огонь. И помогали купцам только боги, которым они приносили щедрые жертвы.

На стене дома Дагона сама богиня Баалит благословляла купца и его людей. Она поражала своими стрелами врагов и очищала путь для караванов. За это Дагон приносил ей богатые жертвы. И все могли видеть, что этот купец особенно удачлив. И с ним стоило заключать сделки в первую очередь.

– Ты знаком с богатым купцом? – спросил Нол.

– Я много раз нанимался к нему для охраны его товаров. И он сможет нам помочь пристроиться в армии Тети.

– Финикийцам верить нельзя. Они могут продать родного отца.

– На подобное способны и наши египетские купцы. Я много видал таких на своем веку, хоть я и молод. А за этого финикийца поручусь. Да и не увидим мы почтенного Дагона. Его самого здесь нет.

– Как же так?

Эбана постучал в ворота дома и быстро сумел убедить слуг, что он прибыл от самого хозяина, ибо знал тайное слово...

***

Принц Тети спустя 20 дней вернулся в крепость и назначил большие игры. Во время таких состязаний он и пополнял свою дружину храбрецами. Рядом с принцем был князь Хиан, бывший военачальник царского войска, изгнанный Апопи из Авара.

Царь Апопи в гневе едва не приказал удавить Хиана, но того спасло заступничество великого жреца Апопа. И князю

было дозволено покинуть Авар и отказаться от своего дома в цитадели гиксов. Он много потерял из имущества, но сохранил жизнь.

С тех пор Хиан и возглавлял дружину наместника в крепости Гнездо Азиатов и был его первым советником.

– У тебя сейчас есть полторы тысячи воинов, принц, – говорил он Тети. – Но разве этого достаточно? В будущей войне твоя крепость станет важным стратегическим пунктом. Жаль, что царь Апопи не понимает того!

– Мой отец не желает ничего понимать! Он заигрывает с египтянами и их жрецами. Но истинные гиксы еще не утратили доблести! Ты договорился о новых займах у финикийцев?

– Да, господин, – ответил князь Хиан. – Купцы дадут тебе все, что нужно для снаряжения армии.

– И лошадей для моих колесниц!

– Триста голов будет здесь не позже, чем через месяц!

– Поторопись с этим, Хиан! Я не могу быть слабым! Все ли готово для испытаний? Мне пора пополнить отряды наемников.

– Все готово, мой господин! Множество воинов готовы показать тебе свое воинское умение. В городе собрались бойцы из разных концов мира, господин.

– Есть ли критяне? – спросил принц.

– Нет, мой господин. Критян среди них нет. Я, зная твое расположение к ним, это выяснил в первую очередь.

– Жаль. Ведь это критяне помогли Камосу создать его армию! Без них она ничего бы не стоила! Они умеют заставить солдат трудиться по-настоящему!

– Среди пришедших есть ливийцы, или те, кто служил у них много лет.

– Ливийцы могут быть отличными солдатами на колесницах. А мне нужны будут колесничие.

– Таких ты найдешь среди беглых гиксов, господин. Они пришли под твою защиту. Это прирожденные воины!

– Убийцы и воры? Так? – принц усмехнулся. Он знал, кто бежал под его покровительство, из царских полков в Аваре.

– И что с того, если они умеют сражаться и добывать победы? – спросил Хиан. – Нам нет дела до того, что они свершили ранее.

– Ты прав, князь! В конце концов, ты также опальный воевода моего отца!

Гиксы считали египтян плохими солдатами и отчасти были правы. Египтяне занимались созидательным трудом и неохотно шли в войска. Им не нравилась ратная работа, как гиксам, ливийцам, хеттам, маитанам, нубийцам. Эти народы всегда любили воевать в отличие от миролюбивых жителей страны Кемет. Это позже при великих фараонах 18-й и 19-й династии некоторые египтяне полюбили войну и сделали её своим ремеслом.

Египетские войска состояли из небольшого числа профессиональных солдат, которые всю жизнь посвящали военному

делу и при случае, когда фараон объявлял войну, они становились офицерами армии и учили ратному делу горожан и крестьян, призванных на службу. Но это были довольно жалкие воинские контингенты, которые плохо владели оружием и почти не понимали тактики и маневра. Двигались полки неорганизованно и не могли, иногда, осуществить, простого перестроения.

Князь Тети считал победу фараона Юга Секенера II три года назад простой случайностью...

***

На следующий день рабы обрядили наместника в льняную простую одежду, ведь принцу предстояло показать свое воинское умение. Наместник любил показать, на что он способен. Иногда он заключал рискованные пари и гордился, когда выигрывал.

Он прибыл на колеснице к месту игрищ, где собрались тысячные толпы. Правил лошадьми принц сам, так как уже давно не мог подобрать стоящего возницу.

На большом пространстве за городом, огороженном изгородью, были установлены шатры для князя и его военачальников. Все готово к началу состязаний. Будущие наемники знали, что всем, кто пройдет испытание обеспечено место в войсках наместника. Он получают одежду, оружие и сытный корм. А лучшие могут рассчитывать на вино и девок!

Также на ристалище множество зевак, что пришли посмотреть на состязания. Иностранцы купцы, их слуги и ра-

бы, горожане, ремесленники, моряки, крестьяне, безродные бродяги, грабители, пираты – весьма охочи до зрелищ.

Первым на очереди стоял отбор колесничих. Принц Тети лично сматривал тех, кто заявил о своем умении править запряженной повозкой.

Князь Хиан увидел среди них египтян и приказал воинам:

– Я вижу там рожи египетских рабов? Гнать их палками!

Воины кинулись исполнять приказ, но Тети остановил их:

– погоди, Хиан! Мне даже интересно, что могут показать египтяне на колесницах!

– Господин, египтяне и как пехотинцы никуда не годятся! Меня твой отец выгнал из своего войска, когда я приказал бить солдат египтян в Мемфисе! Они просто стадо быков, а не солдаты! Маршируют кое-как, не понимают простейших приказов. А как сражаются! Любой хетт или ливиец легко одолеет десяток египтян.

– Но эти люди пришли сами и знают о наказании, если они не покажут себя достойно?

– Они это знают, господин!

– Тогда почему ты приказываешь гнать их?

– Они не могут порадовать твой взор, великий господин!

– А вот это мы сейчас увидим. Пусть покажут, что умеют!

– Как прикажешь, господин! – мрачно ответил князь Хиан. – С кого прикажешь начать?

– Подведи сюда тех двоих! Вон тех! Что толкутся с краю от изгороди.

Воины по приказу князя кинулись за египтянами. Эбана и Нол приблизились к креслу князя Тети. Его выбор пал именно на них.

– Падите ниц перед ликом наместника великого гика! – громко приказал Хиан.

Они пали ниц и поднялись только после того, как им разрешили это сделать. Таков был обычай.

– Кто вы такие? Как осмелились предложить свои услуги в качестве бойцов на колесницах? – грозно спросил Тети.

– Я много времени упражнялся в этом искусстве, великий господин, – сказал Нол.

– Ты? – князь Хиан презрительно усмехнулся. – И ты тоже считаешь себя колесничим? – князь обратился к Эбане.

– А я могу метко стрелять из лука, великий господин!

– Метко? – наместник захохотал.

За ним засмеялся князь Хиан и другие гиксы. Их веселили эти египетские бродяги, что вообразили себя воинами.

– Мы можем показать свое умение светлому наместнику! – сказал Эбана.

– Проклятый раб! – вскричал Хаин. – Ты смеешь хвалиться? Да ты знаешь, что тебя ждет если...

– Хорошо! – оборвал князя наместник Тети. – Вы пришли за моей милостью? Я окажу вам милость! Рядом вы видите мою колесницу, что запряжена двумя отличными лошадьми. Она быстра словно ветер! Я сам управляю ей! Вы готовы занять места в этой колеснице?

– Да, господин! – в один голос ответили Нол и Эбана.

– Ты! – наместник указал на Нола. – Станешь править лошадьми! А ты, возьмешь в руки мой лук и станешь позади своего приятеля. Дать ему колчан со стрелами без наконечников и щит!

Воины тут же схватили друзей и поволокли их к колеснице. Эбана получил щит, лук и большой колчан со стрелами, которые были лишены наконечников и не могли причинить большого вреда, разве оставить синяк, если поразят в незащищённое доспехами место.

– Против вас станут двое лучших солдат князя Хиана. Но их оружие будет настоящим! Их стелы будут разить насмерть. Потому тебе следует надёжно прикрываться щитом и ограждать от стрел твоего возницу!

– Мы поняли тебя, господин! – поклонились наместнику египтяне.

Тети видел, что они не испугались, и посмотрел на воинов с уважением. Он любил смелых людей.

– Покажите, на что вы способны!

Нол запрыгнул в повозку и взялся за поводья. Эбана стал позади него.

– Что скажешь? – спросил Нол. – Ты этого хотел?

– Ты уже испугался?

– Я не боюсь за своё умение править лошадьми. Но сумеешь ли ты прикрыть меня от стрел? Они не станут с нами шутить, друг Эбана. Смотри!

Боевая колесница гиксов с широкой повозкой подкатила к ним. В ней двое сильных воинов в длинных защитных рубахах из кожи с нашитыми бронзовыми пластинами. Голову каждого прикрывал шлем.

У воина-стрелка боевой лук, колчан со стрелами и пять метательных копий с отточенными наконечниками.

– По моей команде мчитесь вперёд! – приказал князь Хиан. – И горе вам если не справитесь, но если выдержите, то быть вам десятниками в армии наместника! Это слово князя Тети!

Сигнал был подан, колесницы рванулись вперёд. Нол уверенно держал поводья, и кони слушались его. Они быстро оторвались от преследователей. Во-первых, их кони были много лучше, а, во-вторых, на них не было доспехов, и их повозка была от этого легче.

Эбана увидел, как враг стал натягивать лук. Он отразил его стрелу своим щитом.

– Проклятые гиксы! Стрела пробила щит насквозь и чудом не задела моей руки! – вскричал он и обломал стрелу.

– Будь внимателен! Я сейчас поверну в сторону, и мы уйдем от их стрел. Держись!

Эбана правой рукой вцепился в поручень. Повозка повернулась, и новая стрела упала далеко от колесницы.

– Я немного отъеду в сторону и затем снова поверну! Эта колесница много тяжелее ливийской! Я не могу показать настоящую манёвренность. А ты готовь лук, друг!

Эбана приготовился и, когда Нол приблизился к врагу, пустил стрелу. Она ударилась о шлем возницы и отскочила в сторону!

***

Князь Тети даже приподнялся со своего кресла и наблюдал за схваткой.

– А эти египтяне отлично знают своё дело, Хиан! Смотри! Какой выстрел! И ещё один! И снова попадание. Твои воины не могут отражать стрел египтян! Будь у него настоящие стрелы – твой возница был бы уже убит!

Князь бесился и ничего не ответил Тети. Он был в этот момент готов сам стать на колесницу и броситься на египтян.

– Твои кони великолепны, господин! – сказал кто-то из воевод. – Потому египтянам везёт.

Тети с усмешкой посмотрел на воеводу.

– Управиться с этими конями может не каждый. Только я мог заставить их повиноваться! А теперь это делает ничтожный оборванец-египтянин? Что-то мы с тобой упустили, князь Хиан. И если у Камоса много вот таких воинов, то мой отец может снова проиграть!

– Но они ещё не победили, – пробормотал Хиан...

***

Гикс выпустил уже десятую стрелу и снова промахнулся.

– Правь на них! – приказал он вознице. – Я сумею сбить его дротиком!

Он схватился за небольшое копьё. Возница помчался впе-

рѣд. Но снова гиксов настигла неудача. Нол вовремя свернул в сторону, и копье ушло в песок, далеко от колесницы. Толпы зрителей захохотали.

Гиксы разъярились.

– Да прикончи этих собак! – заорал возница. – Чего ты медлишь! Мы станем посмешищем, если не расправимся с ними! Хиан не простит нам поражения!

– Поворачивай коней! – воин снова схватил копье. В этот момент тупая стрела отскочила от его панциря. Снова враг попал в него! – Правь прямо на них! Дай мне метнуть копье! Я шибу их стрелка, и затем мы прикончим возницу!

Эбана понял, что враги настроены решительно и спросил Нола:

– Не завершить ли нам поединок? Я думаю, что мы доказали своё воинское умение?

– Вполне доказали, но как это сделать?

– В корпусе нашей колесницы одна из его стрел. Я могу вернуть ему эту стрелу.

– Так верни! Я поверну им навстречу! Они хотели настоящей схватки, и они получили её!

Колесницы снова устремились навстречу друг другу. Эбана вырвал стрелу из борта колесницы и выпустил её в гиксов. Бронзовый наконечник поразил врага в шею. Стрелок вывалился из повозки и рухнул вниз. Он был мёртв!

Возница гиксов испугался и свернул в сторону. Схватка была выиграна...

***

Тети подошел сам к двум египтянам и похвалил их за отличный поединок.

– Вы оба показали себя воинами! Настоящими воинами. Я признаю это и беру вас в свою армию. Вы это заслужили! И можете пить в любом погребке города неделю за мой счет! Никто не посмеет вам отказать!

Эбана и Нол пали в ноги наместнику крепости Гнездо Азиатов. Они доказали свое право служить в его армии на почетных местах...

Глава 6

Красавица Атла – дочь Дагона и гордая Сара – дочь воина.

1556 год до н.э.

Крепость Гнездо Азиатов. Дворец наместника.

Финикиянка Атла, прекрасная как сама богиня Иштар, равнодушно слушала рассказ Тети о поединке колесничих. Что ей было до двух египтян уделавших хороших гиксовских солдат?

– Слишком скучно стало при твоём дворе, мой принц, – сказала она.

– Потерпи немного. Скоро все изменится!

– Пиров и наслаждений стало совсем мало. Раньше в большом зале собирались до сотни мужчин и женщин. А сейчас что? Ты пропадаешь со своими солдатами, и вы устраиваете ристалища. А что делать мне?

– Этого требуют от меня обстоятельства, Атла. Я и сам люблю развлекаться, но это придется отложить.

– Ты говоришь о войне, мой принц? Не просто же так ты снова набираешь солдат в свою армию.

– Да, Атла, скоро начнется война. И я приму в ней участие. Больше я не стану ждать в стороне.

– Ты говоришь о короне, мой принц? – Атла внимательно посмотрела на принца, стараясь понять его тайные замыслы.

– О короне? Нет. Корона украсит голову моего брата Хамуду.

– Но почему, мой принц? Отчего не твою голову? Чем твоя голова хуже?

– Ничем, Атла, но нельзя запихивать в рот сразу два куска. Пока нам нужна большая война и победа над Фивами. Затем нам будет нужна победа над нубийцами. Затем нужно будет укрепить власть гиксов по всей стране Кемет. Затем Хамуду наденет двойную корону. А вот потом, я могу вырвать её из его рук. Всему свое время.

– А что насчет меня? – спросила красавица.

– Ты станешь моей царицей, Атла. Я много смогу достигнуть в этой стране. Ты думаешь, что я, принц Тети, глупец и распутник? – наместник великого гика засмеялся и сам ответил на свой вопрос. – Нет! Я кажусь им таким, какими они желают меня видеть. Пусть думают, что мной легко управлять. Вся эта свора военачальников во главе с князем Хианом. Я хорошо вижу, как нужно поступить.

– Не могу тебя понять, Тети. Если великий гик в Аваре умрет, и место на троне освободиться, то зачем уступать его Хамуду? Ты тоже способен выполнить планы завоевательной войны.

– Сейчас именно Хамуду будет отличным царем в Аваре! Это его время! Он тот, кто начнет большую войну. В этом

я похож на египетского принца Яхмоса. Он также уступил место брату Камосу...

***

Вскоре Атла покинула принца и удалилась в свои покои. Она раскрыла сундучок с драгоценностями и выбрала большой перстень с красным камнем.

– Ниоба, – позвала она служанку.

Молодая, тонкая как тростник, рабыня подбежала к Атле и низко склонилась:

– Да, госпожа.

– Ступай в дом моего отца и вручи вот это управляющему.

Она отдала перстень.

– Какая красота! – восхитилась Ниоба. – И госпоже не жаль с такими расставаться?

– Нет! Иди и делай что сказано.

– Да, моя госпожа! Я иду выполнять приказ, но должна сказать...

– Что? – Атла с раздражением посмотрела на болтливую рабыню.

– У покоев моей госпожи, стоит египетский солдат. Раньше я не видела его.

– Египетский солдат? – не поняла Атла. – И что он делает у моих покоев? Это один из стражей?

– Нет, моя госпожа, если бы это был страж, я не стала бы беспокоить госпожу.

– Но тогда кто он? Принц Тети может снять ему голову,

за то, что он смеет стоять у моих покоев.

– Вот и я про это подумала, моя госпожа. С чего это египтянину проявлять подобную смелость.

– Его уже многие видели?

– Пока никто кроме меня не обратил на него внимания.

Но если он и дальше будет торчать здесь, то его заметят.

Атла заинтересовалась:

– Он говорил с тобой? Этот египтянин сказал хоть слово?

– Нет. Но так смотрел. Я сразу поняла, что это не просто так, и поспешила к госпоже!

– Я хочу посмотреть на него, Ниоба. Но так, чтобы никто не видел этого!

– Я проведу его в тайный покой моей госпожи! И там госпожа сможет легко увидеть солдата через ширму.

– Веди его туда немедленно, а затем спеши выполнить мое поручение!

***

Ниоба жестом приказала египтянину следовать за собой. Тот сразу все понял и молча пошел за ней. Она провела его по тайному ходу.

– Стой здесь! – приказал Ниоба воину. – И, если тебя не призовут, воспользуйся ходом и исчезни, если желаешь жить!

Воин кивнул.

– И забудь про этот ход. Это знание может тебя убить. Такие тайны не для простых солдат.

Воин снова кивнул. Служанка исчезла.

Эбана, ибо это был он, внимательно огляделся по сторонам. Небольшая глухая комната без окон была расписана фигурами богов. Они словно осматривали пришельца, посмевшегося нарушить их покой. Великий змей Апоп, самый страшный враг солнечного Ра, в свете бронзовых светильников, прожигал глазами египтянина. Египетские жрецы говорили, что этот бог есть Мрак и он воплощает Зло, и обитает в глубинах земли.

Но вдруг вместо грозного бога перед воином возникла красивая женщина. Она появилась внезапно из-за скрытой двери. Эбана сразу узнал её. Это была Атла!

«Атла! – подумал он. – Или это видение? Нет! Это она! Атла, но какая! Она подобна богине, а не смертной женщине!»

– Это ты? – спросила она. – Эбана? Ты здесь?

– Атла! – он сделал шаг к ней. – Я так хотел видеть тебя. Я прибыл сюда ради тебя. Как только я узнал, что тебя держат здесь...

– Держат? Что значит держат? Ты не знаешь в качестве кого я здесь?

– Знаю. Но что ты могла поделать? Ты женщина и мужчины не смогли защитить тебя.

– Эбана! Я не просто женщина. Я финикийка! И я знала, на что шла. Я здесь по своему желанию!

– Тебе нравится этот принц?

– Тети силен и смел! Он решителен и может многого добиться в жизни! Женщинам нравятся такие мужчины. Эбана, ты не имеешь права указывать мне, что делать! Я не египтянка и я не твоя жена!

– Но ты пришла ко мне! Разве это не опасно для тебя? Твоя служанка заметила меня и доложила тебе. И вот ты здесь! Это опасно, но ты здесь!

– Опасно! Но и ты пришел сюда, пренебрегая опасностью. Чего ты желаешь добиться?

– Я, как только смог попасть во дворец, направился к твоим покоям. И твоя рабыня все поняла.

– Ты так рисковал только из желания увидеть меня?

– Да. И рискнул бы снова. А что начтет твоей рабыни?

– Ты о чем? – не поняла его Атла.

– Она не предаст тебя?

– Ниоба? Нет. Но как тебя пустили во дворец наместника?

– Я стал воином князя Тети.

– Так это о тебе он рассказывал? Это ты выиграл состязание на колеснице?!

– Да. Но я был не один. Со мной был друг. И я готов вытащить тебя отсюда, Атла! Ты пойдешь со мной?

– Не сейчас, Эбана.

– Не сейчас? Но...

– Ты не понимаешь, зачем я здесь?

– Неужели я не могу заменить тебе Тети?

– Дело не только в нем, Эбана. Дело в моем отце! Мой

отец направил меня сюда по приказу большого господина. И ты, наверняка здесь по его воле.

– Значит, ты служишь фараону Юга? – догадался Эбана.

– Служу? Это слово совсем не подходит для жрицы Иштар. Мой отец выполняет волю царя Камоса. Но и он не слуга.

– И твой отец желает тебе такой вот судьбы?

– А что плохого в моей судьбе, Эбана? Боги дали мне красоту. Я должна пользоваться ей, и я пользуюсь! Князь Тети стал моим рабом. Но сейчас нам больше говорить нельзя! Это опасно. Ты живешь в городе?

– В доме твоего отца.

– Вот как? Это хорошо! И больше никогда не ищи встречи со мной во дворце. Это опасно и для тебя, и для меня.

– Но...

– Я сама найду тебя, Эбана!

Атла заставила египтянина уйти...

***

Ном (провинция) Двух стрел.

Имение гиксовского военачальника Якубхера.

Сара, дочь Якубхера, была удивлена там, что князь Нубти-Сет сам нанес ей визит. Он вошел в её покои, и она жестом удалила служанок.

– Князь народа гиксов, один из великих повелителей ша-су, пришел в мои покои?

– Пусть красавица Сара простит меня, – князь поклонил-

ся. – Я не желал мешать ей.

– Ты ведь мой будущий муж? – строго спросила она.

– По лицу красавицы я вижу, что её это не радует! Но пусть Сара не судит меня слишком строго. Я не желаю причинять тебе хоть малейшее беспокойство. Нашего брака желает твой отец!

– Это мне известно, князь. Но ты сам, разве, не хочешь видеть меня женой?

– Твой отец прижал меня, Сара. И что я могу хотеть? Он велит мне жениться.

– Но ты великий князь шасу! Может ли он тебе приказывать?

– Может, – ответил Нубти-Сет. – И князя шасу иногда не вольны в своих поступках. Сейчас мне нужна поддержка твоего отца. Это нужно во имя народа гиксов. И если я не приму его предложения, то он станет моим врагом! Но я не стану принуждать тебя, красавица, к жизни со мной.

– Значит я не любя князю? – с надеждой спросила Сара.

– Наш брак чисто политический, Сара! И ты всегда найдешь во мне преданного друга!

– Могу ли я верить князю?

– Я буду другом красавице Саре, но и пусть Сара будет мне другом. Зачем нам ненавидеть друг друга? Я ведь знаю, что ты увлечена каким-то египтянином. Не знаю, чем он мог покорить такую красавицу, но раз ты его выбрала, то он этого достоин.

– И князь не станет меня попрекать?

– Никогда. Если, конечно, мы сумеем понять друг друга.

– И чем я могу помочь знатному князю?

– Красавица Сара имеет влияние на своего отца.

Сара поняла, что сможет договориться с Нубти-Сетом. А это принесет ей больше пользы, чем открытое сопротивление отцу.

– И что я получу взамен за свою помощь? – спросила она.

– Полную свободу! Я не стану пользоваться правами мужа, благородная Сара, если нас принудят к этому! Я не стану мешать тебе ни в чем! Больше того, я стану помогать тебе...

****

Авар. Храм бога Апопа.

«Подземный Нил течет по узкой долине, которая разделена двенадцатью воротами на двенадцать частей. Все эти врата под надежной охраной огнедышащих чудовищ...»

Так было сказано в книге «Повержения Апопа силами солнечного Ра». Жрецы Египта читали гимны в честь Ра и против Апопа. Говорили они:

Силен Ра,

Слабы враги!

Высок Ра,

Низки Враги!

Жив Ра,

Мертвы враги!

Есть Ра,

Нет тебя Апоп!

Конфронтация между богами отражала конфронтацию между жрецами богов, и конфронтацию между Севером и Югом Египта.

В обоих лагерях были те, кто стоял за компромисс. Те, кто не желал ни усиления владыки Юга, ни усиления владыки Севера.

Были там и сторонники войны. Это те, кто желал победы над противником и объединения страны под скипетром своего государя. Силы войны и силы мира были готовы сойтись в смертельной схватке.

Говорили жрецы бога Апопа:

Великий Змей подчиняет Ра!

Великий Змей распространяет Тьму!

Великий Змей вынуждает Ра служить ему!

****

Традиционные боги Дельты при гиксах сильно изменились. Они приобрели новые черты и приспособились ко вкусам завоевателей, благодаря жрецам, которые желали не упустить возможности править страной даже при власти чужеземных царей.

Воины великого Гика поклонялись великому богу Сутеху, владыке венцов и жезлов, богу, что носил рогатый шлем. Египтяне вначале воспринимали Сутеха как злого бога красной пустыни Сета, врага Осириса. Благодаря гиксам, отношение к Сету менялось. Он стал братом Осириса и его пере-

стали изображать воплощением Зла. Многие даже стали называть своих детей именами, содержащими имя Сета. В будущем при знаменитой 19-ой династии фараонов, Верхним и Нижним Египтом стали править цари с именем Сети. И покровителем этих владык был именно бог Сет, брат и убийца Осириса.

Почитался в Дельте при царе Апопи и грозный бог войны Баал, повелитель грома и бог покоритель змея. Но культ Баала был много ниже культа Сутеха.

Почитали в Дельте и великую богиню Анат-Астрату, известную, также под именем Ашторет или Иштар. Эта богиня приобрела чисто египетские черты и ей поклонялись теперь не только гиксы, но и египтяне.

Боги менялись и приспособлялись к власти, как это делали и жрецы. Они не желали терять свой авторитет и поэтому шли на компромисс. И в божественных откровениях провозглашали славу великому гиксу и именовали его царем Севера, владыкой Дельты.

Но культ Апопа – Великого Змея – в честь которого был назван царь, имел великую силу, хоть он и не почитался как главный бог гиксов. Под знаменами Апопа племена гиксов²⁷ были готовы ринуться против египтян, и потому военная аристократия поддерживала именно Великого Змея, как символ завоевания гиксами Египта. Культ этого божества не

---

²⁷ Правильное произношение не гиксы а гиксосы. Автор называет их гиксами для благозвучности.

изменился, и он остался для египтян культом врага. Потому сторонники войны объединялись здесь...

***

Великий жрец Апопа, в черном одеянии, призвал жрецов храма к повиновению.

– Именем бога Апопа, Того, кто покорила Ра, Того кто стал сильнее Солнца и заставил его служить себе, Того кто покрывает Тьмой, я призвал вас свершить повеление божества!

Жрецы ответили:

– Мы готовы исполнить волю Великого Змея!

– Апоп велит нам идти на Юг и низвергнуть тех, кто выступил против него!

– Воины народа гиксов пойдут под именами Апопа и низвергнут врагов Великого Змея!

Великий жрец поднял руки вверх. Наступила решительная минута! Это было то, ради чего они собрались! Все знали, чего желает фараон Апопи и к чему он ведет народ гиксов. Если царь примет сторону Птаха и переберется в Мемфис, с культом Апопа будет покончено! Царь Апопи примет новое имя и все кончиться.

– Пусть великий жрец говорит! – сказал второй жрец.

– Пусть говорит!

– Пусть говорит!

Великий жрец снова поднял руки вверх и начал говорить:

– Все знают, что стало с культом Сутеха! Апопи силой подчинил его и истребил верных сторонников нашего наро-

да в угоду египтянам! Жрецы Птаха из Мемфиса радуются кровавой расправе. Что им культ Сутеха и слава народа гиксов! Но нас, жрецов Апопа, ждет кое-что пострашнее! И потому во имя величия народа гиксов нам стоит поддержать принца Хамуду, избранника Апопа в его правах на трон великого гика в городе Авар!

– Мы готовы!

– Мы готовы!

– Но согласен ли принц Хамуду?

– Пойдет ли он с нами?

Великий жрец бога Апопа понимал сомневающихся. Хамуду не был крепок в вере и мог отойти от дела. Так уже было ранее.

– Принц Хамуду пойдет за нами! – обещал он. – Я заставлю его идти до конца в этот раз!

– Но как? – спросил третий жрец. – Как ты заставишь принца, великий господин?

– Просто! У него будет возможность либо стать царем, либо умереть! И для этого князь Ваджед, друг и советник царя Апопи, не должен вернуться в Авар!

Все замолчали. Что предлагал великий жрец? Убить Ваджеда? Но соглядатаи сообщали, что Ваджед прибывает в Авар в сопровождении пятисот или шестисот воинов!

– Вы засомневались в силе вашего бога? – строго спросил великий жрец. – Вы не верите в то, что Апоп низвергнет царя, предавшего его имя? Это так?

– Мы не сомневаемся в силе слова Апопа, господин! – заявил третий жрец храма. – Но как нам остановить Ваджеда?

– Тысяча воинов встретит их и остановит!

– Тысяча? Но откуда она возьмется? – не поверил третий жрец.

– Это израильтяне под предводительством Якубхера, отважного и сильного воина! Эти люди уже готовы и только ждут своего предводителя! Якубхер скоро покинет свое имение, и отправится к войскам! Затем его воины сразу пойдут к Авару и там, соединившись с силами нового царя Хамуду, выступят в большой поход против Юга!

– Во имя Великого Змея! – вскричал жрецы.

Они сделали свой выбор...

***

Третий жрец после молений обратился к великому жрецу Апопа:

– Скажи, господин, разве наши воины станут драться с наемниками царя?

– Драться? Я не хочу этого! Зачем драться? Если все можно будет решить миром, тот так и случится.

– Но маитане которых ведет сюда Ваджед станут на его защиту!

– Маитане нам пригодятся будущей войне! Потому жертв быть не должно, и их не будет...

***

Крепость Гнездо Азиатов.

Атла и Эбана.

Финикиянка Атла выбралась из дворца ночью и, минуя ночную стражу, сумела добраться до дома своего отца. Эбана не спал, он чувствовал, что она придет именно сегодня...

***

Дверь тихо скрипнула. Женская фигура в плотной накидке бесшумно, словно тень, скользнула в комнату.

– Атла, – прошептал он. – Тебя не скроет даже уродливая накидка служанки. Ты прекрасна даже в ней. Я знал, что ты придешь.

– Эбана! Ты напугал меня. Думала, ты спишь.

– Мог ли я спать, Атла?

– Я не имею много времени, и потому оставь свои мысли о близости со мной. Я рискую своей головой! Наместник Тети может в любой момент заявиться в мои покои, и обнаружить, что меня там нет.

– Тогда зачем ты рисковала?

– Мне пришлось. Но вначале скажи, зачем ты явился в Гнездо Азиатов?

– По приказу фараона! Я должен все выяснить о войсках гиксов.

– Разве я не сообщала им об этом? – удивилась Атла. – Я ведь пользуюсь полным доверием наместника.

– Что я могу сказать, Атла?

– Но кто направил тебя сюда? Большое Ухо?

– Я только офицер армии и с такими высокими особами

не встречаюсь.

–Но кто направил тебя сюда?

–Мой брат.

–Твой брат? – еще больше удивилась Атла. – Но он только слуга при храме Амона. Как может он направлять людей фараона к врагу?

–Мой брат уже жрец и доверенный великого жреца Амона. И это он нашел меня и дал мне это задание.

–Чьим именем?

–Именем великого жреца Амона и именем фараона!

–Вот как? Я многого еще не знаю. И мой отец этого не знает.

–Мы служим одному господину, Атла.

–Ты прав, Эбана. Мы служим одному господину.

–Гиксы собирают большую армию.

–Это так. Я только сегодня смогла узнать, что израильские племена прислали большую помощь гиксам. Это тысяча воинов! Отличных солдат! И среди них триста колесниц! Кроме того, князь Тети соберет армию в три тысячи!

–Три тысячи? – изумился Эбана. – Но я не видел здесь и тысячи воинов.

–Часть его войск стоят за стенами города. Тети опасается шпионов! И не желает выдавать численности своей армии.

–Нужно послать донесение!

–Я это сделала сегодня днем, послав свой перстень с красным камнем, кому нужно. Это условный сигнал! Сегодня,

после того как мы с тобой говорили, я видела наместника. Тети снова хватил тебя и твоего друга.

– Вот как?

– Он желает назначить тебя командиром отряда колесничих, а твоего друга сделать своим возницей!

– Он так доверяет нам? – удивился Эбана. Ведь он почти не знал наместника.

– Принц, почему-то, верит вам. Ему нравится твое лицо.

– Это можно использовать! Но нужно сообщить фараону Камосу о том, что ему в первую очередь нужно уничтожить Гнездо Азиатов! Тети опасен!

– Ты прав, Эбана. Это уже сделано. Но не следует думать, что Тети глуп. Он принимает меры! Но это ты сам увидишь! А теперь слушай! Ты должен уйти из дома моего отца.

– Уйти? Но почему?

– Это опасно!

– Опасно? Но ты говорила, что это хорошо, чтобы я здесь остановился.

– Так было! Но соглядатаи наместника сегодня получили приказ следить за домами купцов. И завтра они возьмутся за это! И если они узнают, что ты жил здесь, за тобой начнут следить! А там ниточка потянется.

– Я утром покину дом Дагона. Но когда я увижу тебя снова, Атла? И где?

– Нам не стоит пока видеться!

– Атла! Ты совсем не хочешь быть со мной?

– Причем здесь мои желания, Эбана? Я финикиянка. Я жрица Иштар! И ты знаешь, что это такое,

– Но я не готов тебя делить с другими!

– Эбана!

– Когда я увижу тебя?

– В свое время...

Атла исчезла и Эбана больше ни о чем не смог спросить её.

«С чего она вдруг явилась сюда сама, чтобы мне это сказать? Она могла послать кого-нибудь. Хоть свою служанку Ниобу. Но она пришла сама. И, что это значит? Я слишком ценен для неё! Неужели? Или нет? Или она боится, что наместник узнает обо мне?»

***

Эбана пошел в комнату, где спал Нол. Он разбудил товарища и сказал:

– Нам стоит покинуть этот дом!

– Что случилось?

– Это может нам повредить.

– Повредить? С чего это? Мы понравились наместнику и у нас все хорошо!

– Нол. Я знаю, что говорю. Потому просто послушай меня.

Нам стоит уйти и найти себе иное пристанище.

– В казармах армии наместника?

– Может и там, а может и в каком-то ином месте, но отсюда стоит уйти.

И они, собрав свои вещи, утром покинули дом почтенного Дагона в крепости Гнездо Азиатов. Как раз вовремя! Наместник Тети прислал в купеческий квартал не просто соглядатаев, как сказала Атла. Он прислал стражу, и все дома были тщательно проверены. Правитель города не хотел сюрпризов и потому осторожничал. По его приказу все городские ворота были закрыты...

Глава 7

В древней столице страны Кемет. 1556 год до н.э.

Хет-ку-Пта (Мемфис).

Деревня столица Египта. Купец Дагон.

Древний город Мемфис, по-египетски Хет-ку-Пта (Крепость души бога Птаха) раскинулся на западном берегу священной реки Нил. Он стоял на самом рубеже Верхнего и Нижнего Египта. Здесь издавна поклонялись богу-творцу по имени Птах, который сказал: «Я Тот, Кто к югу от Моей стены, царь небесный и повелитель богов, творец душ, правитель Верхнего и Нижнего Египта. Я творящее слово, и Я высшая сущность бытия!».

Много веков здесь была столица Верхнего и Нижнего Египта. Затем Мемфис потерял свое значение, ибо царство распалось на множество номов. А когда оно снова соединилось, то цари XII династии перенесли столицу в священный город Иттауи.

Но хоть Мемфис и потерял свое значение общеегипетской столицы, он оставался величайшим городом страны Кемет. Он, по-прежнему, разделял Верхний и Нижний Египет на два царства.

Теперь в Мемфисе господствовали гиксы, и здесь сидел

наместник царя Апопи II. Хотя ном и город Птаха были только в зависимости от царя в Аваре, и формально не были частью гиксовской державы. Князь-номарх Мемфиса считался наследным правителем этой части страны Кемет. Здесь не укоренились гиксовские боги и господствовали старые египетские культы. Жрецы бога Птаха составляли влиятельную касту, и именно она правила номом. Большим влияние обладали жрецы культов богини Сехмет и бога Нефертума. Наместник царя в большинство дел не вмешивался, ограничивался сбором дани и разрешал спорные вопросы...

***

В порту города, как всегда, много кораблей, ибо торговля постоянно расширялась и развивалась.

Дагон богатый финикийский купец прибыл в Мемфис, где ему пришлось обустроить склады с товарами и позаботиться о том, чтобы в случае осады он меньше пострадал от превратностей войны.

– Во имя Тамуза²⁸! – распекал Дагон своего управляющего Астарга. – О чем ты думал, когда покупал это помещение в порту!

– Но господин, здесь весьма удобно сгружать и товары с кораблей и грузить их на корабли, – возражал управляющий.

Астарг был жителем финикийского города Сидона²⁹. Он

---

²⁸ Тамуз – финикийское божество. Бог умирающей и воскресающей природы. Напоминал египетского Осириса

²⁹ Сидон – один из древнейших городов Финикии. Крупнейший торговый

в прошлом сам был купцом, но его караван был разграблен, и он полностью разорился. Возврата обратно в свой родной город для него не было. Слишком многим он был там должен. И потому Астарг год назад согласился быть слугой тирского³⁰ торговца Дагона.

– Но что будет, если город попадет в осаду? Ты про это подумал? – спросил Дагон.

– В осаду? Ты о чем, господин?

– Во имя великих Баала и Баалит³¹! Астарг, скоро в Египте может начаться новая война между гиксами и фиванскими фараонами.

– Но это опровергается глашатаями наместника Мемфиса. Они говорят, что никакой войны не будет!

– Астарг, ты меня знаешь давно. Богат ли я?

– Что ты спрашиваешь, господин? Есть ли в Тире купец богаче тебя?

– Тогда ты должен знать, что я, всегда предвижу, что произойдет в будущем и это секрет моего успеха. Так что ты должен срочно перевести все мои склады подальше от порта.

– Как прикажешь, мой господин! – поклонился Дагону Астарг. – Но мне не всё понятно.

центр древнего мира в X – IX веках до н. э. В Библии упомянут как «первенец Ханаана» (Быт. 10:15), брат аморея и хетта.

³⁰ Тир – один из древнейших крупных торговых центров Финикии и Средиземноморья. Современное арабское название – Сур. В его честь названа кольцевая структура Тир на спутнике Юпитера Европе.

³¹ Баал верховный бог финикийцев, Баалит – богиня супруга Баала.

– Что тебе не ясно, Астарг?

– Ты, господин, хлопчешь о том, чтобы войны не было!

Но ты же этой войны и боишься.

– В том и состоит мудрость, Астарг. В конечном итоге выиграет тот, кто предвидит все возможные варианты будущего.

– А это возможно, господин?

– Я пытаюсь это делать, Астарг. И только поэтому перевожу мои склады, хоть это и не совсем удобно...

***

Дагон отправился в город и посетил рынки. Он проследил, как продаются его товары, и как его люди скупают слоновую кость и страусовые перья для отправки в Финикию.

Купец остался доволен. Он уже хотел пойти к себе, и немного отдохнуть от трудов, но увидел у храма Птаха старого знакомого, которого он здесь увидеть, никак не ожидал.

«О Баал! Неужели это он? – подумал он. – Тот самый простой крестьянский парень. Я знал, что он стал служителем храма Амона, однако сейчас он выглядит как великий вельможа. Но как он мог попасть сюда? Он служит Амону, а здесь властвуют гиксы. Однако он идет свободно и не прячется. Воистину это совсем не человек. Во имя Таммуза!»

Человек в жреческой одежде также увидел купца и кивнул ему.

«Он меня заметил. Нужно подойти, – подумал Дагон. – меня разбирает любопытство, что он здесь делает?»

Купец пошел сквозь толпу навстречу жрецу.

– Рад приветствовать тебя на священной земле Птаха, – сказал финикиец.

– И я рад, что вижу почтенного Дагона, самого удачливого финикийского купца.

– С нашей последней встречи прошло много времени. И я вижу, что ты преуспел в жизни.

– Я стал служителем культа Амона-Ра.

– Мои поздравления. И почтенный жрец здесь по делам?

– Почтенный Дагон догадлив. И я пришел сюда в надежде встретить тебя, купец.

– Меня? Но я оказался в Мемфисе случайно.

– Случайно? – усмехнулся жрец. – Почтенный Дагон лукавит.

– И что желает от меня жрец?

– У меня есть разговор к тебе, купец. Где бы мы могли поговорить?

– Значит разговор будет серьезным?

– Да. Но зачем задавать такие вопросы? Ты же и сам это знаешь.

– У меня есть дом, почтенный жрец. И там мы можем говорить без свидетелей. Я как раз и собирался туда отправиться.

– Твой дом это тот, что у храма Ашторет? – продемонстрировал осведомленность жрец.

– Почтенный жрец отлично осведомлен. Я держу этот дом

на всякий случай.

– Он приносит тебе отличный доход, ибо все финикияне являются в храм Ашторет. Ты сдаёшь дом, когда тебя нет в Мемфисе, и получаешь золото, или рабов, или слоновую кость. Чем они тебе платят?

– По-разному, – ответил Дагон. – Скоро подадут мои носики и рабы отнесут нас.

– Ты прав. Путешествовать в носилках удобнее. Хотя я предпочитаю ходить пешком.

– В моих носиках хватит места на двоих, почтенный жрец.

– Ты встревожен, полненный жрец? Но уверяю тебя, наша встреча не принесет тебе неприятностей.

– Ты слуга фараона Камоса, жрец. А здесь владения великого гика.

– Я слуга великого Амона, купец. А великий бог Амон у себя дома по всему Египту. И между государствами – Севером и Югом ныне мир.

Они дождались носилок и вместе отправились к Дагону в гости...

***

Ити в последний год слишком много путешествовал по Египту, посещал номы и города. Он узнал тайны многих жрецов и завел себе полезные знакомства. И теперь он многое знал про Дагона. Жрец понял, что купец не простой шпион фараона Камоса в землях и номах Дельты. Он служит многим господам и в конечном итоге примкнет к победите-

лю. Своей выгоды Дагон не упустит. Потому его стараниями лошадей доставляли для армии фараона Камоса и для армии царя Апопи. Он жертвовал средства для покупки оружия для отрядов принца Тети, наместника Гнезда Азиатов. Но он же и помогал храму солнца в Мемфисе и заключал для них удачные сделки с Нубией.

– Ты скупаешь страусовые перья и слоновую кость, почтенный купец? – поинтересовался жрец, словно невзначай, когда они сидели в роскошных носилках купца.

– Цены на них в Тире и Сидоне в этот год будут высоки, – нехотя ответил купец.

– С чего так? – спросил Ити.

– Всюду ходят слухи о большой войне, почтенный жрец. А если она начнется, то эти товары станут поступать нерегулярно.

– И ты решил скупить их побольше, и придержать? А в свое время пустить их в продажу и заработать втрое против того, что затратил?

– Тебе стоит самому начать торговлю, почтенный Ити. Ты мыслишь как купец.

– Мне стоит разбираться в торговле, ибо политика часто от неё зависит.

– А вот и мой дом, почтенный жрец!

Слуги доставили носилки к дому купца. Один из них постучал в ворота.

– Этот домик приносит тебе целое состояние, Дагон. Ты

стал богаче иных номархов в нашей стране.

– Что ты, почтенный жрец! – вскричал купец. – Я все еще беден и только кажусь богачом!

– Не прибедняйся, купец. Я уже не тот крестьянский парень, которого ты однажды спас. И потому я, помня об этом, не стану тебе вредить. Но не нужно тебе обманывать меня Дагон. Я не тепло этого!

– Смею ли я обманывать?

– Я младший жрец храма Амона в Фивах. Но сегодня меня избрали в коллегиию жрецов Амона в Мемфисе.

– Мои поздравления и пожелания большого будущего!

Дагон понял откуда у жреца сведения о его сделках...

***

В хорошем доме с колоннами, который утопал в зелени, было приятно проводить время. Он был выстроен в смешанном египетском и финикийском стиле. Многие купцы из Тира и Сидона арендовали домик у Дагона и приносил он стабильный и большой доход. Такие дома были у купца не только в Мемфисе но и в Саисе, Крокодилополе, Фивах...

***

Окованные медными листами ворота распахнулись и слуги внесли Дагона и его гостя во двор имения. Ити не согласился войти в дом, и они устроились в саду в беседке у каменного водоема, в котором плавали яркие рыбки.

Дагон приказал слугам принести вина и фруктов. Затем, когда они остались одни, он спросил:

– О чем, почтенный жрец, желал со мной говорить?

Ити отдал должное отличному напитку и ответил:

– Впереди большая война, Дагон. Война, которая решит судьбы страны Кемет.

– Если ты хотел сообщить мне только это, то напрасно утруждался.

– Я никогда не приехал бы сюда напрасно, жрец. Впрочем, как и ты. Ты же знаешь, что от позиции Мемфиса многое зависит в будущей войне. А для тебя этот город просто золотое дно.

– Как и для любого купца, который ведёт крупную торговлю. Особенно это касается красивых рабынь. Каких девочек ныне вставил на продажу наместник Мемфиса! Это просто подарок для нашего храма Иштар! И запросил он совсем недорого.

– Я многое знаю о тебе, Дагон. Не стоит мне говорить о рабынях. Не они большая часть твоего дохода. Тем более что купленных ныне ты просто подаришь храму Иштар.

– Ты и это знаешь, почтенный Ити?

– Эти рабыни совсем не важны для тебя.

– Тогда выскажи свои мысли яснее, жрец. Я ведь поставлю наложниц и для нашего фараона Камоса. И его святейшество покровительствует мне.

– Это потому, что его святейшество фараон не знает о тебе того, что знаю я.

– И что же знает почтенный жрец?

Ити ответил:

– Ты служишь трем господам.

– Трем? – усмехнулся купец.

Ити продолжил:

– Первый – это наш фараон Камос. Он обеспечивает твоим кораблям путь в Нубию и помогает тебе обогащаться. Это он помог тебе приобрести собственные дома и склады в Фивах, Асиуте, Семне, Дендера. Но на Севере у тебя есть еще один господин – это принц Тети, наместник Гнезда Азиатов. Благодаря ему, ты не знаешь бед от пиратов, от действий которых много страдают иные купцы.

– Но я сошелся с принцем Тети по приказу божественного владыки Камоса!

– Дагон, мы не пойдем друг друга, если продолжим эту игру. Неужели ты считаешь меня глупцом? Ты из тех, кто думает лишь о себе. И ты всюду ищешь выгоду. Ты и дочь свою продал Тети как рабыню. Так тебе выгодно. Ты помогаешь принцу Тети и через него принцу Хамуду! Ты помогаешь фараону Камосу и принцу Яхмосу. Ты угождаешь великий княгине Яхх, матери Яхмоса.

– Но ты сказал, почтенный жрец, что я служу трём господам, а назвал лишь двоих – фараона Камоса и принца Тети.

– Твой третий господин в Аваре, почтенный Дагон!

– Я не служу царю Апопи.

– Верно. Ты служишь принцу Хамуду. И потому его посланник навестил тебя в этом доме, где ты принимаешь ме-

ня.

«Он знает о князе Нубти-Сете!»

Ити продолжил:

– Царь Апопи не желает войны. Он идет иным путем. Он задумал поднять Мемфис по гиксов союзом со жрецами Птаха.

– Ты хорошо осведомлен. Но это только планы царя.

– Великие жрецы богов Птаху и Осириса серьёзно обсуждают эти планы в Мемфисе. И они готовы признать Апопи фараоном Севера под именем и покровительством египетских богов.

– Никто пока не принял решения, жрец. Это только разговоры.

– Они беспокоят не только фараона Камоса, но и знатных гиксов, которые не желают мира с египтянами. И князя шасу готовы свергнуть Апопи. Не для этого ли прибыл сюда князь шасу Нубти-Сет? Его не жалуют при дворе царя Апопи в Аваре.

Финикиец был поражен степенью осведомленности этого молодого жреца. Откуда он столько знает о его делах? С ним стоит держать ухо востро. Но ему явно что-то нужно, и он пришел просить его о чем-то.

– Ты показал мне что многое знаешь, жрец. Но ты не сказал, что тебе нужно от Дагона?

– Твоя помощь. Исполни свой дог пред фараоном Камосом.

– Ты пришел за средствами, почтенный Ити?

– Вот это уже деловой разговор, почтенный Дагон! Я уже держу в своих руках многие нити в Дельте, и я знаю даже то, чего не знает фараон!

– Это делает тебя важной фигурой в будущей игре, жрец?

Ити ответил:

– Великий жрец Амона станет повелевать не только людьми, но и самим фараоном Юга!

– Но ведь ты не великий жрец?

– Возможно, что я стану им в свое время.

– Пусть так. Но что тебе нужно конкретно?

– Ты должен снабдить некоторых вельмож, которых я тебе назову, всем, о чем они тебя попросят.

– Смотри что они попросят.

– Финикийские ткани и украшения для своих женщин, драгоценное оружие для себя и своих слуг. Посуду из Тира и Сидона. И еще кое-что.

– Но это весьма дорого стоит, жрец. Где мне взять здесь столько такого товара? Я ныне почти не везу драгоценностей. У меня слоновая кость, золотой песок и страусовые перья. Этим загружены мои корабли.

– Товар есть у финикийских купцов, что проживают здесь. Они охотно снабдят тебя всем, что ты закажешь.

– Мое слово стоит дорого. Товар мне дадут, но кто станет платить в итоге?

– Ты, – ответил Ити. – Это станет твоим вкладом в победу

Камоса и в победу бога Амона.

– Хорошо. Все вельможи из Мемфиса? – спросил Дагон.

– Да. И они должны знать, что всем обязаны храму Амона!

Ты понял меня, купец?

– Чего же тут не понять? Они станут славить имя бога Амона и его жрецов.

– Фараону будет нужна их поддержка! Гиксы готовятся к войне! Сын фараона Севера Хамуду желает стать царем. Это хорошо для нас!

– Но он еще не царь.

– Почтенный Дагон знает больше меня.

– Среди знатных гиксов возник заговор, – сказал купец. –

Именно поэтому сюда прибыл князь Нубти-Сет.

– Это я знаю, Дагон. И я готов помочь ему сделать то, что они задумал. Ведь Нубти-Сету нужна война? Она нужна и фараону Камосу.

– Князь Нубти-Сет задумал нанести удар по жрецам-заговорщикам в Мемфисе и тем самым вызвать войну.

– Что? – Ити встревожился. – Ты сказал жрец-заговорщики?

– Младшие жрецы некоторых храмов собираются нынче ночью в храме Амона.

– Я это знаю. Я сам пригласил их туда. Но откуда это известно тебе?!

– Я Дагон. И я знаю все. Потому даю тебе совет. Не ходи сегодня в храм. Там будет пролита кровь.

Ити задумался.

– Я спас твою жизнь, – сказал купец.

– Что?

– Я спас твою жизнь, жрец. Это зачтется в мой актив.

– Я тебе благодарен за сведения, но собрания я отменять не стану, Дагон.

– Как? – удивился купец. – Ты пойдешь на встречу?

– Да.

– Но я сказал тебе, что Нубти-Сет готовит засаду! Ты меня не услышал?

– Я услышал тебя, Дагон.

– И ты пойдешь на смерть?

– Я постараюсь выжить.

– Нубти-Сет не знает жалости, жрец Ити.

– Ты сделаешь то, о чем я тебе просил, купец. И запомни, что выгода сегодня, может обернуться для тебя убытками завтра! И наоборот, траты сегодня принесут тебе через несколько лет вдесятеро больше!

Дагон согласился с доводами жреца...

***

Мемфис. Храм Амона. Тайное совещание.

На город опустилась ночь.

Ворота храма распахнулись перед носилками жреца Ити. Служители провели посланца из Фив по внутренним темным галереям храма. Мрак прорывали только лунные лучи, что падали сквозь окна на каменные плиты и статуи в святили-

шах.

В глубоких подвалах храма Ити встретился со жрецами города Мемфиса. Это были младшие служители храма Птаха, а также служители богини Сехмет, бога Нефертума, бога Осириса и богини Исиды.

– Пусть бог Амон поможет нам в нашем деле! – громко произнес Ити. – Я доволен, что вы не побоялись прийти сюда, почтенные служители великих богов!

Все молчали. Они готовились услышать, что им предложит посланец Юга. Ити продолжил:

– Кое-кто из великих жрецов склонен пойти на союз с гиксами. Царь Апопи предложил сделку. Он станет фараоном в Мемфисе и примирится с египтянами! Но примут ли его египтяне? Забудут ли они, что он гикс и наш угнетатель? Да и все ли согласны с царем Апопи в Аваре? Сколько знатных князей шасу и вельмож-гиксов ненавидят Апопи и мечтают о его смерти? И что будет, если завтра Апопи не станет? Кто защит Египет? Я спрашиваю вас!

Кое-кто ответил:

– Царь Камос!

– Египетские владыки страны!

Ити продолжил:

– Для гиксов и азиатов Дельта – это богатейшая страна, изобилующая пищей! Здесь нет голодных, и всем есть в избытке рыба, зерно, фрукты, птица. Здесь разливные реки пива и вин! Кто откажется от такого богатства? Здесь строят-

ся дворцы и процветают имения знатных гиксов и египтян, что породнились с гиксами. Они уже захватили все лучшее, что здесь есть, и дальше все будет только хуже! Неужели вы думаете, что гиксы станут с вами делиться? Мемфис – это ключ к Дельте! Это древняя столица и значение вашего города трудно переоценить.

Жрецы внимали посланцу из Фив, и ждали, когда он скажет главное. И Ити понял, что пришло время:

– Скоро от вас потребуется, чтобы вы вещали волю ваших богов! Волю богов Кемета и эти боги поддержат фараона египтянина! И за это вы станете во главе храмов, и вы будете править народом Мемфиса от имени богов!

– А что насчет храмового имущества? – спросил молодой младший жрец их храма Птаха.

– Храмы будут вознаграждены за верность! – заявил Ити.

А это значило, что после победы Камос станет жаловать часть имущества отобранного у гиксов и местных предателей, в пользу богов, а значит в пользу жрецов.

– Мы готовы начать выполнять волю богов Кемета! – заявил жрец Птаха. – И если боги желают видеть владыку Камоса царем Верхнего и Нижнего Египта, то смеем ли мы, служители богов, перечить?

– Верно! – поддержал его жрец из храма Сехмет.

– И я скажу так! – заявил жрец из корпорации служителей Осириса.

– Значит, вы готовы признать фараона Камоса правителем

страны?

– Готовы!

– Тогда вам стоит начинать твердить о божественных откровениях на улицах города. Пусть простой народ знает, чего хотят боги Кемета!

В подземелье вошел слуга. Он подошел к жрецам и стал говорить:

– Подле храма вооруженные люди!

– Люди? – испугался жрец Осириса. – Что за люди? Гиксы?

– Похоже на то, – ответил слуга. – И они явно поджидают вас для злого дела!

– Это люди наместника! – вскричал жрец Птаха. – Они выследили нас и хотят применить насилие. И, кто знает, может быть и убить!

– Пусть почтенные жрецы не беспокоятся! – спокойно сказал Ити. – Это совсем не люди наместника.

– Но я понял, что там гиксы! – возразил слуга.

– И что с того? Я не отрицаю, что они гиксы, но они не люди наместника Мемфиса!

– Стало быть, они поджидают не нас? – с надеждой спросил жрец Сехмет.

– Нет, именно нас. Но бояться все равно не стоит. Я выйду к ним и смогу всё уладить!

– А что делать нам?

– Ждать.

– Чего? Смерти?

– Я ведь сказал вам, что выйду к гиксам.

– Они убьют тебя!

– Это мы еще посмотрим, – с усмешкой произнес Ити.

– Но с чего ты так уверен? – спросил его служитель Птаха.

Ити ответил:

– Рядом со мной незримо присутствует великий Амон.

***

Князь Нубти-Сет с пятью десятками воинов тайно пробрался к храму. Он спросил у своего шпиона:

– Ты точно уверен, что он здесь?

– Мой осведомитель не врет, князь. Он сообщил, что сборище будет здесь сегодня ночью. Я уверен, что они уже здесь!

– Тогда мы сделаем свою работу. Тайно умертвим их и уберемся из Мемфиса также тихо, как и пришли. Никто не должен знать, что мы здесь были!

– Корабли ждут нас, князь. Сделаем дело и уберемся во свояси. Никто ничего не заподозрит.

Нубти-Сет понимал, что идет по лезвию кинжала. Ему нужно было крепко вбить клин между корпорациями жрецов Мемфиса и владыками гиксов...

***

Воины-гиксы уже приготовили мечи, но из темноты к ним вышел незнакомец.

Нубти-Сет бросился к нему, но тот остановил его словами:

– Спокойно, князь. Не убивай друга.

– Ты кто такой? – грубо спросил князь.

– Я уже сказал тебе, что я друг. И я пришел удержать тебя от плохого поступка. Ты ведь намерен убить этих людей, что собрались в храме?

– Ты слишком болтлив, незнакомец и я думаю, что сейчас самое время подрезать твой язык! Убейте его! – приказал князь и трое его воинов кинулись на незнакомца.

Но тот снова остановил жестом руки.

– погоди, князь. Убить меня ты успеешь. Я сказал тебе, что я друг. Я служу фараону Камосу!

– Ты смеешься надо мной? – вскипел Нубти-Сет. – Ты знаешь, что я слуга Великого гика!

– Ты слуга царя гиков, а я слуга царя Камоса. И ты, и я заинтересованы в скорой войне! Так зачем тебе отдалять эту войну сейчас?

– Что ты хочешь сказать? – не понял Нубти-Сет. – Я отдаляю войну?

– Эти люди, как раз, также как и ты, против сближения твоего царя Апопи, который противиться войне, и египетских великих жрецов Мемфиса. Эти люди в храме стоят против великих жрецов Мемфиса. Они против сближения гиков и египтян! И уничтожить их – тебе нет выгоды! Убей их и война, возможно, никогда не начнется!

– Но у меня сведения, что это посланцы жрецов к царю Апопи! Это они...

– Нет, князь! Тебя обманули!

– Обманули? Но у меня есть верные сведения!

– Стоящий рядом с тобой человек, подкуплен коллегией купцов.

Князь посмотрел на шпиона. Тот заерзал и зашипел на Ити:

– Как ты смеешь, раб! Я...

– Замолчи! – оборвал его Нубти-Сет. – Ведь сведения ты принес от одного из купцов. Это он сообщил, что здесь готовится посольство жрецов к царю Апопи.

– Здесь готовится заговор младших жрецов против царя Апопи, – сказал незнакомец. – Здесь собрались те, кто не желает сближаться с гиксами, значит те, кто желает войны!

– Но зачем купцам обманывать меня? Скажи!

– Все просто, князь. Им нужен мир, ибо торговля требует стабильности, – ответил Ити.

– Ты так хорошо осведомлен о делах Мемфиса. Кто ты? – снова спросил Нубти-Сет.

– Я тот, кто имеет глаза, чтобы видеть, и тот кто, имеет уши, чтобы слышать.

Нубти-Сет схватил шпиона за плечо и притянул к себе:

– Ты вздумал играть со мной?

– Но я ничего не знал, князь! Я действую в интересах принца Хамуду.

– И потому берешь взятки от купеческого собрания? Ты достоин смерти!

Ити снова заговорил:

– Не стоит тебе наказывать его князь. Он глуп и ничего не понимает. Его использовали.

– Я не уверен, что могу тебе доверять, незнакомец.

– Знак моего доверия, князь, тот, что я здесь один. А мог бы привести с собой сотню воинов и перебить твоих людей вместе с тобой. Но мне это не нужно.

– Твои доводы справедливы. Но ты не назовешь мне своего имени?

– Нет, князь. Что тебе в моем имени, если сейчас я оказал тебе услугу?

– Может быть, ты станешь оказывать мне услуги и в будущем? Я умею быть благодарным.

– Кто знает, князь? Может быть, мы еще не раз увидимся в этой жизни. Но сегодня ты и я сделали много для начала войны!

– Твой фараон пожалеет об этом в будущем! – самоуверенно сказал Нубти-Сет.

– Может и так, а может, и нет. Кто может с уверенностью ответить за будущее?

Глава 8

Священный город Но-Амон.

1555 год до н.э.

Южный Египет

Земли под властью фараона Камоса

Священный город Но-Амон (Фивы), столица нома

Уасет.

Пришел месяц Паопи следующего года, четвертого от восшествия на трон фараона Камоса. Вода Нила окрасилась в красный цвет и поднималась каждый день. Все низменные места были залиты, и народ радовался. Вода реки принесет на поля благодатный ил, и боги дадут большой урожай

Жрецы богов пели хвалу священной реке:

– Великий бог разгоняет тьму и орошает луга! Божественный Нил приносит корм и жизнь! Хвала тебе, вечный владыка Нил! Ты даритель пшеницы, и родитель ячменя!

Народ внимал жрецам и вслед за ними восклицал:

– Священная река дарит жизнь стране Кемет!

Владыка Верхнего Египта, носитель Белой короны Юга, равный богам царь Камос выполнял все обряды, положенные ему. Он не сильно любил эти традиции, но сейчас их выполнение было необходимо. Это объединяло страну, и разливы говорил о благоволении богов Кемета к планам молодого фа-

раона.

Жрецы храмов говорили о небывалой милости богов к Камосу, ибо за последние месяцы было многое сделано во имя будущего блеска его царствования.

По милости Амона росли городские стены, и росла казна фараона.

По милости Монту, дарующего победы, создавались новые отряды и их тренировки шли успешною.

По милости Анат, великой матери и покровительницы боевых колесниц, ремесленники делали боевые повозки, а воины учились сражаться на них.

По милости Сехмет, великой матери, сердца египтян наполнялись мужеством, а тела силой.

Подданные фиванского царя уверенно смотрели в будущее и надеялись на богов. Но на деле все обстояло не так гладко...

***

Уже несколько месяцев в городе Фивы кипели работы.

Чиновники фараона постоянно трудились над большим государственным заказом. Фараон назначил к ремесленникам только тех, кто не имел отношения к древней знати города Фивы. Он мало верил в работоспособность своих вельмож и делал ставку на тех, кого выдвинул сам.

– Работы должны идти постоянно! – говорил фараон. – И вы не должны ослаблять надзора за ними! Ваши глаза и руки должны работать!

Надсмотрщик над работами за мастерами кожевниками, надсмотрщик над работами за мастерами кузнецами, надсмотрщик над работами за мастерами каменщиками, надсмотрщик над работами за мастерами оружейного дела, зрители выезда лошадей, стрелков, щитоносцев, приставки лестниц: десятки чиновников принялись за работу.

Но тайное противодействие планам фараона почувствовалось сразу же. Надсмотрщикам приходилось преодолевать многочисленные препятствия, ибо в Фивах не привыкли жить по таким правилам...

***

Кузнецы города трудились над производством бронзовых наконечников копий и стрел. Камос повелел обеспечить их всем необходимым и не прекращать работы.

Но сбои случались все чаще.

– Отчего работаете так медленно? – спрашивал зритель над кузнечными рядами. – Его святейшество приказал сделать все в срок! Что мне докладывать надсмотрщику над оружейными работами? А он спросит меня уже завтра!

– Но материалы не поступают регулярно, господин! – отговаривался кузнечный старшина. – И работников не выставили в должном количестве! Сам посмотри, господин! Сколько работает здесь людей? Всего тридцать, а нужно шестьдесят.

– Но по росписи здесь должны быть все! Они были в начале работ!

– Так было, господин!

– Отчего сейчас не так?

– Но это люди высокого господина Потифера! А он взял всех своих работников обратно!

– Почему ты сразу не доложил мне? – возмутился смотритель.

– А что толку, господин? Ты же знаешь кто такой Потифер? Идти против него – дело опасное!

– А идти против приказа фараона не опасно?! – кричал смотритель.

– И это опасно. Но фараон далеко, а люди Потифера, великого хранителя сокровищницы Белого Дома, всегда рядом. Кто накажет Потифера? А он отомстит страшно. Я маленький человек и у меня есть семья. Что я могу против большого господина? И что могут другие кузнецы и оружейники?

Смотритель понимал, что мастер прав. Связываться со знатными господами – себе дороже. И приходилось ему выкручиваться как можно. Иногда даже приписывать количество изделий, сданных на царские склады...

***

В квартале кожевников ремесленники готовили кожаные рубашки для колесничих. Они нашивали на них бронзовые и медные накладки, чтобы защищать воинов от стрел. Но и здесь работа шла медленно.

Мастера не успевали выполнить объемы. Не хватало материалов. Потому одеть в такие доспехи многих воинов не

получится. Купцы, которых Камос обязал поставлять в счет уплаты налогов все необходимое для работы мастерских, уклонялись от своего долга.

Доспехи часто осматривал сам фараон. Потому надсмотрщик над работами за мастерами кожевниками постоянно без жалости колотил палкой своих подчиненных.

– Работа должна идти!

– Но как можно делать доспехи без материалов, господин? – спросил высокий и крепкий надсмотрщик. – Мастера готовы делать свою работу, но мастерские стоят. Нет бронзовых пластин!

– Где Май? – надсмотрщик отыскал среди своих людей смотрителя порта.

– Я здесь, господин.

– Где бронзовые пластины? Ты решил обмануть доверие фараона, сын шлюхи?

– Я не посмел бы этого сделать, господин! Но купцы не дают больше ничего! Они заявили, что бронзы более нет! Все уроки ими выполнены!

– Что? Как выполнены! – орал надсмотрщик и сам отправлялся к купцам. После этого поставки возобновлялись, но ненадолго. И пришлось пойти на обман. Приходилось использовать льняные рубахи вместо кожаных, и обшивали их медными пластинами, а не бронзовыми.

Надсмотрщик за кожевниками дал отчет повелителю.

– Сколько кожаных шлемов уже есть в хранилище? – спра-

шивал Камос.

– Три сотни, мой государь! – отвечал смотритель. – И доспехов на полторы сотни воинов. И то половина из них не кожаные, а полотняные с медными пластинами.

– Но отчего так мало? – изумился Камос.

– Нет бронзы, государь. Твоя армия растет слишком быстро и люди делают все что можно! Я сам выбился из сил! Разреши мне снова стать твоим воином, государь!

– Воинов у меня и так достаточно! А от твоей работы зависит многое! Это много важнее чем быть офицером! Иди и смотри за работами! Смотри неусыпно и следи за своими людьми. Не давай им брать взятки и воровать!

– Все исполню, государь!

Надсмотрщик уходил и его место занимал другой. И снова говорил владыке Юга:

– Работников не хватает, государь.

– Но разве вельможи не прислали людей? – спрашивал фараон.

– Людей они прислали, но это не мастера! От них слишком мало толку! Они оказывают помощь, но небольшую. Работа идет медленно! Припасы для кормления людей не поступают регулярно!

– Почему? Мне приносят сотни папирусов с росписями припасов ежедневно! – бушевал фараон.

– Это так, но как проследить, куда все девается? Я не могу этого сделать, государь! И простые люди голодают. Особенно

жалуются строители кораблей!

– Это так государь! – сказал другой смотритель. – У меня вчера для работы на верфи забрали тридцать работников. И это мастера оружейного дела! Я сослался на твой приказ, мой государь, но мастер строитель кораблей также показал твой приказ о строительстве судов!

– Я сам отправлюсь с вами, и мы увидим, что и как происходит!

Камос посещал мастерские, верфи, склады, поварни и наказывал нерадивых палками. Но всюду ему было не успеть...

***

Фараон обратился к брату Яхмосу, который тренировал колесничих.

– Тебе стоит заняться снабжением, брат мой!

– Но я обучаю войска, государь. Мое ли это дело заниматься ремесленниками? Я сын царя!

– А я царь и мотаюсь сам везде! Отчего все идет так медленно? При отце работы шли много быстрее!

– Это оттого, что не все спешат выполнить в срок твои приказы, брат! А мастера бояться лишний раз применить палку! Ты назначил не тех людей! Твои смотрители сами вышли из простонародья и жалеют работников!

– А ты, брат, я слышал, слишком строго обходишься со своими солдатами. Многие жалуются на тебя!

– По-другому нельзя, брат, – оправдывался Яхмос. – Слишком наши египтяне ленивы. – Слишком неповоротли-

вы, и слишком во всем полагаются на богов! Но боги помогут смелым и сильным! Гиксы прирожденные воины, а наши нет. И времени у нас мало на то, чтобы сделать их воинами!

– Ты прав! – фараон понял, что переводить брата от войск не стоит. Здесь он на своем месте! Но где найти толковых и расторопных людей?

– Кто готовит пехоту? – спросил он у Яхмоса.

– Лучшие из храбрецов фараона!

– Завтра я посмотрю на твои колесницы, брат, а затем мы с тобой отправимся смотреть пехотинцев!

– Как прикажешь, мой государь!

– Что произошло с наемниками полка Эбаны? – спросил фараон.

– Они совсем отбились от рук, государь, – ответил принц. – Замечены в драках и пьяном разгуле. Это плохо влияет на другие полки. Египтяне ропщут, что их гоняют до седьмого пота, а наёмники развратничают и упиваются пивом. Но я нашел солдатам Эбаны работу. А скоро ли вернется сам Эбана, государь?

– Не думаю, брат мой. Он сейчас занят важным делом. А что до ропота египтян то я разберусь с этим! Здесь нужна строгость. Распускать солдат нельзя. Особенно тех, которые мало умеют в воинском деле.

***

Фараон и его брат посетили тренировки пехотинцев. Копейщики и лучники бегали под командой десятников,

учились быстро перестраиваться. Офицеры армии фараона нещадно лупили палками провинившихся.

Затем после короткого отдыха Камос приказал построить войска.

Полки в три линии выстроили перед владыкой. Фараон осмотрел копейщиков, что стояли впереди и про себя отметил, что они еще далеки от совершенства. Затем он сказал войскам:

– Кто из вас смеет говорить, что работы слишком много?! Если я, ваш царь, неустанно занимаюсь трудом?! Кто из вас умеет много?! Кто?! Вы смеете говорить моему брату, что полки наемников ничего не делают? Вы считаете это несправедливым?

Войска стояли молча.

Фараон продолжил:

– Больше отдыха и развлечений у того, кто больше умеет! Или вы уже настоящие воины? Хорошо! Яхмос!

– Что прикажешь, государь? – спросил принц.

– Построить полк наемников Эбаны!

– Исполню, государь!

По приказу принца офицеры фараона бросились к позициям наемников.

Полк Эбаны, которым теперь командовал Харати, выстроился в боевом порядке.

Фараон указал воинам египтянам на них:

– Сейчас вы все атакуете этот полк! Их втрое меньше чем

вас! И попытаетесь рассеять их боевые порядки. Если сделаете это, получите отдых на три дня, обильную пищу и пиво по кувшину на каждого воина!

Солдаты прокричали славу фараону за его щедрость.

Офицеры стали строить египтян:

– Строиться!

– В боевой порядок!

– Десятник! Смотри, куда у тебя вылез вон тот увалень!

Десятник работал палкой и кричал:

– Шаг назад!

Египетские копьеносцы построились в три ряда и с флангов их прикрыли лучники. Их было втрое больше, чем наемников Харати.

Яхмос стал позади брата, который располагался на своей колеснице. Рядом были его лучшие воины охраны, которые чувствовали раздражение своего владыки и были готовы приняться за работу.

– Смотри, как они двигаются, брат! – с досадой отметил фараон. – Солдаты Эбаны выстроились вдвое быстрее! Там слышны лишь короткие и четкие команды. А здесь крики и брань!

– Посмотрим, как они станут сражаться, брат и государь!

Командиры египтян пробовали окружить полк наемников. Но воины Харати, умело прикрываясь щитами и образовав плотное построение, сумели разметать врага. Они прорвали центр египетских копейщиков, и фланговое прикры-

тие не помогло египтянам.

Фараон негодовал:

– Что это за солдаты! Их разогнали разбойники, и они сломали строй! Офицеров ко мне!

Храбрецы фараона подбежали к владыке Юга.

– Где боевая выучка?! – спросил Камос. – Это вот плоды месяца работы?! Как с такими воевать? А нас встретят гиксы! И это их атаковала пехота, а что будет, когда они увидят атакующие колесницы? Отчего их стрелы почти не попадают в цель?

Офицеры молчали, опустив головы.

– И вы смеете говорить о том, что у вас много работы?! – принц Яхмос продолжил разносить солдат за своего брата.

Фараон больше не стал ничего слушать и отправился в сторону отряда колесничих.

Яхмос приказал:

– Разделить все полки, что участвовали в маневре на десятки и бить палками каждого десятого! А пятерых! Самых плохих и ленивых при всем войске забить до смерти! Исполнять!

Послышались команды офицеров. Боевое умение стали вколачивать палками...

***

Минос, великий надсмотрщик над войсками, тренировал солдат в Абидосе. Он готовил легкую пехоту и небольшой отряд колесничих. Его соратники, сотники с Крита, также

выбивались из сил.

Так рождалась новая египетская армия, которой предстояло побеждать в боях...

***

Камос выслушал доклад главного надсмотрщика за порядком (начальника полиции) о бесчинствах наемников:

– Вчера двое воинов из полка Харати подрались на рынке и ранили ножом крестьянина, который продавал лук. Крестьянин призвал рыночную стражу и те пытались задержать наемников, но они оказали сопротивление.

– И сколько еще подобных дел у тебя накопилось? – строго спросил фараон.

– Много, государь. Нужно примерно наказать наемников.

– Нет, – ответил Камос. – Наемники покажут себя в бою. Скоро война и с кем я пойду воевать? Кому доверить лихое дело?

– Но, государь...

– Пусть твои стражи внимательнее смотрят за порядком! Пусть вовремя вмешиваются в драки, а не сидят и бездельничают!

– Да, великий государь!

Главный надсмотрщик за порядком в священном городе Фивы не стал более возражать фараону. Его предшественника Камос выгнал со службы, а он дорожил своей должностью...

***

Надсмотрщик за порядком в носилках был доставлен к рыночной площади, где в это время было полно народа. Он призвал к себе главного надсмотрщика за рынком.

Толстый чиновник с палкой сразу явился и низко поклонился:

– Господин звал меня?

– Я только что был на докладе у его святейшества, да живет он вечно. И государь недоволен жалобами, которыми его завалили! Он спросил меня о том, что происходит в городе. И особенно на рынках.

– Наемники слишком много взяли воли, мой господин.

– Наемники? – вскричал чиновник. – Отчего крестьяне, что явились торговать в город на твоём рынке, смеют подавать жалобы? У государя слишком много дел! Отчего крестьяне имеют время для торговли, когда фараону требуются работники?

– Но, мой господин, крестьяне из окрестностей всегда торговали на рынках в Фивах.

– Они продают свой товар?

– Да, мой господин! Продают. Сейчас хорошее время для торговли!

– Так и пусть торгуют и не подают жалоб! С сегодняшнего дня с рынка не должно поступать никаких жалоб к фараону. И если завтра главный писец скажет мне, что его люди получили хоть один папирус с доношением о бесчинствах на рынке, я прикажу тебя швырнуть в яму и морить там голо-

дом неделю! Я прогоню тебя со службы, ленивый пьяница!

Чиновник побледнел от страха и поспешил уверить своего господина:

– Более жалоб не будет! Все будут от сегодняшнего дня довольны, мой господин! И его святейшество царь Камос, да живет он вечно, будет доволен!

***

Главный надсмотрщик за рынком призывал своих подчиненных, рыночных стражей. И устраивал им разнос:

– Вы не умеете держать палок в руках? Отчего мой господин гневается? Отчего его святейшество государь, да живет он вечно, в гневе? Ленивые и жалкие рабы не делают своего дела!

– Что прикажет, наш господин.

– Ни одной жалобы! Ни одной с сегодняшнего дня! Взымать все пошлины в полном объеме! Доходность рынка увеличить! И все должны быть довольны! Все!

– Как прикажет наш господин!

И палки падали на спины крестьян, и никто более не жаловался на несправедливость. И главный надсмотрщик за порядком в священном городе Фивы докладывал фараону Камосу о том, что мир и процветание воцарились на улицах города благодаря мудрости повелителя и покровительству богов...

***

Фивы. Дворец фараона Юга.

В десятый день месяца Паопи Фараон Камос принял великого жреца Амона. Старик был болен, но поднялся с одра болезни и явился во дворец.

– У меня важные новости, государь.

– Я понял это, почтенный служитель Амона. Садись, отец, рядом со мной.

Фараон сам помог жрецу устроиться на удобном стуле.

– Итак, что привело тебя?

– Я получил сведения о том, что князь Тети набирает войска. В Гнезде Азиатов готовят армию, а значит, скоро все будет, как ты хотел, государь. Начнется большая война с гиксами!

– Но Тети всего лишь наместник Апопи, отец мой. Что он может, если царь в Аваре не сильно прислушивается к нему?

– Скоро Апопи уступит свое место другому царю. Если уже не уступил.

– Но бывали и ранее заговоры против него, жрец!

– На этот раз заговор серьезный! И получается, что скоро у гиксов будет новый царь.

– Это хорошо! – вскричал Камос. – Мне уже надоело ждать! Пора выступить против гиксов! А мои вельможи никогда не дадут мне этого сделать. Но обстоятельства сами ведут нас к войне!

– Я знаю о твоих трудах на благо страны Кемет, государь. Твоя задача много труднее, чем была у твоего отца Секененра. Трудности с созданием армии, и трудности с изыманием

налогов. Противодействие знати в Фивах и противодействие номархов.

– Я с этим справлюсь, отец мой. Но что насчет твоих посланников в Мемфис?

– Мой жрец Ити уже там и уже делает то, что должен! Его изберут в коллегия жрецов Амона в Мемфисе, и он сможет наблюдать за всем, что там происходит!

– В Мемфисе сидит наместник гиксов. И многое в будущей войне зависти от того, на чьей стороне будут жители этого города и нома! А если великие жрецы храмов станут на сторону Апопи! Больше того если они коронуют его в древней столице! Это грозит нам многими бедами.

– Я это хорошо знаю, государь. Но этого не будет!

– Хорошо если так, но вдруг так случится? Что ты будешь делать тогда?

– Так не случится, мой государь. Ити не раз выполнял для тебя сложные поручения, и он умеет убеждать. Он найдет союзников твоего дела в священном городе Мемфис!

***

После ухода жреца Камос приказал подать угощения и пригласить танцовщиц и музыкантов. Он, как и его отец, любил песни и танцы. Он содержал многих людей искусства.

Танцовщицы фараона были самыми красивыми девушками Юга и отбирали их с особым тщанием. Они высоки ростом, стройны и по красоте могли служить моделями для статуй богинь. При дворе фараона Юга в Фивах было множе-

ство должностей для чиновников, что отвечали за искусства и за красоту.

Смотритель танцев для удовольствия фараона сказал, что девушки изобразят победу его величества на море.

– Вот как? – усмехнулся фараон. – Но я еще не побеждал на море.

– Как, мой повелитель? Но корабли государя постоянно одерживают победы над врагами!

– Это не более чем мелкие стычки. Но пусть твои танцовщицы порадуют меня хорошим танцем. И пусть это будет моя будущая морская победа.

Смотритель танцев хлопнул в ладоши, и музыканты начали играть. Начался танец.

На девушках были короткие юбки и головные уборы из перьев. Они в танце изобразили морскую победу фараона над его врагами.

Три девушки в такт раскачивали руками, изображая волны, и поднимали руки, показав корабли владыки Южного Египта. Затем одна танцовщица сильно изогнулась назад и коснулась руками пола за спиной. Над ней согнулась вторая, а третья постирала руки поверх них. Она показывала, как гнется тростник под ветром. Затем они показали неистовство воинов владыки и страх побежденных врагов.

Фараону танец понравился, и он похвалил смотрителя.

– Ты отвлек меня от многих многотрудных дел.

– Я служу фараону!

– Я доволен тобой и не забуду твоих услуг. Когда я вижу твоих танцовщиц, то забываю даже о Заре.

– Они готовы служить тебе, повелитель, как тебе угодно!

– Пока достаточно их танцев. А верно ли говорят, что танцовщицы Потифера также неплохие?

– С танцовщицами царя они не идут ни в какое сравнение, – уверенно произнес смотритель танцев.

Камос выпил большую чашу вина и повелел всем удалиться кроме смотрителя.

– Сегодня сопровождать меня в моих носилках станешь ты.

– Как прикажешь, мой государь.

– Мне надоели постоянные рассказы чиновников и их жалобы на проблемы. Хочу послушать тебя, человека отвлеченного от всего этого.

– Я готов следовать за государем...

***

Перед носилками владыки шли слуги с паками и глашатаи.

Первый глашатай зычным голосом кричал:

– Его святейшество фараон Камос! Сын Амона! Повелитель царства тростника! Брат грозного бога Монту! Владыка Белого Дома!

Затем два других восклицали:

– Внимание и почитание владыке Белого Дома!

За носилками следовал отряд в сто воинов с секирами.

Позади слуги вели боевую колесницу фараона и за ней шли еще сто солдат с луками.

Жители Фив привыкли видеть своего царя на улицах города. Они почтительно расступались в стороны и кланялись. Камос приказал не оказывать ему тех почестей, что были издавна положены царям Кемета. Тогда при виде носилок фараона все встречные падали ниц.

– Могу я сказать тебе, государь, о том, что узнал, – спросил смотритель танцев фараона.

– Говори.

– Но это также разговор о проблемах, государь. А ты не хотел о них слышать.

– Снова проблемы?

– Да, государь, – обреченно сказал чиновник.

– Все равно говори. Дела государства не отпускают меня. Это судьба царя!

– Слишком много знатные люди города проводят времени в праздности. В домах Потифера постоянно идут пиры, и гости развлекаются, когда ты, владыка, трудишься на благо страны.

– Но могу ли я запретить Потиферу развлекаться? Он хранитель сокровищницы Белого Дома.

– Но его должность можно отдать иному лицу, государь.

– Кто как не Потифер прекрасно знает все источники дохода, и кто знает нашу казну?

– Но он много пьет вина, государь. А, как известно, вино

разрушает душу!

– Вино и пиво пьют все египтяне от самых знатных до самых ничтожных. С этим ничего нельзя сделать. Да и стоит ли? Я много требую от людей, и они должны получить что-то взамен. Нельзя отнимать у них радость.

– Но верны ли тебе знатные чиновники, государь? Во всем ли готовы они следовать за своим государем?

Камос и сам думал об этом. Слишком много прощалось в Фивах представителям старой знати.

– Что делать, друг мой? Пока рано разрушать старые порядки. Впереди война.

***

Камос ночь провел в имении Зары. Но его наложница не дала владыке отдохнуть. Она много говорила о будущем их ребенка и надоела фараону этим.

Царь желал настоящего отдыха. Скоро начнется война и дел у него добавится. А ему всюду твердили о политике, о поставках, о налогах, о недовольстве, о заговорах и неповиновении...

***

Молодой чиновник был доволен. Он заронил зерно подозрения в душу фараона. И если так пойдет и далее, то он, а не Потифер будет хранителем сокровищницы Белого Дома...

***

Фивы. Дворец княгини Яхх.

Великая княгиня Яхх приняла хранителя казны Потифе-

ра в своем дворце и набросилась на него с упреками.

– Ты ничего не сделал! А ведь прошло столько времени, Потифер! Эта шлюха фараона скоро разродится новым наследником трона!

– Пусть госпожа не распаляет своего сердца, – спокойно ответил княгине хранитель сокровищницы Белого Дома.

Потифер жестом удалил рабынь и спокойно уселся в кресло. Разрешения у своей любовницы он не спрашивал.

– Но что делать? Время идет! – снова заголосила она.

– Ты слишком много кричишь, Яхх. И тебя слушают твои рабыни. А это плохо.

– Какое мне дело до рабынь? Это мои служанки и они принадлежат мне!

– Госпожа и вправду так думает? Напрасно! Ты не берешь в расчет Великое Ухо. Этот человек имеет уши везде. Фараон не зря дает ему столь много!

– Я жена царя Секененра!

– Секененра недолго был царем, госпожа! Слишком недолго. Ты так и не стала царицей! А Камос проявляет слишком много власти и желает, чтобы всё в Фивах подчинялось его воле!

– Он еще не так силен, Потифер! Он не смеет, не считается со знатью и с номархами! А я дочь знатного человека! И мои предки стоят не ниже его предков!

– Если завтра начнется новая война, то Камос будет делать так, как он желает!

– Но война не начнется. Это только разговоры!

Потифер покачал головой и сказал:

– У меня плохие новости, Яхх.

Она немного успокоилась и спросила:

– И что это за новости?

– В Аваре возник заговор против Апопи II. А если к власти придет Хамуду, то снова будет война! Именно этого и желает наш Камос!

– Тогда стоит предупредить царя Апопи!

– Ты думаешь, Яхх, что мы не делали этого? Среди его вельмож есть те, кто служит нам. Но гиксы желают войны. Князья шасу не станут мириться с политикой Апопи! И все держится только на авторитете самого Апопи II. А если его завтра не станет?

Она села на свой стул и прекратила бегать по покоям. Теперь она ждала слова Потифера.

– И устраивать заговоры против Зары сейчас не лучшее время, Яхх. Этим мы лишь подхлестнем Камоса к решительным действиям. На что он способен тебе известно. А если в будущей войне его ждут громкие победы? Он станет богом! А что мы пред богами, Яхх?

– Камос – бог? – усмехнулась княгиня.

– Я говорю не о том, Яхх. Его станут почитать как бога.

– И что делать?

– Ждать, Яхх. Ждать, как развернутся события. И действовать лишь наверняка.

– А если...

– Что?

– Если и нам сделать так, как делают, по твоим словам, гиксы?

– На что ты намекаешь, Яхх?

– Если и нам посадить на трон другого фараона? Мой сын Яхмос готов стать царем Юга! Ты не думал об этом, Потифер?

– Думал, Яхх.

– Ведь Хамуду поддержит своих заговорщиков в Аваре!

– Ты это верно сказала, госпожа. Принц Хамуду поддерживает заговор князей шасу. Но твой сын верен своему брату! Он никогда не пойдет за нами! А без него, что мы можем сейчас?

– А если я...

– И не думай, Яхх. Не стоит торопиться. Этим ты поставишь под удар меня, и всех, кто стоит за мной! И с кем ты останешься?

Княгиня поняла, что Потифер прав. Ей была нужна его мудрость и его способность интриговать...

Глава 9

Торжество Великого змея.

1555 год до н.э.

Земли под властью великого гика

Авар. Цитадель великого Гика.

В десятый день месяца Паопи царь Апопи II получил известие о прибытии князя Ваджеда.

Принц Хамуду, знатные князья гиксов, жрецы Апопа были готовы действовать. Пришло время решить основную проблему и не стоять у двух дорог, а выбрать одну!

Во дворце собрались жрецы, дабы чествовать своего царя. Две могучие силы были готовы схватиться в большой битве за власть...

***

Апопи был наряжен в этот день с особенной пышностью. На царе египетский расшитый золотыми нитями каласирис и треугольный, усыпанный драгоценностями, полосатый передник. На ногах владыки Севера были изящные сандалии из кожи, отделанные золотом и драгоценными камнями. Шею царя оборачивало многослойное ожерелье из множества больших ограненных камней с золотыми вставками. Голову украшала Красная корона Нижнего Египта, венец владыки Дельты, божественного управителя Севера.

Недалеко от трона держались первые чиновники Апопи. Это начальник прекрасных царских удовольствий (хранитель гарема), начальник царской охоты, хранитель царской лошади, хранитель царского лука, хранитель Большой короны. Все они были египтяне, потомки знатных родов, что некогда служили наместнику Дельты.

– Твой посланец принес то, зачем его посылали! Он уже у ворот Авара! – торжественно сообщил новый великий жрец бога Сутеха.

Он одет как египетский жрец, и бог Сутех, или как его стали называть Сет, был изображен верхом на льве с распростертыми крыльями и с рогатой короной на голове. В окружении нового великого жреца египтяне, которые служили Сету во многих номах страны. Они были рады откликнуться на призыв фараона Севера, который возвышал культ их божества.

Жрецы подняли руки и воскликнули:

– Боги покровительствуют всем делам твоим, великий владыка!

Другие вскричали:

– Да живет вечно, божественный владыка наш, фараон Севесер-ни-Ра (так стали звать Апопи на египетский манер)!

И все повторили трижды:

– Да живет вечно, фараон Севесер-ни-Ра!

– Да живет вечно, фараон Севесер-ни-Ра!

– Да живет вечно, фараон Севесер-ни-Ра!

Апопи увидел лица своих стражей и понял, что эти станут защищать его до конца. Солдаты жреческого корпуса Маахеса – бога, которого считали «покровителем резни». Эти воины были способны на все. Их было триста и теперь лишь они несли стражу во дворце царя.

Жрецы Маахеса, того «кто может видеть впереди», стояли за жрецами Сета и постоянно теперь сопровождали владыку.

Великий жрец Маахеса заявил:

– Великий государь! Владыка стран! Бог Маахес есть Пожиратель Виновного и Защитник Невинного! Отныне ты, великий государь, волею бога, станешь носить эти титулы, что даруются тебе по воле Маахеса!

– Слава великому гику!

– Слава и долголетие Пожирателю Виновного и Защитнику Невинного!

Египтяне снова повторили трижды:

– Да живет вечно, фараон Севесер-ни-Ра!

– Да живет вечно, фараон Севесер-ни-Ра!

– Да живет вечно, фараон Севесер-ни-Ра!

***

Принц Хамуду побледнел как полотно. Ему стало страшно. Неужели отец все знает и готовит ему месть? На этот раз прощения уже не будет!

Стоявший позади принца великий жрец Апопа понял, о чем думает принц. Он повернулся к своему второму жрецу и прошептал:

– Они нас переиграли.

– Я это вижу. Среди стражи новые люди из воинов Маахеса.

– И наш принц испугался.

– Он может сейчас же пасть в ноги отцу и предать нас, господин. И тогда нас ждет то, что случилось со жрецами Сутеха, что были до этих египетских предателей.

– Потому мы не станем медлить.

Второй жрец не понял, о чем говорит его начальник. Что они могли сделать сейчас? К царю Апопи им не подобраться!

– наших людей стоит вывести из дворца, мой господин. Сегодня напасть на царя невозможно.

– Нет, – возразил великий жрец.

– Ты сказал нет, господин?

– Я сказал нет. Выводи наших людей к воротам.

– Зачем?

– Ты не понимаешь?

– Нет.

– У ворот ждет князь Ваджед. С ним мало людей. Он ведь явился во дворец к своему другу и государю. И царь окажет ему честь и выйдет его встречать! Ты меня понял?

– Да, господин, но если...

– Иди. Исполни то, что я приказал. Исчезни из этого зала незаметно.

Второй жрец Великого змея покинул зал для приемов. Он не был трусом, но сейчас он боялся. Великий жрец затеял

слишком рискованную игру. Все повисло на волоске. Сейчас у них еще был шанс выжить. Может быть, Апопи не знает о заговоре. А когда они поднимут мечи против Ваджеда – тогда все. Тогда их больше ничего не спасет!

Он подошел к жрецам Апопа, что ждали его в большой галерее царского дворца.

– Мы готовы, господин, – ответил один из них.

– Великий жрец повелел нам... действовать, – прошептал второй жрец Апопа.

– Но во дворце стража из других воинов!

– Они убрали отсюда всех гиксов.

– Апопи боится своих соплеменников.

– Но вы здесь и у вас есть кинжалы. Ими вы и станете служить великому богу Апопу. А ты, отправишься к командиру гвардии. Ты знаешь, куда отвели гвардию?

– Да, господин!

– Потому спеши и отдай приказ им двинуться во дворец царя!

– По чьему приказу, мой господин?

Второй жрец немного помолчал и ответил:

– По приказу царя.

– Царя? – не понял посланец.

– К тому времени у нас уже будет новый царь. Иди!

И посланный отправился за солдатами-гиксами...

***

Крепость Гнездо Азиатов. Эбана и князь Тети.

Наместник великого гика почтил египтян большой милостью. Он пригласил Эбану и Нола на охоту. А такую милость он оказывал лишь тем, кому доверял. Князю Хиану это совсем не понравилось, но спорить с Тети было бесполезно. Умел молодой принц настоять на своем.

Охотничьи угодья среди болот, заросшие тростником и папирусом, были весьма богаты. И люди одержимые этой страстью могли проводить здесь много времени. Таким был и принц Тети.

В болотах водились множество видов птиц, зайцы, лисички, много рыбы. Принц со свитой добрался до охотничьих угодий и уже там пересел в легкую лодку.

Правил лодкой Эбана, а Тети умело острогой бил рыб. За ним держались другие охотники. Лодки бесшумно скользили вдоль берега. Охотники внимательно следили за добычей.

Князь Хиан был в самом конце шествия охотников и метко метал бумеранг. Тот с огромной силой ударял летящую птицу, и она падала в заросли.

Многие военачальники наместника имели своих охотничьих котов. Сам Тети этих животных не любил и охотился сам. У князя Хиана их было три и для присмотра за животными в лодках за князем следовало три раба.

Тети бросил очередную рыбу на дно лодки и сказал своему спутнику:

– Только здесь среди зарослей папируса и цветов лотоса, я забываю о проблемах.

– Можно ли господину, жаловаться на свою судьбу? – спросил Эбана.

– Я не столь счастлив, как тебе может показаться. У меня много забот по подготовке армии и по управлению областью. Но на охоте я свободен! И главное не в том, чтобы набить рыбы острогой и гусей бумерангом. Главное встретить большого крокодила! Вот это действительно делает жизнь яркой!

Гиксы охотились на крокодилов, которые были священны в некоторых номах. А в Крокодилополе это считалось преступлением. Эбана без особого почтения относился к уродливым рептилиям и согласился с принцем.

– Я не убивал крокодилов в своей жизни. Они опасны?

– Они медлительны. Вернее, кажутся такими. Но как атакуют жертву! Стремительным броском! И как они хитры. Ты заметил, что крокодилы в своем логове всегда имеют два выхода?

– Нет, господин.

– Одним они пользуются, а второй приберегают как путь отхода в случае смертельной опасности. О! Эти твари умны, как и люди. Иногда мне кажется, что в них есть часть души бога Сутеха! Для охоты на них нужно иметь настоящее мужество! Я покажу тебе, если сегодня у нас будет такая возможность.

И Тети показал Эбане свое умение. Вскоре они увидели большого крокодила в зарослях. Египтянин был поражен мужеством наместника. Он как воин мог оценить искусство

ОХОТНИКА...

***

Затем они пристали к берегу и для Тети были накрыты столы с яствами. Наместник пил вино с новыми солдатами и задавал вопросы:

– Ты готов сражаться на моей стороне? – спросил он Нола. – Ведь тебе придется править лошадьми моей колесницы. А я всегда поражаю врагов!

– Я готов, господин! Для того я и прибыл наняться в твоё войско! – ответил колесничий.

– Но отчего ты пришел именно ко мне? Отчего не к Камосу?

– А чем я обязан Камосу и его фиванским вельможам? Что мне до их богов? Я служу сильному, ибо так хочу.

– А ты? – Тети внимательно посмотрел на Эбану. – Ты ведь не такой как он.

– Я наёмник, мой господин! – ответил Эбана.

– Но ты не такой наемник как Нол. Я вижу это по тебе.

Эбана отметил про себя, что принц гиксов умен. И ему нужно дать ответ.

– Мой господин проницателен! Но мне пришлось покинуть армию фараона Юга. А поскольку ничего иного я не умею, то должен наняться в армию. А здесь твоё войско самое лучшее.

– Ну а если царь Камос снова призовет тебя?

– Может ли владыка Юга вспомнить обо мне?

– Но я заметил тебя в первый день нашего знакомства. Мог ли царь Юга не заметить твоих талантов? Не могу в это поверить. Он формирует армию и солдаты ему нужны.

– Что мне сказать, мой господин? – Эбана старался сохранять спокойствие. – Мне просто не повезло при фараоне Юга.

Больше Тети не стал приставать к Эбане с вопросами. Но зато князь Хиан обратил внимание на слова наместника крепости Неферуси (Гнезда Азиатов)...

***

Хиан указал своему человеку на Эбану.

– Видишь этого египтянина?

– Да, мой господин.

– Проследи за ним. Я должен знать, куда он ходит и с кем встречается.

– Моему господину этот египтянин не нравится? – спросил слуга. – Тогда зачем за ним следить? Я могу поступить с ним как в прошлый раз. Он исчезнет, и мой господин более про него не услышит.

– Сейчас этого делать нельзя. Вдруг наместник узнает? Я не могу рисковать. В прошлый раз ты обделал все не слишком чисто.

– Но...

– Я сказал только следить. Не причинять ему никакого вреда! Его убрать можно и устами наместника, когда он сам отдаст приказ...

***

Авар. Цитадель великого Гика.

Великий жрец бога Апопа выждал некоторое время. Он понимал, что достаточно малейшего препятствия, и его рискованный план рухнет. Но решил идти до конца.

Апопи II обратил внимание на своего сына. Он подозвал Хамуду к трону.

– Я рад, сын мой, что ты, наконец, стал исполнять мои повеления!

Царь намекнул на египетское одеяние принца-наследника. Придворные из египтян одобрительно зашумели. Они стали хватить мудрость царя, его тонкий вкус и назвали Апопи покровителем искусств.

– Это достойно моего сына и наследника! – продолжил Апопи. – Все в этом царстве должно идти по моей воле, ибо я выполняю волю богов. А те, кто идет против меня, не понимают того, чего желают боги, и они ведут наше царство к гибели!

Придворные закричали:

– Слово и воля царя!

– Да живет вечно царь Севесер-ни-Ра!

– Внимание и повиновение словам царя!

Царь сошел со своего трона и спустился к придворным. Он решил почтить князя Ваджеда личной встречей. Это был знак большой милости.

– Я встречу моего друга князя Ваджеда внизу, ибо князь

заслужил мое внимание и одобрение!

– Слово и воля царя!

Жрец Апопа понял, что еще не время. И решил задержать владыку:

– Великий государь!

Апопи с неудовольствием посмотрел на жреца великого змея.

– Великий царь! Позволь своему слуге, служителю культа Великого змея, сказать!

– Говори, почтенный жрец!

– В храме Апопа по вечерам слушаться непонятные стоны! Это говорит о большом недовольстве божества, мой государь!

Апопи ответил:

– Мы постараемся умиловить Великого змея, почтенный жрец! А сейчас мне нужно идти, ибо верный мой слуга Ваджед ждёт! А я не могу заставлять его ждать! О твоём храме мы станем говорить потом.

– Да и правильно ли все понял почтенный жрец? – спросил жрец Маахеса. – Стоны могут показывать на недовольство божества своими служителями! Могут ли боги быть недовольны царем?

Апопи кивнул жрецу Маахеса и последовал к выходу из зала. За ним пристраивались вельможи, жрецы, офицеры армии великого гика. Но солдаты охраны оставались стоять на месте. Они в выходе царя не участвовали. И именно на этом

и построил свой рискованный план великий жрец бога Апопа.

Царь вышел из дворца. Князь Ваджед должен был ждать его у носилок. Так требовал этикет. Но князь сидел внутри, и это вызвало всеобщее недоумение.

– Что такое? – тихо спросил царь распорядителя приемов.

– Князь не вышел из носилок, мой государь. И я не могу понять отчего. Прикажешь мне пойти и...

– Нет, нет, – сказал царь. – Не стоит. Я сам подойду к Ваджеду. Он заслужил это.

Великий жрец Апопа один обратил внимание на кровавые пятна на белом песке, которым была посыпана дорожка. Остальные смотрели только на носилки.

Царь пошел навстречу своему другу Ваджеду. Придворные по этикету не последовали за ним. Они стояли на месте. Апопи приблизился к носилкам и одернул занавесь.

Ваджед был мертв. Его горло перерезано, и его богатая одежда залита кровью. Вот отчего он не почтил своего царя, и не вышел из носилок. Он просто не мог этого сделать!

Апопи задернул занавесь и резко обернулся. Он оглядел слуг Ваджеда, что стояли вокруг. Он не мог понять, что это значит? Кто так посмел подшутить над ним? И кто поднял руку на князя Ваджеда? Кто мог осмелиться на подобное? И отчего слуги не защитили своего господина?

***

Царь замер на месте и положил руку на меч. Но слуги,

вернее те, кто был одет в накидки, как слуги Ваджеда, опередили его. Они достали свои кинжалы и кинулись на Апопи Второго. Жрецы бога Великого змея не знали жалости к своему врагу.

Каждый ударил несколько раз, и тело повелителя гиксов превратилось в кровавое месиво. Придворные и военачальники, что стояли в отдалении, замерли на месте и ничего не могли понять. Что произошло на их глазах? Кто поднял руку на повелителя гиксов?

Вскоре убийцы отошли от тела, и мертвый царь остался лежать на песчаной дорожке в собственной крови.

Великий жрец Апопа воспользовался всеобщим замешательством и вышел из-за спин придворных. Он поднял руки вверх и призвал всех к спокойствию:

– Свершалась воля божественного повелителя Апопа, Великого змея победителя Ра! Царь пал от руки слуг бога и потому сейчас взошла звезда нового великого правителя народа гиксов царя Хамуду!

Египетские вельможи пришли в себя и послышались крики о преступлении и предательстве. Начальник стражи стал призывать солдат Маахеса – повелителя резни.

Воины стали выбегать из дворца и выстраиваться во дворе.

– Вон там стоят изменники! – закричал жрец Маахеса. – Убить их!

Сверкнули мечи. Жрецы Апопа приготовились дорого

продать свои жизни...

***

Великий жрец Апопа смело вышел и стал перед строем воинов, что уже были готовы броситься на убийц царя.

– Я, великий жрец, Великого змея, приказываю вам стоять! Больше не будет пролита ничья кровь!

– Но эти люди совершили подлое убийство! – закричал один из вельмож. – Они подняли руку на царя!

– Смерть им!

– Смерть!

Жрец Апопа снова поднял руку, требуя тишины:

– Среди нас есть тот, кто теперь наш новый царь! Пусть решает повелитель гиксов!

Все стали оглядываться:

– Где принц?

– Где наследник трона?

– Пусть он скажет, что делать!

– Пусть решит, как поступить с убийцами!

Принц Хамуду вышел вперед. Он явно был растерян, и все поняли – то что произошло для него неожиданность.

– Слово за тобой, государь! – произнес великий жрец Апопа. – Тебе предстоит решить судьбу этих людей, что дали тебе корону великого гика! И я стану среди них. Повелишь – и мы умрем! Мы слуги Великого змея! Смерть нам не страшна! Мы не ищем земных благ в этом мире! Нам ничего не нужно кроме величия нашего народа! И если есть среди

вас гиксы, то пусть они станут на нашу сторону!

Из толпы придворных вышло десяток людей с обнаженными мечами и стали позади великого жреца Апопа.

– Вы видите? – великий жрец обвел всех взглядом. – Вы видите сколь мало настоящих гиксов осталось в этом дворце? И вы удивляетесь, отчего народ наш так обмельчал со времен царя Шалика! Кто станет вас бояться, если вы боитесь сами? Вы готовы поднять меч на того, кто защищает свой народ?!

– Пусть говорит принц! – закричал жрец Маахеса.

– Слово принца Хамуду!

Хамуду все еще не мог собраться с мыслями. Он видел, что стражей Маахеса много больше, и они разделяются с заговорщиками быстро. И под горячую руку могут убить и его, а умирать принцу именно сейчас не хотелось. Хамуду не был трусом, но сейчас он стал царем, и терять жизнь и власть было глупо.

Все повисло на волоске. И жрец Апопа понял, что больше ничего не сможет сделать для своих. Он тянул время, сколько мог.

«Принц думает, на чью сторону стать. И если он прикажет нас убить, то всё, что мы свершили – напрасно!» – жрец поднял глаза и простер руки в стороны, показав, что он препоручает себя богам.

И в это миг во двор ворвались солдаты гвардии гиксов. Их было около трех сотен и положение сразу изменилось. Все

они были в традиционной гиксовской одежде, и командовал ими старый солдат, бывший колесничий царя.

Принц сразу пришел в себя и провозгласил:

– Боги призвали моего отца великого царя Апопи II! Боги вручили корону и власть над народом мне! И мы начинаем войну!

Гиксы прокричали славу новому государю.

Великий жрец Апопа вскричал:

– Царь Хамуду, прими власть над народом!

Солдаты в один голос заорали:

– Слава царю!

– Слава великому гику!

– Веди нас на врага!

И снова заговорил жрец Апопа:

– Пусть начнётся война!

Египтяне из числа придворных Апопи замерли, поняв, что заговор против царя-миротворца удался. Гиксы получили нового повелителя...

***

Крепость Гнездо Азиатов.

В месяце Атир, когда священный Нил из красного стал коричневым и достиг своей максимальной высоты, военачальник Якубхер во главе сотни воинов прибыл в крепость Гнездо Азиатов от имени нового повелителя гиксов царя Хамуду.

Тети принял посланца царя с небывалым почетом. Теперь Якубхер был в большой силе при дворе в Аваре. Все знали о

его дружбе с князем Нубти-Сетом, ныне первым советником молодого царя, великим военачальником властителя Дельты.

Перед колесницами посланника царя бежали глашатаи и требовали расчистить дорогу. За ними следовали слуги с палками, и катила колесница, запряженная парой белых лошадей. Правил ей сам Якубхер, одетый в яркую гиксовскую одежду со знаками царского военачальника. За ним следовали пять колесниц в которых ехали его офицеры, которые, как и военачальник сами правили лошадьми. За колесницами шли сто пеших воинов со щитами и копьями.

У дворца царского посла встретили чиновники наместника и провели его в зал, где, согласно установленному церемониалу, его ожидал наместник.

– Я привез послание нового царя Хамуду! И потому, как посланцу великого гика, мне подобает почет, который вы оказали бы самому царю!

Князь Хиан ответил Якубхеру:

– Наш наместник князь Тети царского рода и потому он не станет подниматься с трона, как обычный управитель области! Это право дает ему рождение!

– Пусть будет так! Князь Тети может не подниматься при оглашении царского послания!

В большом зале дворца наместника собрались чиновники и военачальники Тети. Сам наместник сидел на троне в гиксовских одеждах. Теперь носить египетское считалось при-

знаком предательства. Хотя сам Тети уже успел привыкнуть к юбке и переднику. Но сейчас пришлось облачиться в длинные и неудобные одеяния. Рубаха с широкими рукавами расшитая золотом и высокий пояс, за которым был дорогой кинжал. Обернутая вокруг талии ткань ниспадала складками до самых сандалий. На голове Тети головной убор с назатыльником из яркой ткани.

Якубхер вошел в зал. Глашатай провозгласил:

– Посланник великого гика, царя стран и царя царей, военачальник Якубхер!

Тот подошел к трону и слегка склонил голову в знак приветствия. Затем он прочитал послание о вступлении на трон в Аваре нового царя Хамуду. Все гиксы прокричали славу новому государю.

Якубхер продолжил:

– Я, Якубхер, воин, великого царя Хамуду, прибыл к тебе князь Тети от имени царя!

Тети ответил:

– Я готов повиноваться великому царю Хамуду!

– Царь начинает войну! – закричал Якубхер.

Военачальники и воины взорвались приветственными криками:

– Слава великому гику!

– Смерть врагам!

– Сокрушим Фивы!

– Уничтожим и разграбим города Юга!

– Война!

– Война!

– Война!

Гиксы были военным народом и потому жили войной. Многие из них не поддерживали политики царя Апопи II. Потому их радовала перспектива снова начать военные действия...

***

Египтянин Эбана, находившийся в зале среди стражей князя Тети, был встревожен. Здесь был его враг Якубхер! Тот, кто убил его отца и мать! Тот, кого они с братом поклялись уничтожить! И сам Якубхер дал прилюдно обещание содрать с Эбаны кожу! Если он его узнает, то жди большой беды. Эбана никак не ожидал встретить своего бывшего хозяина³² в Гнезде Азиатов.

Но пока Якубхер не обращал внимания на стражей. Да и голову египтянина прикрывал шлем. Так он его не узнает. Но что будет, если Тети в будущем покажет ему на отличного воина-колесничего?

Нол, который стоял рядом, прошептал Эбанае.

– Что с тобой, друг мой?

– Ничего.

– Ты будто не рад приезду этого гикса? Но он принес нам

---

³² Эбана был сыном крестьянина и жил в имении Якубхера в провинции Двух Стрел. Потому хорошо знал военачальника. Больше того Эбана был его врагом. События книги первой серии «Проклятая корона»: Новый фараон».

войну.

– Тише! Сейчас не время для разговоров.

Нол замолчал. Князь Тети собрался говорить. В зале стихли крики, и наместник призвал всех к тишине. Он спросил:

– Чего требует от меня повелитель гиксов?!

– Готовиться к большой войне! К большим походам и осадам египетских городов!

– Я всегда делал это и всегда набирал армию! – ответил Тети.

– И великий гик знает о твоём усердии, и потому приказал сказать тебе, что Он признает тебя, князь Тети, братом и подтверждает твоё право сидеть наместником великого гика в крепости Гнездо Азиатов!

Воины снова закричали:

– Слава великому гику!

Но Тети знал, что Хамуду нужно от него много больше, и потому он и проявил свою сомнительную щедрость, отдав ему уже занимаемый им пост.

Якубхер продолжил:

– Меня великий царь прислал с тем, чтобы ты дал мне тысячу воинов! Они отправятся со мной в Мемфис. Там один из пунктов сбора войск!

– Отдать тысячу воинов? – Тети приподнялся с трона.

– Тысячу воинов! – повторил Якубхер. – Они нужны великому гику для предстоящей войны!

Военачальники снова заголосили. Многие рвались на вой-

ну и жаждали побед и добычи.

– Слава Хамуду!

– Война! Веди нас в бой!

– Сокрушим Фивы!

Тети призвал всех к спокойствию и спросил:

– Но разве крепость Гнездо Азиатов потеряла свое значение?

– Нет, князь. Она, по-прежнему, важна, – ответил Якубхер.

– Но тогда почему великий гик идет на ослабление моей армии? – спросил наместник.

– Это приказ великого гика, и ты слишком верный слуга, князь Тети, чтобы не исполнить его! – Якубхер нагло усмехнулся.

– Я верный слуга великого гика, но что тогда останется мне, почтенный Якубхер? С какими силами тогда я выйду на большую войну?

– Пока тебе приказано, князь Тети, сидеть в крепости и охранять Неферуси для великого гика! А лучшие твои солдаты пойдут со мной на войну!

Воины снова стали приветствовать решение царя. Сейчас война представлялась им чем-то вроде карательной экспедиции. Боевой работы и трудов будет мало, а грабежей и добычи много...

***

Князь Тети после приема царского посланца спросил кня-

зя Хиана:

– Мы, по-прежнему, будем плестись в хвосте царской колесницы!

– Но Якубхер возьмет наших людей на войну! Помоги мне, наместник возглавить эти силы, и я добуду тебе победы и добычу для нашего Гнезда Азиатов.

– Я также хотел бы идти в бой, Хиан. Мне сидеть здесь и ждать? Это новое унижение!

– Но противоречить Якубхеру не стоит, князь! Так будет только хуже. Нужно подождать. А я по твоим глазам видел, что ты готов был наговорить Якубхеру дерзостей!

– Но я сдержался.

– И это правильно, князь. Не стоит настраивать против себя посланца царя! Да еще такого как Якубхер. Нужно оказать ему большой почет и тем заслужить новые милости царя Хамуду...

***

В городе начались гуляния в честь решения нового царя начать войну. Всюду лилось рекой вино и пиво. Военачальники старались угодить Якубхеру, чтобы попасть в те полки, что отправятся с ним.

Они показывали свои умения во время учений, и Якубхер отдавал приказы, кто будет его сопровождать в Мемфис.

– Среди ваших людей есть хорошие колесничие? – как-то спросил Якубхер.

– Есть, – ответил Хиан. – Я мог бы поклясться, что они не

уступят колесничим самого царя!

– Это сильно сказано, князь Хиан, – усмехнулся Якубхер.

– Я могу показать господину их умение!

Кто-то из младших военачальников сказал о новых войсках царя.

– Два египтянина показали великое искусство в управлении колесницами, господин!

– Египтяне? – удивился Якубхер. – Наместник принимает египтян в войско?

– Нет, – поспешил ответить Хиан. – Среди его людей есть пара египтян, но они ни в какое сравнение с гиксами не идут. Их используют для подсобных целей, господин.

Хиан не желал, чтобы Эбана и Нол показали свое умение перед царским военачальником. Ведь они могли ему понравиться. Если бы он знал, какую услугу оказывал Эбане. Он спасал его жизнь.

Гостю показали искусство местных колесничих и Якубхер остался доволен. Он даже отобрал тридцать воинов для себя.

– Конечно это не мои колесничие! Этим не хватает выучки, но в моем войске они её получают! – громогласно заявил военачальник. – Вы станете воевать под моими знаменами! А это большая честь!

Воины благодарили господина...

***

Хозяйственная жизнь нома продолжалась, несмотря на военный ажиотаж принесенный Якубхером. Смотрители ра-

бот отворили шлюзы, и вода стала стремительно заполнять каналы и водохранилища. Хотя сам наместник Тети полностью отстранился от подобных дел. Он жаждал действия и понимал, что царь Хамуду намеренно отодвигал его на задний план...

Глава 10

Заговоры.

1555 год до н.э.

Северный и Южный Египет Авар. Цитадель великого Гика.

В месяц Хойяк воды Нила начали медленно убывать. Вода священной реки в это время становилась прозрачной. Над страной Кемет повисло тревожное ожидание. Крестьяне Дельты жили в преддверии великих бед от приближавшейся большой войны.

В Аваре собирались войска. Новый великий гик готовил большую армию, с которой сможет выступить против Юга. Со смертью царя Апопи II все сторонники компромисса были отстранены от власти и у трона столпились лишь те, кто жаждал войны. В столице гиксов была лишь одна точка сбора войск. Вторая была в Мемфисе, а третья в Гнезде Азиатов.

Во дворце царя теперь были военные: князья шасу, тысячники царского войска, вожди военных родов, главари кланов наемников, вожаки пиратов, жрецы военных культов.

Сам царь часто собирал военачальников на совет. Князь Нубти-Сет стал правой рукой правителя. При нем были его командиры, те с кем князь ранее сражался плечом к плечу. Это были Тешуб и Хадад. Теперь благодаря князю военачальники

чальники не из знати стали тысячниками царского войска.

Тешуб черен от загара и обладал крепкой фигурой. Роста он невысокого, зато плечи имел широкие и руки длинные, отчего казался нескладным.

Воин-азиат Хадад был некогда пленен самим Нубти-Сетом во время давней войны в Азии. Большой шрам на его правой щеке – напоминание о том событии. Хадад также оставил князю пометку на плече. Они сражались с намерением убить друг друга, но после того, как воин азиат упал, Нубти-Сет остановил клинок своего меча у самой шеи врага. С тех пор они друзья и соратники. Хадад высок и худощав, однако силу имеет не меньшую чем Тешуб.

Нубти-Сет назначил Хадада на вербовку наемников, а Тегшуба на формирование экипажей кораблей.

– От солдат у нас нет отбоя, князь! – радостно доложил Хадад. – Слухи о войне дают нам возможность вербовать много наемников. Кроме той тысячи израильтян твоего друга Якубхера у нас есть пятьсот амореев и три сотни бедуинов из Аравии.

– И это, по-твоему, много? – усмехнулся князь.

– Но эти солдаты будут служить за долю в военной добыче! Пока они мало, что стоят казне великого гика, – сказал Хадад. – А вдруг война затянется? Вдруг будет не столь успешной вначале? Большая армия платных наемников может стать проблемой.

– Ты прав, Хадад, но не во всем. Эти отряды уже скоро

отправятся к Мемфису, и там их станет содержать город.

– Но в Мемфисе и так много солдат, которых содержит город, господин! Во всем следует быть осторожным.

– Именно про это я и говорю. Мы призвали наемников, и они пришли. Если мы откажем им от службы, то куда они пойдут? В разбойники или станут воевать против нас. Нам этого не нужно. Пусть сражаются с воинами Камоса. Наемников мне не так жалко. Что с моряками, Тешуб?

– Финикийцы. Отличные знатоки своего дела. Уже завтра я готов грузить солдат на корабли и отправлять их куда угодно!

– Пока рано! Мне нужна помимо тысячи Якубхера еще тысяча солдат. Они должны быть преданны лично мне!

– Но солдаты Якеубхера под твоим началом, мой господин! – сказал Тешуб. – Этого мало? Они отличные воины.

– Пока его здесь нет, да. Но они почитают лишь своих старейшин и вождей. А мне нужны мои солдаты! Мои, а не Якубхера!

– Мой господин не верит Якубхеру? – спросил Хадад.

– Он думает о своих интересах, Хадад. И в будущем может прийти время, когда мои и его интересы разойдутся. И вот тогда мне и понадобятся свои солдаты, преданные лично мне!

– То есть те, кто почитает тебя даже больше самого царя?

– Да! Это правда, Тешуб. Мне нужны именно такие воины! Завтра у царя собирается военный совет! Вам быть на

нем! В случае чего вы поддержите меня и мои планы!

– А разве есть те, кто выступает против тебя, мой господин? – спросил Хадад.

– Таких среди воевод Хамуду больше, чем я ожидал. Все они советуют царю вести войну по-своему. Они совершенно не учитывают донесения наших лазутчиков. Многие считают, что легко разгромят силы Камоса и возьмут Фивы за месяц. Среди таких и родственник нового царя князь Янис.

– Это тот молокосос, что устраивает поединки на колесницах? – спросил Хадад.

– Он самый. Только прибыл ко двору и уже почитает себя великим воином.

– Но у него под началом триста колесниц и полторы тысячи пехоты. И он содержит эти войска на свои средства, – сказал Тешуб. – Я видел его пять кораблей, что привезли припасы для войска.

– Янис в последнее время в чести у нового царя. Правда, пока они лишь вместе пируют и упражняются на турнирах. Но этому князьку нужна власть. Я сразу заметил.

– Кто доверит ему армию? – спросил Тешуб. – Все в твоих руках, мой господин!

– У тебя еще есть что сказать, Хадад? – князь понял, что азиат не решается высказаться.

– Есть, мой господин!

– Тогда говори!

– Князь, – Хадад решил высказать свое мнение, по поводу

одежды воинов, – позволь мне сказать, что одежды наших солдат никуда не годятся. И то, что мы перешли к длинным кожаным курткам, какие были еще при царе Шалике, окажет нам плохую услугу.

– Что предлагаешь ты?

– В здешних условиях больше подойдет одежда короткая. Кожаные рубахи воинов мы укоротим до колен, и это сделает их более подвижными!

– Но тогда ты обнажишь ноги воинов и вражеские стеры устремляться туда! Военачальники Камоса это сразу заметят. А наши щиты небольшие и длинные кожаные рубахи защищают ноги воинов.

– Можно перенять у амореев их одежду для ног. Их ноги окутаны, каждая кожаным рукавом, наподобие тех, что прикрывают наши руки.

– И они могут защитить от стрел?

– Вполне. И наши пехотинцы станут подвижнее и защита не пострадает.

– И как много уйдет времени на изготовление подобной одежды для ног? – спросил Нубти-Сет.

– Каждый воин сам изготовит это для себя. Нужна кожа и нитки.

– Хорошо! Я позабочусь об этом.

Нубти-Сет отправился отдавать необходимые распоряжения. Пока молодой царь развлекался, он готовил армию к большому походу...

***

Молодой царь Хамуду тем временем проводил время в обществе князя Яниса в своих покоях. Они пили вино и весело смеялись, вспоминая вчерашнюю ночь.

– Ты слишком большой ценитель красоты, мой государь, – похвалил Хамуду Янис.

– Но пока у меня не было возможности пополнять мою женскую половину! Моя первая жена знатного гиксовского рода. И мне привезли по приказу отца египтянку. Вчера ты видел её. Она была среди моих простых наложниц.

– Эта та, высокая с пышными волосами? Настоящая красавица, государь.

– Он понравилась тебе, Янис?

– Еще как!

– Тогда она твоя.

– Что? Государь дарит мне эту женщину? Но она не рабыня. Государь, сказал, что она знатного рода.

– Она египтянка, друг мой. И скоро все египтянки будут принадлежать гиксам!

– Все красивые египтянки, – поправил царя Янис.

Царь засмеялся шутке князя и жестом подозвал служанок. Они наполнили чаши знатных господ вином. Затем царь подозвал чиновника, по виду египтянина, и строго спросил его:

– Где твои музыканты? Отчего ты не веселишь меня так же, как веселил моего отца?

Чиновник, одетый с изысканной роскошью по-египетски,

задрожал от страха. В последнее время новый царь любил издеваться над служителями двора египтянами, из тех, кого призвал в Авар умерший царь Апопи.

– Я ожидал приказа великого господина, – ответил египтянин, склонившись до самого пола.

– Так зови их. И горе тебе, если они не окажутся так хороши, как ты обещал!

Чиновник хлопнул в ладоши и в зал впорхнули пять танцовщиц и вошли музыканты. Они играли на арфах и двойных свирелях и были действительно хороши в своем деле. Их музыка и танцы могли удовлетворить самый изысканный вкус.

Царь Хамуду остался доволен. А князя Яниса развлекли обнаженные танцовщицы. Из одежды на девушках не было ничего кроме ожерелий и сандалий.

– А могу я спросить тебя, государь?

– Ты ведь мой друг, князь. Желаеть одну из этих пташек?

– Нет. Они танцовщицы и танцовщицы неплохие. Я хочу спросить тебя, а куда подевался гарем твоего отца?

– Отец не слишком любил женщин. Но гарем у него был. А вот куда он подевался, я не знаю.

– Не знаешь, государь?

– Я даже не утруждал себя запоминанием все должностей, что были при дворе отца. Но сейчас мы это выясним. Эй, ты! Где тот, кто смотрел за гаремом моего отца?

Египтянин низко поклонился царю и ответил:

– Это начальник прекрасных царских удовольствий, мой повелитель.

– И где сейчас этот человек? – спросил царь.

– Его более нет во дворце, мой государь. Он отбыл из Авара, ибо его должность была при царе Апопи. Но поскольку царя Апопи более нет и потому смотритель прекрасных удовольствий ему более не надобен. А у моего государя есть собственный смотритель гарема.

– Ты все отлично мне пояснил, но куда подевался сам гарем? И сколько в нем было женщин?

– Не так много, мой повелитель. Около двадцати.

– И где они сейчас?

– А вот этого я не знаю, мой повелитель. При дворе слишком много служб и каждой заведует отдельный чиновник. Я отвечаю за танцовщиц, музыку, пение.

– Так пойдешь, и узнаешь сейчас!

– Как будет годно моему государю.

Чиновник удалился, и князь Янис сказал царю:

– Это многообразие должностей наши цари взяли у египтян, которых покорили. И получается, что мы разгромили их армии, захватили их города и земли. Но они покорили нас изнутри, приучив к лени и роскоши. Они отучили гиксов воевать! И это страшно, государь.

– Ничего! – ответил Хамуду. – Я все верну на свои места. И гиксы еще не разучились воевать, князь. Разве твои воины более не воины, а женщины?

– Мои солдаты сохранили мужество, государь. Но в твоей армии я видел военачальников, что идут в поход со слугами и женщинами. Так ранее делали лишь египтяне.

– Но я не могу запретить военачальникам брать обозы! Тем более что содержат они их за свой счет.

– Но ты, мой государь, можешь это изменить! Ты царь!

– Всему свое время, князь.

– А я думаю, что князь Нубти-Сет слишком затеняет тебя, мой государь. Он всюду и всем распоряжается. И почти никогда не спрашивает твоего мнения. Хорошо ли это?

– Я знаю, Янис. Знаю, но Нубти-Сет один из великих князей шасу. Он пользуется громадной популярностью в стране. И мои военачальники желают видеть его над собой. Что я могу сделать?

– Удалить его от двора! – смело высказался Янис.

Хамуду засмеялся.

– Если бы это было так просто, Янис.

– Но это совсем не так сложно, мой государь!

– Вот как? Объясни.

– Просто так отстранить его от командования армией нельзя. Это верно. Но можно удалить его по-иному. Можно назначить его на почетную должность подальше от Авара!

– На почетную должность? – заинтересовался предложением князя царь. – И что это за должность?

– Например, царского наместника Мемфиса.

– Не думаю, что он согласится отбыть из Авара сейчас,

Янис. Да и кого назначить главнокомандующим вместо него?
– Единственным командующим армиями гиксов станешь ты, мой государь! Кто как не ты способен побеждать врагов?

Царь ничего не ответил князю, но Янис понял, что его слова приняты новым повелителем гиксов...

***

Крепость Гнездо Азиатов. Дворец наместника.

Атла захотела уговорить принца отпустить её пожить в имение «Радость принца» вдали от крепости Неферуси. Ранее там находилось поместье одного знатного египтянина, который служил еще самой царице Себекнофру. Но после того, как в государстве началась смута, имение было разграблено бандами ливийцев. Долгое время сгоревшие постройки не возрождались и лишь при относительной стабильности, после гиксовского завоевания, туда вернулась жизнь. Там снова заработали крестьяне, снова возродилась деревня, снова заколосились поля и поднялись домики крестьян.

А совсем недавно, в правление царя Апопи II, в имении снова отстроили большой дом и обнесли его стеной. После того как принц Тети прибыл сюда наместником отца, он иногда охотился в тех местах. И царь подарил принцу права на эту собственность, и имение получило свое нынешнее название – «Радость принца».

Атла, после того как уставший Тети заглянул к ней после военных маневров, смогла расслабить наместника. Она потрудилась на славу, и молодой принц пришел в отличное рас-

положение духа. Финикиянка стала просить:

– Я не могу находиться больше в этом городе, мой принц! – убеждала она наместника. – Здесь полно солдат и все говорят только о войне.

– Но мы готовимся к войне, Атла.

– Вот и готовьтесь, а я хочу пожить вдали от тревог.

– Ты желаешь покинуть город? – удивился он.

– Город, но не тебя, мой принц.

– Тогда я не пойму, куда ты собралась?

– В твоё имение «Радость принца». Ведь ты создал там настоящий райский уголок, и сейчас там нет ни тревог, ни волнений.

– Но это далеко от города, Атла, и я не смогу навещать тебя часто.

– А ты и сейчас делаешь это редко, Тети.

– Слишком много дел.

– Так ты удовлетворишь мою просьбу?

– Хорошо, – согласился принц. – Пусть будет по-твоему. Я выделю солдат, чтобы они сопровождали тебя. Дороги сейчас стали опасны. Скоро начнется война.

– Ты выступишь с войсками, мой принц?

– Нет! – покачал головой Тети. – Новый царь не слишком доверяет мне. Он требует от меня сидеть здесь.

– И как долго?

– Он желает сам быть победителем Камоса и не желает делиться победами.

– Вот как? Но это плохо, мой господин! Я никак не ожидала, что тебя не будут ценить и при новом царе! Мало Аппи издевался над тобой. И что получается? Твой брат, став царем, не изменил своего отношения?

– Я думал, что после визита Якубхера, все измениться. Но проклятый израильтянин в большом фаворе при дворе. А за ним стоит один князь шасу! Это все Нубти-Сет! От него все ниточки тянутся.

Тети замолчал и задумался. Затем он посмотрел на женщину и вдруг спросил:

– А где сейчас твой отец, Атла?

– Отец? Занимается своей торговлей.

– Я хочу поговорить с ним. Он давно не посещал тебя. А ведь он много что может сделать, чтобы изменить мое положение.

– Но мой отец купец, мой принц.

– Твой отец может много больше, чем тебе кажется, Атла. И это даже хорошо, что ты отправишься в имение «Радость принца». Больше того, это просто отлично! – вскричал Тети.

– Мой господин, что-то задумал? – спросила она.

– Да. Завтра же ты покинешь город. Я приготовлю для тебя отряд солдат. И сопровождать тебя и твоих слуг станут не гиксы и не финикияне.

– А кто?

– Египтяне, что служат в моем войске, Атла.

– Египтяне?

– От них сейчас мало толку и им никто не станет доверять. Да и Якубхер недоволен, что я беру египтян в войско. Потому я отправлю их подальше. А ты боишься египтян?

– Нет, мой принц. С чего мне их бояться, если они служат тебе? Но разве много среди твоих воинов египтян?

– Мало. Я отправлю с ними и часть солдат престарелого возраста. Пусть укрепят гарнизон в имении. При себе из египтян я оставлю только Нола.

– Это твой колесничий, господин?

– Да. Умение его великолепно.

Атла поняла, кто будет командовать отрядом египтян, выделенных для её сопровождения...

***

Принц покинул свою любовницу и отправился в свои покои во дворце. Он не стал звать к себе князя Хиана. В последнее время Тети перестал ему доверять. Он вызвал к себе египтянина Эбану.

Тот был удивлен вызовом. Он всего лишь солдат и учил искусству боя новобранцев – молодых воинов, что составляли гарнизон крепости, после того как Якубхер увел лучших в Мемфис.

Слуга наместника повелел Эбане все бросить и срочно явиться к Тети. Вскоре молодой египтянин уже склонился перед князем.

– У меня есть для тебя работа, египтянин!

– Я готов служить, господину! – ответил Эбана.

– Ты отправишься в мое имение «Радость принца». Это небольшой роскошный уголок вдали от тревог и волнения нашего времени. И там ты сможешь сослужить мне службу.

– Что прикажет, мой господин?

– Ты будешь сопровождать мою наложницу Атлу с её слугами до имения и станешь там начальником гарнизона. Тобой будет командовать Атла, и каждое её слово будет законом для тебя.

Эбана старался казаться равнодушным. Вот уже чего он никак не ожидал, так это подобного поручения.

– Значит, я не пойду на войну, мой господин? – спросил египтянин.

– Да кто даст тебе пойти на войну среди гиксов, Эбана? Пока армией командует Нубти-Сет это невозможно. Князь Хиан уже много раз доносил на тебя.

– Доносил? – удивился египтянин. – Но что я сделал?

– А разве того, что ты египтянин мало? – усмехнулся Тети. – Если бы у Якубхера, было время, он обязательно дал бы ход доносу Хиана. И тогда, египтянин, тебе не поздоровилось бы. Но Хиан донес мне. А я не дал хода его доносу! Но что будет завтра? Что если слова Хиана достигнут ушей Якубхера в Мемфисе?

Эбана опустил голову.

– Ты ведь слышал о Якубхере³³? – спросил Тети.

---

³³ Эбана был сыном крестьянина и жил в имении Якубхера в провинции Двух Стрел. Потому хорошо знал военачальника. Больше того Эбана был его врагом.

– Да, мой господин. Кто не слышал про него.

– Но слышать мало. Если бы ты знал его, то понял бы мою услугу. И потому тебе следует исчезнуть из крепости. Не стоит попадаться на глаза Хиану и его соглядатаям.

С этим Эбана был полностью согласен.

– Потому я и даю тебе поручение в моем имении. Да и разве плохо понежиться в райском уголке и не подвергать себя превратностям войны?

– Я воин, мой господин.

– И что с того? Разве это твоя война?

– Я слуга моего господина...

Глава 11

В имении «Радость принца».

1555 год до н.э.

В пути к «Радости принца».

Эбана вел два десятка солдат, которые сопровождали обоз большой госпожи. Волы тянули повозки нагруженные предметами утвари, сундуками с одеждой и драгоценностями.

Госпожу, помимо воинов, сопровождали двенадцать слуг и двадцать рабынь-служанок, среди которых была и любимая рабыня Ниоба. Саму Атлу командир конвоя еще не видел. Она сидела в роскошных носилках и не показывалась.

Старый увечный воин-проводник Кадеш, наполовину ливиец, наполовину египтянин сказал Эбане:

– Мы не прошли и одной четвертой пути.

Кадеш ранее служил у северных границ, но был ранен при осаде крепости, которую защищал от маитан. Две стрелы пронзили его тело, и дротик распорол правую ногу. Он чудом выжил, но остался инвалидом, и его отправили подальше от границы – в крепость Гнездо Азиатов.

Эбана ничего не сказал Кадешу. Старику лучше знать, сколько они прошли. Впереди, насколько мог видеть взор, раскинулись желтые песчаные волны.

Кадеш снова сказал:

– Ты египтянин. А египтяне не любят пустыни.

– А есть те, кто пустыню любит? – с усмешкой спросил Эбана.

– Есть. И таких много. Ливийцы быстро передвигаются по пескам. Кочевники семиты считают её домом. Бедуины также всю жизнь скитаются по пустыне. Я воевал с ними и знаю. А вот вы, египтяне, ненавидите пески.

– Но и ты египтянин, насколько я знаю, Кадеш?

– Наполовину. Одна моя часть ливийская, а вторая египетская. Но я, как и ты, не люблю удаляться от чёрной земли, дара Нила, в царство враждебных демонов пустыни.

– Ты видел демонов? – усмехнулся в ответ Эбана.

– Все молодые усмеваются, когда я говорю о пустыне. Я могу найти путь среди песков, а для вас в этом горячем желтом море разве есть путь? Скажи.

– Я не проводник, – ответил Эбана.

– А, может, и нет никакого пути? – вдруг спросил старый воин.

– Но ты ведешь нас, Кадеш. А это значит, что путь в имение «Радость принца» существует.

– Может, я веду вас, а может кто-то иной. «Радость принца» – это оазис вдали от посторонних глаз. И там живут древние легенды о богах и духах, Эбана. Я не раз бывал там еще со старым господином, что был до Тети. Идти туда трудно. Солнце палит нещадно, и желтый песок нагревает сандалии и обжигает ноги. Настоящее царство огненного Сета!

– Я понял из слов принца Тети, что пути в имение никто не знает, кроме нескольких проводников.

– Это так. Сам принц Тети не знает дороги в «Радость принца», хоть и владеет им.

– Значит это безопасное место в случае войны.

– Людям туда добраться сложно, – признал Кадеш. – Но я не могу сказать, что враги не достигнут его, воин. Так бывало и раньше. На все воля богов. И среди них главные – бог пустыни Сет и богиня с головой львицы Сехмет.

– Стало быть, нам стоит просить помощи у Сета?

– Ты снова насмехаешься, Эбана? И напрасно. Посланники Сета, демоны, могут слышать твои насмешки.

– Я бы хотел увидеть хоть одного демона, Кадеш. Никогда не видал никого из их породы. А ты?

– Хоть тебя и поставили надо мной, Эбана, но ты глуп, как все молодые.

– А ты считаешь себя мудрецом, Кадеш?

– Я многое видел в этой жизни.

– Вот мне рассказал один мудрец из Фив историю о человеке, что истратил все свое состояние на обучение искусству борьбы с демонами пустыни.

– И что? – заинтересовался Кадеш.

– Он долго учился и учился прилежно. Он овладел искусством противостояния демонам пустыни.

– И что?

– Но до конца своей жизни он так и не встретил ни одного

демона, – засмеялся в ответ Эбана.

Кадеш ничего на это не ответил...

***

Восемь дней отряд шел по пустыне, и вокруг было лишь море песка. Казалось, что они идут на смерть в объятия бесплодной пустыни, вдаль от божественного Нила, от Черной земли, что дарила жизнь.

Но к концу девятого дня путники увидели впереди скалистую стену. И Кадеш пояснил, что это и есть природные ворота, вход в имение «Радость принца».

– Вот она крепость принца Тети! – сказал Кадеш.

– Крепость? Но я не вижу крепости.

– Это крепость, выстроенная самими бессмертными богами, Эбана! Вот её скалистые стены! И внутри скрывается уголок полный блаженства! Это ли не дар богов?

За морем песка и за безжизненными рядами скал открылась яркая зеленая долина. Вокруг большого озера росли пальмы и белели аккуратные домики. На берегу паслись овцы и лошади. Вдалеке высились стены белой крепостцы – это и было господское имение.

– Вот оно, Эбана, имение принца. Здесь такие яркие цвета и такие вкусные финики, каких нет нигде в Египте.

– А ты бывал в разных местах? Ты пробовал финики в Фивах? Пробовал фрукты Крокодилополя?

– Нет, – признался Кадеш. – Я не бывал почти нигде в последние двадцать лет. Служил на севере, сражался в Азии,

затем служил в крепости Гнездо Азиатов и посещал лишь некоторые города Дельты.

– Так откуда знаешь, что здешние финики самые вкусные?

– А ты сам скоро в этом убедишься.

Жители оазиса встревожились, когда увидели воинов.

Крестьяне закричали и стали прятаться в домах. Из ворот большого дома показались воины. Их было четверо.

– Забегали! – усмехнулся Кадеш и показал на солдат. – Это мой старый знакомец, Улу. Вон та старая развалина, что спешит к нам впереди воинов.

Рослый пожилой египтянин со щитом и копьем приблизился к отряду и остановил его:

– Кто такие? По какому праву вы нарушили границы владений моего господина...

Улу осекся, ибо узнал Кадеша. Он вскричал уже другим голосом:

– Старый приятель! Кадеш! Долго тебя не было здесь!

– А ты, старая развалина, совсем обленился в имении принца?

Старики обнялись, и Улу приказал своим воинам убираться обратно. Это пришли друзья.

– Ты пришел сюда от имени принца?

– Да. Мы привезли госпожу! – Кадеш указал на носилки, погруженные на повозку.

– Госпожу?

– Это женщина самого принца, и он сделал её здесь гос-

пожой! Но она сама все тебе расскажет. А вот Эбана – старший над нами.

Кадеш указал на молодого воина. Улу склонил голову и сказал:

– Рад встрече с тобой, молодой господин. Я охраняю это имение. И готов исполнить твои приказы, если отныне обязанности главного стража возложены на тебя.

– Я не господин, почтенный Улу. Я всего лишь солдат. Наемник. И сопровождаю госпожу. Она будет нами командовать от имени принца Тети.

– Но она женщина. А старшим воином станешь ты?

– Как прикажет госпожа! – Эбана указал на носилки.

– Хватит допытываться, старый друг, – прервал Улу Кадеш. – Мы устали с дороги. У тебя ведь есть чем угостить старого приятеля?

– Найдется, – с усмешкой сказал Улу. – Это имение богато. Не просто так его зовут раем.

Он хорошо помнил вкусы Кадеша...

***

«Радость принца».

Слуги остановили повозку и помогли госпоже выйти из носилок.

Атла впервые показали днем и Эбана смог увидеть её. До того она покидала носилки лишь ночью. Мало ли что взбредет в голову воинам, которые находились под властью демонов огненной пустыни?

В своей легкой накидке, которая не скрывала её молодого и красивого тела, Атла прошла мимо, словно не узнала молодого воина.

– Рад видеть молодую госпожу, на земле принца Тети! – приветствовал Атлу старый Улу и низко поклонился.

– Прикажи приготовить покои для меня и моих служанок! – отдала она приказ Улу. – А затем явишься ко мне и приведешь писца! Есть в доме писец умеющий читать папирусы?

– Есть, моя госпожа, – ответил Улу. – Как не быть. Он знает печать господина. А сейчас пусть госпожа почтит дом своим присутствием. Для нее все приготовят и покои моей госпожи...

Атла не стала более слушать и в сопровождении рабынь последовала к воротам дома, которые специально распахнули по знаку Улу.

О размещении воинов охраны Атла не позаботилась, и потому Кадеш сказал Эбане:

– Про нас не подумала, хотя мы шагали пешком, когда она и служанки сидели в повозках. Но я сам знаю, как нам здесь разместиться с удобствами и найти хорошего пива и мяса на обед.

– Вот как? – Эбана был голоден. – Тогда спеши, почтенный Кадеш. Я хочу есть, и воины не откажутся от куска мяса и пива. Так?

Все солдаты выразили полное согласие с командиром. В

отряде Эбаны были в основном старые воины, малопригодные к большим походам и войне. Но во время перехода через пустыню они держались молодцами, и командир не слышал ни одной жалобы...

***

Воины наполнили свои желудки мясом и фруктами. Выпили несколько кувшинов отличного красного пива и уснули прямо под пальмами.

Кадеш развлекал Эбану рассказами:

– Этот оазис в пустыне так и называется в честь нашего господина Тети – «Радость принца». Но сам он, по правде сказать, здесь гость редкий.

– Не любит этого места?

– Принц хороший охотник и посещает уголья подле своей крепости. Зачем ему отходить так далеко, если рядом с Неферуси (Гнездом Азиатов) богатые просторы для охоты? Однако нам, можно сказать, повезло.

– Нам?

– Мы оказались здесь далеко от войны. А она вот-вот начнется.

– Большая война может принести большую славу, Кадеш.

Старик засмеялся в ответ. Он снова поднес к губам кувшин и отпил пива.

– Большая слава? Это в войне с египтянами? Ты шутишь, друг? Ты вообще видел войну, молодой человек? Я знаю, что ты хороший солдат, но воевал ли ты по-настоящему?

– По-настоящему нет, – признался Эбана.

Молодой воин не собирался рассказывать о себе старику.

– Тогда не торопись умереть в бою, воин. А здесь нас ждет хорошая жизнь и спокойствие. Сюда война не докатится.

– Недавно ты говорил иное. Сюда можно добраться, Кадеш.

– Знаешь, сколько людей погибли в пути, пытаясь найти этот оазис? Пески пустыни скрыли их тела. Но это еще что. Настоящая опасность может ждать тебя и здесь, воин.

– Здесь?

– Зелень и прохлада оазиса могут быть обманчивы и отравлены ядом.

– Ядом? Каким ядом?

– Ядом древнего проклятия.

Кадеш снова отпил глоток из кувшина и улегся под пальмой...

***

Когда Кадеш уснул, к Эбане приблизилась одна из рабынь Атлы. Это была Ниоба. Она передала ему приглашение госпожи явиться к ней. Он поспешил за девушкой.

Атла разместилась в комнате с хорошей мебелью из ценного черного дерева и слоновой кости. Большие окна были занавешены легкой тканью. По углам стояли треноги с курящимися благовониями.

Женщина возлежала на резном ложе среди расшитых золотом подушек, и её тело не было прикрыто ничем кроме

легкого полупрозрачного покрывала.

Она жестом удалила всех рабынь, и они остались одни.

– Ты не хочешь видеть меня, Эбана? – прошептала она.

– С чего ты взяла, Атла? Я больше всего хотел и хочу тебя видеть! – Он подошел к женщине и сел у её ног.

– Но ты так несмело вошел в мои покои.

– Я не знал, как себя вести. Ведь ты отныне госпожа.

– Но не для тебя, Эбана. Я также хотела остаться с тобой наедине. Но в Аваре для этого не было возможности.

– Твоими помыслами владел принц Тети?

– Я жрица Иштар, Эбана. Ты забыл про это? Быть жрицей богини любви – значит познавать мужчин. Много мужчин. Но я всегда хотела тебя больше всех. Не знаю, чем ты так околдовал финикиянку, египтянин.

Мужчина сдернул с её тела накидку.

– Нет, Атла, – прошептал он в ответ, – это не я, а ты околдовал меня.

– Я твоя, Эбана. И готова выполнять твои желания.

– Могу ли я верить в это, Атла?

– Я перед тобой и здесь нет того, кто посмеет нам помешать. Мой господин Тети слишком далеко, и он занят военными делами.

Больше они не говорили ...

Глава 12

Замыслы Великого гика.

1555 год до н.э.

Авар. Цитадель Великого Гика.

В большом военном зале среди доспехов и образцов колесниц собрались военные советники и военачальники нового царя Хамуду. Здесь были молодой князь Янис, воеводы из отрядов семитов, наемники из Азии, прибывшие сюда для войны. Они стояли рядом с молодым царем.

Азиаты представили царю новый вид колесницы. Она была лучше защищена и более устойчива.

– Колеса будут больше, государь, – объяснил Янис. – И кони также будут защищены от стрел специальными кожаными попонами. Их шеи и головы будут прикрыты.

– Думаешь, стрелами её трудно будет остановить? – спросил царь.

– Она меньше уязвима.

– Но колесница станет слишком неповоротливой. Нужно проверить эту колесницу в действии, Янис. На вид она хороша, но кто знает, не ухудшит ли тяжесть её боевые качества?!

– Проверим уже сегодня, государь. Я сам покажу тебе, как умею управлять подобной повозкой. В ней разместятся не два, а три человека. Воин справа от возницы сумеет при-

крыть его щитом, а стрелок слева будет поражать врагов.

Князь Нубти-Сет со своими воеводами приблизился к царю. Он нагло оттеснил Яниса и заявил:

– Государь! Прибыл гонец из Мемфиса! От Якубхера!

Царь был недоволен вмешательством, но вида не показал.

Он лишь спросил:

– Что сообщает нам наш военачальник Якубхер?

– У него уже есть две тысячи отборных воинов! И он готов выступить против Юга. При этом в гарнизоне города останется 4 тысячи солдат. Нам пора двигаться из Авара навстречу врагу! Здесь в цитадели гиксов собрались почти шесть тысяч воинов, готовых к походу! Стоит ли ждать?

– Ты предлагаешь выступить? – спросил Хамуду.

– Пришло время!

– Но совсем недавно ты говорил, что нам стоит собирать воинов.

– Мы собрали достаточное количество. Остальные присоединятся к нам после первых побед! Государь, князья шасу требуют выступить! Наши колесницы готовы к походу!

– Но могут ли князья требовать у царя? – спросил князь Янис у Нубти-Сета. – Только великий гик вправе, волею богов, требовать, а остальные должны повиноваться!

– Я только исполняю волю великого гика и богов! – Нубти-Сет с ненавистью посмотрел на Яниса. – Потому великий гик и доверил мне командование над войсками. А тебе он доверил нескольких девок из царского гарема, с которыми

ты не справляешься, как я слышал?

Янис вскипел и схватился за меч. Свита Нубти-Сета захотала шутке своего предводителя. Их было много больше, чем людей Яниса.

– Нубти-Сет! – их разделил сам Хамуду. – Я не давал тебе права оскорблять моего приближенного! Янис, мой друг!

Князь нисколько не смутился и склонил голову перед царем.

– А разве я обидел почтенного Яниса? Я всего лишь пошутил. Ведь князь не обиделся на меня? Не так ли?

Янис ничего не ответил, и отошел в сторону, не желая накалять страсти.

– Видишь, мой государь, Янис не обижается на меня! Все мы твои верные слуги в предстоящей войне. И все мы готовы побеждать для тебя!

Хамуду ответил князю:

– Я знаю и ценю вашу верность, храбрые мои военачальники! И я подтверждаю свою волю – князь шасу Нубти-Сет, великий военачальник народа гиксов, храбрый воин, и верный слуга царя, назначается первым предводителем войска!

Военачальники закричали:

– Слово царя!

– Пусть нас ведет храбрый Нубти-Сет!

Но князь шасу был хитер и тут же снова взял слово:

– Но и храброго князя Яниса нам не стоит оставлять без внимания! Наш государь недаром выдвинул его и приблизил

к своей особе!

И Хамуду и Янис с удивлением посмотрели на Нубти-Сета. Они не могли понять, что он затеял.

– Наш царь видит далеко и приближает к себе по заслугам! – еще раз громко заявил Нубти-Сет. – И потому, я хочу доверить передовые части наших войск именно князю Янису!

Янис спросил Нубти-Сета:

– И сколько воинов я поведу?

Молодой князь ждал подвоха, но услышал совсем иное.

– Все твои люди и воины маитане, наемники, которых привел еще князь Ваджед.

– Но тогда под мои началом будет почти 800 колесниц и полторы тысячи пехотинцев? – вскричал Янис. – И я поведу такие силы?

– Ты не согласен, князь? – спросил Нубти-Сет.

– Согласен! Но я никак не ожидал такой чести. Я слишком молод! Здесь найдутся военачальники и постарше и с множеством заслуг! Но, если государь доверит мне воинов, то я опрокину его врагов, и погоню их до самых стен Фив!

– Да будет так! – вскричал царь Хамуду. – Передовые части поведет князь Янис!

Военачальники и сам Нубти-Сет громче всех заявили:

– Слово и воля повелителя гиксов!

***

Мемфис. Древняя столица страны Кемет.

Военачальник Якубхер выслушал донесения от наместника Мемфиса. Тот доложил, что египтяне города не сочувствуют целям гиксов.

– И что мне за дело до их сочувствия? – спросил Якубхер. – Мне не нужно их сочувствие, мне нужна их полная покорность! Пусть они обеспечивают войска!

– Но мой господин, недооценивает египтян! – возразил наместник.

– Я выполняю волю царя!

Наместник снова возразил:

– Царь Хамуду велел нам побеждать! А это может привести нас к поражению! Нам стоит привлекать египтян на нашу сторону! Этот город древняя столица и он нам нужен!

– Наместник снова заговорил о легенде египтян? Тот, кто проведет ночь в стенах Мемфиса, станет царем Верхнего и Нижнего Египта? Так? Но мне нет дела до их легенд! Мы, гиксы, доказали, что мы сильнее! И эта страна наша! Пусть все выполняют волю гиксов или умрут! Иного выбора скоро у них не будет!

Наместник понял, что говорить с этим солдафоном не стоит. Он решил послать своего гонца в Авар к царю. Хотя станет ли внимать голосу разума новый государь гиксов? Хамуду совсем не Апопи II, который хотел спасти государство от развала.

– Все ли приказы выполняются по обеспечению войск? – спросил Якубхер.

– Все, господин, – ответил наместник. – Но прибывшие отряды принца Тети слишком беспокойны! Они много пьют вина и затевают драки. Особенно обнаглели пираты, что служат на кораблях принца.

– Что еще случилось? – скривился Якубхер.

– Они изнасиловали в порту пятерых девушек.

– Египтянок? – спросил Якубхер.

– Да, господин, и номарх города выразил возмущение по поводу поведения этих...

– Никого не наказывать! – повелел Якубхер.

– Но это вызовет волну подобных преступлений, мой господин! Этого допускать в преддверии войны нельзя!

– Я уже сказал тебе, наместник, что я не стану наказывать гиксов. Они должны понимать, что на землях Юга смогут делать все что захотят!

– Но для этого нужно сначала добыть победу над войсками Камоса.

– За победой дело не станет. Мы разгромим врагов. А скажи мне, наместник, ты ведь поставлен на свой пост еще царем Апопи? Разве нет?

– Да, я стал наместником по воле моего государя Апопи II.

– Теперь же наш государь и повелитель царь Хамуду! И тебе, наместник стоит прислушаться к моим словам! Я здесь распоряжаюсь именем великого гика!

Наместник мог только склонить голову перед знатным военачальником, другом самого Нубти-Сета. Он слишком дол-

го жил в Мемфисе и хорошо знал, чем все это закончится...

***

Ити, жрец бога Амона, узнал о решении Якубхера. Он был доволен. Это как нельзя лучше соответствовало планам фараона Камоса. Город Мемфис должен сопротивляться гиксам и в свое время признать своим государем Камоса.

Наследный номарх Мемфиса, третий после наместника великого гика и Якубхера человек в городе, говорил с посланцем жречества Амона.

– Так ты решил служить фараону Юга, князь? – спросил жрец. – И я должен верить тебе?

– Да, – номарх Мемфиса склонил голову перед молодым человеком.

– Пусть будет так. Амон готов принять твою службу, номарх.

– Что мне делать? – спросил номарх.

– Иди и служи Якубхеру. И про всё доноси мне. Главное, чтобы он не отдалил тебя от дел. Ты мне нужен на твоём посту!

– Да, господин!

Номарх вышел и Ити призвал к себе двоих гонцов и приказал:

– Скоро гиксы отправят послание в Фивы! Они станут требовать от фараона Камоса преклонить колени перед великим гиком! И вам следует отправиться в Фивы и обо всём рассказать великому жрецу Амона!

– Будет исполнено, господин! – ответили гонцы.

– Сообщите, что у Якубхера в Мемфисе готовы к походу две тысячи отборных воинов.

– А ты, господин? – спросил один из посланцев. – Тебе разве не нужно вернуться вместе с нами?

– Нет. Я еще задержусь в Мемфисе.

– Но великий жрец Амона повелел тебе вернуться! – возразил посланец.

– Здесь я могу принести больше пользы. Про это скажите великому жрецу.

Ити хорошо понимал, что горожане могут подняться уже сейчас, и это даст Якубхеру возможность подавить заговор в самом начале. Потому ему стоило самому сдерживать наиболее ретивых жрецов и знатных египтян в рамках лояльности великому гику. Он постоянно посещал тайные собрания при храмах и именем фараона Камоса, требовал спокойствия.

– Пока никто не должен поднимать даже глаз на гиксов! Они не должны нанести по нам удар первыми!

– Но гиксы бесчестят наше имя! – орали наиболее ретивые аристократы.

– Они это делают уже больше ста лет! – жестко ответил Ити. – И ваши деды и отцы это терпели! И вы это терпели и потерпите ещё! Это воля фараона Камоса! Поэтому, никто не смеет поднимать глаз! Пусть гиксы творят всё что хотят! А вы терпите! Терпите! В нужное время мы сумеем им отомстить за все!

***

В тот день, когда гонцы отбыли из Мемфиса, в город прибыл еще один посланец. Он явился из крепости Гнездо Азиатов, сразу разыскал Ити и сообщил ему важные новости.

– Я узнал о том, что царь Хамуду отправляет часть своего флота к Гнезду Азиатов!

– Что? Откуда эти сведения? – с тревогой в голосе спросил Ити.

– Из ставки самого Нубти-Сета. Но гонец, что их доставил, не мог прибыть сюда. Он был послан с поручением к принцу Тети и оттуда сразу отправился обратно в Авар.

Ити ничего не понял.

– Но зачем в Гнезде Азиатов флот?

– Часть флота, мой господин! – поправил жреца посланный.

– Хорошо. Пусть часть флота. Но зачем она Тети? Он готовит сухопутные силы и сам сражается на колеснице! С чего это царю Хамуду отправлять ему корабли?

– Большого гонец не сообщил, господин. Я передал тебе только то, что мне велели.

– А что сообщает наш человек в ставке Тети? – спросил жрец.

– Его больше нет в ставке, господин, – ответил посланный.

– Что значит, нет? – еще больше удивился Ити.

– Он отбыл из крепости Гнездо Азиатов.

– Куда?

– Этого я знать не могу. Он отправился по приказу наместника.

Ити сталь всерьез беспокоиться за своего брата. Не мог Эбана просто так покинуть свой пост. Он был так нужен в Гнезде Азиатов! Хотя наместник мог дать ему иное важное поручение. Нужно ждать новостей...

***

Фивы. Столица фараона Верхнего Египта.

Гонец от Ити прибыл на два дня ранее, чем посланец царя Хамуду. Великий жрец Амона доложил фараону Камосу о том послании, что он везет.

– Они готовы объявить мне войну? – усмехнулся молодой фараон. – И они думают меня этим напугать?

– Нет, государь, – ответил великий жрец. – Они не думают тебя напугать. Скорее они ждут от тебя резкого ответа.

– И они его получат!

– Государь считает, что он готов к войне? – спросил старик.

– Я знаю, что нужно начать войну. И начинать стоит именно сейчас! Медлить нельзя. А потом у моих подданных просто не будет выбора. Им останется либо победить, либо умереть!

– Может быть ты и прав, государь. Я уже слишком стар, чтобы судить тебя. К тому же Ити, мой посланец, сейчас в Мемфисе и он многое сможет сделать для тебя в этой войне.

Фараон приказал готовить большой совет. Он примет

посла гиксов как следует...

***

Хранитель сокровищницы Белого Дома, великий господин Потифер узнал от своего управителя, что его имения на самой южной границе вдруг стали приносить прибыль. Он удивился, ибо ничего хорошего от тех своих земель уже не ждал.

– И как такое могло произойти? – спросил он управляющего.

– Я поставил там надзирать за работами некоего Неши, мой господин. И он за год сумел совершить это чудо.

– Неши? Никогда не слышал о таком.

– Это молодой писец из Нубии.

– Нубиец?

– Нет, мой господин. Он египтянин, но служил в Нубии при дворе царя в Напате в должности третьего писца. Затем его выгнали. Очевидно, из-за того, что он египтянин. Мои люди его приютили, и я, узнав про этого человека, доверил ему твои имения. Я ведь докладывал тебе про Неши, мой господин!

– Докладывал?

– Год назад!

– Я этого не помню. Да и могу ли я все держать в памяти? Но расскажи мне главное, как ему удалось сделать прибыльными мои тамошние имения, которые уже много лет не приносят мне никакого дохода?

– Просто, мой господин. Твои имения были разорены набегами и там не держались крестьяне. А Неши купил в крепости Семне пойманных пиратов и разбойников. Комендант Семне приговорил их к казни. А Неши купил их по сходной цене. Они стали работать в твоём имении как рабы, мой господин! Неши сумел заставить их трудиться.

– Вот как? Использовать рабов в качестве основных работников? Но рабы требуют охраны. А охранники обходятся слишком дорого.

– Но он сделал часть рабов охраной, мой господин. И получилось что одни твои рабы, стали охранять и заставили работать других.

– Одни рабы охраняли других? Мне это ничего не стоило?

– Именно так, мой господин!

– Я бы хотел видеть этого человека.

– Тебе стоит лишь приказать, мой господин. Я пошлю людей, и они доставят Неши в Фивы. Но..., – управляющий замялся. Он боялся, что Потифер захочет назначить нового человека вместо него.

– Я понял, чего ты опасаться. Но это напрасно. Ты верный слуга и тебя никто не заменит. Так что приведи мне Неши и за это я награжу тебя! Ведь это ты нашел этого человека.

– Как прикажет, мой господин!

Потифер был доволен. Этот новый писец из Нубии мог ему пригодиться.

– Мой господин прикажет подать праздничное одеяние?

– Праздничное? – задумчиво переспросил казнохранитель Белого Дома. – Ах, да. Праздничное. Новый каласирис. Тот расшитый золотыми и серебряными нитями. Сегодня при дворе большой прием.

– Большой? – удивился управляющий.

– А ты не слышал о приезде посланца от нового владыки Авара царя Хамуду...

Глава 13

Шёпот божества.

1555 год до н.э.

Великий жрец Амона добрался до храма. Когда носилки опустили на каменные плиты святилища, он приказал оставить его одного. Слуги молча исполнили приказ.

Старик выбрался из носилок и подошел к статуе Амона.

– Я на пороге вечности, мой господин, – прошептал он. – Я всю жизнь считал, что знаю истину, и это возвышало меня над другими. Но сейчас я понимаю одно – я ничего не знаю. Что ждет меня за гранью физической смерти?

Жрец сел и обнял каменные ноги божества.

– Пошли мне знак, великий Амон. Пошли знак, и я буду, уверен, что ты существуешь.

Но холодная статуя осталась недвижимой.

– Для простого народа мы заставляли статую двигаться, и это умножало наши доходы. Но сейчас я прошу не для храмовой казны и не для величия нашего культа. Я хочу получить знание!

И снова бог не дал ему ответа. Великий жрец с трудом поднялся на ноги.

– Эй, кто там?! – позвал он.

На его зов явился слуга.

– Что прикажет, великий господин?

– Помоги мне. Мои ноги не слушают меня.

– Сейчас, мой господин, – слуга подставил плечо и помог жрецу добраться до его покоев.

Был вызван храмовый лекарь. Он быстро приготовил лекарства и дал старику выпить.

– Это придаст господину сил, – сказал лекарь.

– Сегодня я должен быть во дворце фараона, лекарь. Сегодня. Ты понял меня?

– Мой господин поспит несколько чалов и будет свежим, словно юноша.

– Хорошо, – великий жрец прикрыл глаза и прошептал. – Сегодня мне будут нужны силы.

После этого он уснул...

***

Фараон Камос выслушал доклад от Большого Уха.

Этот особенно доверенный чиновник был известен в лицо только фараону. Вернее, его при дворе знали многие, но никто кроме повелителя Верхнего Египта, не знал, что Большое Ухо, это именно он. Даже наследник, принц Яхмос, не знал кто он такой.

– Тебя видят при моем дворе, – сказал фараон. – И видят часто. Неужели никто не догадался, кто ты?

– Нет, государь.

– Ты уверен? Они могут скрывать, что знают, кто ты.

– Никто не знает лица Большого уха. Иначе я не занимал

бы этой должности, государь. Кто станет откровенничать в присутствии твоего доверенного человека, государь?

– Но кто-то из твоих «ушей» может узнать кто ты.

– Я при них постоянно в золотой маске и плаще. Моя голова накрыта, и они никак не могут меня опознать. А как я умею менять голос государю известно.

– Хорошо. Пусть будет так. Но ты утверждаешь, что они злоумышляли против меня? Нужны основания, чтобы обвинять таких людей в Фивах.

– Великая княгиня ненавидит государя. Это известно многим.

– Еще бы! – усмехнулся фараон. – Она мечтает о короне для своего сына. Но мой брат Яхмос верный и преданный человек.

– Принц Яхмос пока мною ни в чем не замечен. Но его мать иное дело.

– У тебя есть люди при дворе княгини. Что же они?

– Государь, она слишком осторожна.

– Даже с Потифером? – спросил фараон. – Ему она доверяет полностью.

– Яхх хитра, государь. Хитра как змея. Это я сумел понять быстро. Она великая мастерица плести интриги. Я внедрил «уши» по многим знатным домам в Фивах.

– Что происходит в доме Зары? – спросил Камос.

– Зара мечтает о власти.

– Об этом мечтают многие женщины в этом городе, друг

мой. Скажи, а как, по-твоему, она сильная женщина?

– Зара достойна быть царицей, мой государь. В ней красота сочетается с умом и властью.

– Внимательно наблюдай за её домом.

– За домом женщины фараона неусыпно наблюдают четыре моих человека.

***

Большой зал быстро подготовили для приема посланца царя Хамуду. Всюду стояли воины фараона с секирами в полном боевом облачении. В зал пригласили многих офицеров армии фараона и чиновников города. Всего собралось не мене тысячи человек. Камос хотел поразить гикса многолюдством своей свиты.

Всем великим чиновникам было приказано явиться в полном облачении с жезлами и знаками власти.

Брат фараона принц Яхмос был в боевых доспехах, богато украшенных золотом. На его голове обруч со знаком царственного урея – отличие принца Египта. В руках он держал богато украшенный двусторонний топор с золотыми накладками. За ним стояли его офицеры в доспехах и при оружии.

Неподалеку от своего сына, держалась княгиня Яхх в богатом убранстве и её голову венчала изящная корона с изображением коршуна. Её парик из овечьей шерсти с тщательно завитыми трубчатыми локонами ниспадал княгине на плечи. За ней свита из двадцати знатных женщин с цветками лотоса в руках.

Все коллегии жрецов, по приказу фараона, прибыли во дворец. Великий жрец каждого культа был облачен с особой пышностью и сжимал в руке посох.

Особенно многочисленной была коллегия жрецов Амона. По сторонам от великого жреца, с трудом поднявшегося с одра болезни, расположились жрецы с золотыми знаками Солнца. За ними тридцать младших служителей храма в белых одеяниях с золотыми обручами на головах.

Великий хранитель сокровищницы Белого Дома Потифер в блистательном одеянии с жезлом власти стоял неподалеку от трона в окружении слуг и чиновников помельче.

Рядом с группой казнохранителя расположилась группа под началом великого строителя Белого Дома. За ним группа начальника царских удовольствий и придворных чинов, что подчинялись этому ведомству.

Главный распорядитель приемов взмахнул жезлом и десять глашатаев, провозгласили выход царя Верхнего Египта Камоса.

Присутствующие пали ниц и глашатаи громко провозгласили:

– Да живет вечно, наш божественный владыка, повелитель Юга, избранник Амона, царь Камос!

Камос в торжественном облачении вошёл в большой зал для приемов и сел на трон, который установили у статуй предков правителя. Рядом было новое изваяние его отца фараона Секененра II, павшего в битве с гиксами.

Первый глашатай стал у самого трона и приготовился вещать волю владыки. Это был полный вельможа, который обладал зычным голосом.

Камос осмотрел зал и остался доволен. Многолюдная толпа, множество драгоценностей и оружия поражали воображение. Такого не было во время его отца. Этот прием мог сделать честь приему самого великого Сенусерта Великого³⁴. Камос повелел вести посланника царя гиксов. Воины с топорами стали перед тронем владыки Верхнего Египта. Принц Яхмос вышел перед ними.

Посланник царя Хамуду вошел в сопровождении свиты. Гиксы были в традиционной одежде своего племени, и подошли к трону на дозволенное расстояние.

Посол не поклонился фараону, а лишь склонил голову у драгоценном калафе с серебряными подвесками. Так приветствовали не царя, но подвластного князя.

По залу прокатился ропот возмущения. Но Камос ждал подобного и остался невозмутим. Он взирал на послов сверху с высоты трона.

Глашатай спросил от имени фараона:

– Зачем прибыли посланцы князя гиксов Хамуду?!

Это было прямое оскорбление, брошенное послам. Фараон не именовал Хамуду царем царей, но даже не назвал его царем! Он наградил его лишь княжеским титулом.

---

³⁴ Сенусерт III – великий фараон 12-й общегипетской династии. Фараон Камос принадлежал к 17-й фиванской династии.

Посол не остался в долгу и ответил с гордостью:

– Мой повелитель, грозный владыка стран, царь царей и повелитель Верхнего и Нижнего Египта, царь Хамуду, послал известить князя Камоса, наследного правителя нома Уасет, о том, что царь царей требует повиновения и выплаты дани, что была во времена царя царей Апопи I!

Египтяне снова зашумели. Послышались выкрики негодования. Но глашатай фараона прекратил шум. Он снова заявил:

– Верхний Египет от крепости Семне до священного города Мемфиса – владение равного богам, владыки стран царя Камоса! И никто не смеет требовать никаких даней от царя сильного! И царь сильный использует право, данное ему по милости Амона и других богов страны Кемет, и повелевает наместнику Мемфиса изъявить царю свою покорность! А князь Хамуду из Авара, пусть ждет великого царя у стен своего города и пусть готовит ему своих женщин!

Это было еще одно оскорбление, брошенное в лицо посланцам Хамуду. В Мемфисе еще сидел наместник гиксов, но его уже объявили владением Камоса. Теперь никто не посмеет отказаться от войны. И теперь схватка между царем Севера и царем Юга будет смертельной.

– Идите! – принц Яхмос указал рукой послу и его свите. – Идите и скажите своему князю, что фараон страны Кемет придет к нему и потребует от него ответа!

– Владыка Фив сказал свое слово? – спросил посланец ца-

ря Хамуду.

– Слово сказано, и ты слышал его! – снова ответил принц Яхмос. – Иного ты не услышишь!

Послы гиксов покинули большой зал. Война была объявлена.

После этого фараон заявил с высоты своего трона:

– Я владыка Верхнего Египта! Я повелитель Юга и Фив! Объявляю вам, что аварский повелитель Хамуду бросает нам вызов! Мы приняли вызов и теперь станем говорить с гиксами так, как они того заслужили!

Офицеры и военачальники единодушно провозгласили:

– Слово и воля фараона!

Глашатаи закричали:

– Да живет вечно владыка наш, фараон Камос!

Присутствующие хором ответили:

– Да живет вечно!

Большой прием был завершен...

***

Фараон Камос удалился к себе и переоделся. Ему предстояло посетить совет военачальников. Фараона облачили в простой каласирус белого цвета, и вместо короны накрыли голову легким калафом с полосатым назатыльником.

На собрании военачальников фараон приказал своему брату:

– Яхмос, ты соберешь свои отряды колесничих и двинешься к Ханесу.

– Как прикажешь, брат и господин!

Затем фараон приказал флоту взять на борт пехотинцев корпусов Амона и Монту и двинуться вслед за колесницами Яхмоса.

– Гонцы к Миносу уже посланы? – спросил он у военачальников.

– Да, государь. Он станет ждать прибытия нашего флота.

– Хорошо! – сказал Камос. – Я во главе моих колесниц и моих личных полков двинусь следом! Все наши отряды соберутся у города Ханес³⁵. Оттуда мы нанесем удар по городам Файюма!

Затем фараон посмотрел на низкорослого воина с драгоценным шейным украшением, знаком храбрости.

– Ты, Пефер, пойдешь со своим полком, к крепости Сефт! Мне нужно чтобы тамошний номарх не преподнес нам сюрприза в виде неповиновения своему фараону!

– Все исполню, государь! – ответил военачальник. – Номарх будет тебе повиноваться!

– Яхмос! – фараон снова посмотрел на брата.

– Да, государь?

– Ты быстро достигнешь крепости Ханес. Пусть с тобой будет совсем мало войск, но ты займешь город! Остальные подойдут позже. Это не так важно!

– Государь сомневается в князе-номархе Ханеса? – удивился принц. – Но в своем послании он выразил государю

---

³⁵ Ханес – Иераконполь – главный город 20 нома Верхнего Египта.

полную покорность.

– Это так, но все может быть. Я желаю быть уверенным, что никто не посмеет предать нас в самый ответственный момент!

– Я с небольшим отрядом своих лучших колесниц займу крепость от имени государя!

Камос был доволен. Все сложилось как нельзя лучше. Посланец гиксов не составил выбора своим поведением, и никто из вельмож не посмел высказаться против похода. Началась большая война, к которой царь стремился и которую ему завещал отец

Теперь все решится в битвах...

Глава 14

Сара – дочь Якубхера.

1555 год до н.э.

Авар. Цитадель великого гика.

Сара, красавица-дочь Якубхера, прибыла в Авар по приказу своего отца. Якубхер повелел ей передать послание Нубти-Сету. Он не горел желанием подвергать опасности дочь, но никому не мог доверить подобного поручения...

***

Он приказал ей сесть в боевую колесницу, ибо Сара была возницей не хуже любого мужчины.

– С тобой будут пятьдесят воинов охраны, дочь моя. Это мои лучшие солдаты.

– Этого вполне достаточно, отец! Я готова выполнить твоё поручение!

– Передашь мое послание, князю! Медлить нельзя!

– Я поняла, отец!

– Но не стоит тебе забывать и о главном, дочь моя! Нубти-Сет должен сделать тебя своей женой! Он дал слово и самое время это сделать в Аваре!

– Но скоро война, отец!

– И что с того? Чем война может помешать тебе, дочь моя, взойти на ложе князя шасу? Он ведь дал свое слово сделать

тебя своей женой! И пусть выполнит обещание!

– Но ты сам согласился отложить наше бракосочетание! Я не могу тебя понять, отец.

– А тебе и не нужно ничего понимать, дочь моя. Тебе нужно выполнить мой приказ! Или, правда, что ты желаешь в мужа египтянина?

Сара не стала больше спорить с отцом.

– Я готова выполнить все твои приказы, отец!

– И это правильно, дочь моя. Разве я желаю тебе плохого? Нужно спешить. Ибо князь шасу может не выполнить своего слова.

– Отец! Ты не веришь Нубти-Сету?

– Верю! Но обстоятельства могут заставить его отказаться от своего слова. Он один из пяти князей шасу.

Якубхер махнул рукой, отпуская Сару...

***

Во дворце великого гика она сразу отправилась в покои Нубти-Сета. Но князя там не оказалось. Он проверял новые защитные доспехи пехотинцев.

– И где мне найти князя? – спросила она слугу Нубти-Сета.

– Мой господин совсем недалеко от дворца, госпожа. На большой площади, где ранее торговали заморские куцы, теперь проводятся учения для воинов.

– Пусть кто-нибудь из слуг меня проводит.

– Как будет угодно, госпоже!

Но провожатого Сару дать не успели. В этот момент в покои главнокомандующего заглянул посланный царем князь Янис. Он увидел Сару и был сразу сражен её красотой. Князь любил женщин, но эта в костюме воина показалась ему самой повелительницей боевых колесниц Анат.

– Кто ты, прекрасная девушка? – спросил он.

Она взглянула на него и положила руку на рукоять кинжала.

– О! Это гнев великой Анат! Не сама ли богиня спустилась к нам?

Слуга низко поклонился князю.

– Почтенного князя Нубти-Сета нет в его покоях, – сказал он Янису. – А эта девушка дочь почтенного господина Якубхера, военачальника и предводителя тысячи воинов.

– Вот как? – Янис склонил голову пред Сарой. – Я слышал, что у Якубхера есть дочь, но не знал, что ты такая красавица.

– С кем я говорю? – спросила Сара.

– Князь Янис, приближенный великого царя Хамуду. Также предводитель воинов и воевода гиксов. И я могу проводить красавицу к воеводе Нубти-Сету. Я знаю, где его найти.

– Я готова следовать за князем.

И девушка пошла рядом с Янисом. Молодой князь не мог оторвать глаз от фигуры девушки.

– Я видел много женщин, Сара, но ты первая среди них.

– Не стоит тебе расточать твои похвалы, князь. Я их недо-

стойна. Я много дней была в пути.

– Так это твоя колесница, красавица? Там в дворцовом парке? Мне сказали, что это прибыли гонцы, и я поспешил к царю, а он отправил меня к Нубти-Сету. А это прибыла ты! А еще говорят, что египетские женщины самые красивые! Но вот оно чудо – женщина воин. Сама богиня Баалит!

– Я хочу повторить тебе, что недостойна таких сравнений. Я не Анат и не Баалит.

– А я снова хочу сказать их тебе, красавица Сара! Не согласишься ли ты принять меня в своих покоях сегодня вечером?

– Что? – возмутилась девушка. – Князь перешел к оскорблениям?

– Разве я оскорбил тебя? Нет. Я хотел воскурить фимиам у твоих ног красавица. Я готов молиться у твоих ног. Но богиня может удостоить смертного князя приемом?

– Князь Нубти-Сет ждет меня, и он мой будущий муж!

– Что? – Янис остановился. – Нубти-Сет? Зачем красавице такой муж? Я готов просить у почтенного Якубхера в жены такую красавицу. Я знатного рода, и я приближенный самого царя!

– Но ты только увидел меня, князь! Опомнись! Что ты говоришь?!

– Я и сам не знаю, что говорю, красавица.

– Тогда веди меня к Нубти-Сету, князь.

– Прости меня красавица. Я потерял голову. Идем. Я от-

веду тебя.

Он пошел впереди, а девушка за ним. Её раздражал тон этого князя, известного покорителя женских сердец.

«Уж не думает ли он, что я похожа на тех девиц, к которым он привык?»

На бывшей торговой площади, Янис указал на Нубти-Сета и поспешил к царю. Он желал немедленно говорить с Хамуду...

***

Сара подошла к князю и произнесла:

– Привет тебе от моего отца, почтенный князь!

– Сара? – изумился Нубти-Сет. – Что ты здесь делаешь? Ты должна быть в Мемфисе!

– Отец прислал меня к тебе, князь! Он более не мог это доверить никому! У меня к тебе тайное послание от Якубхера!

Он схватил папирус, который протянула ему Сара, и развернул его, сломав печать.

«Почтенный князь, великий военачальник и предводитель шасу!

Якубхер, военачальник и предводитель своего племени, пишет к тебе!

Посланник царя Хамуду отбыл к фиванскому фараону и тот начнет войну! Когда ты увидишь знаки на папирусе, это уже произойдет! И тебе нужно сделать то, что мы решили!

Люди, которым я мог довериться, сделали всё что нужно!

И потому тебе следует поторопить царя Хамуду! И после того, как всё будет сделано, я хочу видеть свою дочь твоей женой!

Пришло время побеждать!»

Нубти-Сет свернул папирус и спрятал его.

– В письме есть что-то важное, князь? – спросила она.

– Это так, Сара. Твой отец желает, чтобы ты стала моей женой как можно быстрее.

– Я знаю это. Но прошу тебя немного затянуть время! После он отступится от своего решения.

– Не думаю, Сара! Якубхер настойчив и мстителен! Мне не нужен такой враг как он!

– Только что я встретила князя Яниса во дворце!

– Яниса? – в глазах Нубти-Сета блеснули недобрые огоньки. – И он осмелился заговорить с тобой?

– Не только заговорить, князь. Он слишком расхваливал мою красоту.

– Сара! Для нас с тобой это хороший шанс оттянуть наше супружество!

– Не поняла тебя, князь?

– Янис возжелал тебя! Я все верно понял?

– Да, князь! Он даже сказал, что желает просить у отца меня в жены!

– Вот даже как? Удивительно, Сара! Янис этот любитель женщин так сказал? Хотя здесь нет ничего странного, Сара. Ты так красива, что способна соперничать с богиней!

– Это уже второй раз меня сегодня сравнивают с богиней.

Но что ты хотел предложить?

– Янис желает тебя?

– Да. Я уже это сказала.

– Тогда ты можешь бежать, Сара. Бежать прямо сейчас.

– Бежать? Но куда?

– Я дам тебе поручение к наместнику Тети. И это будет хорошее объяснение для твоего отца, отчего я не мог взять тебя в жены!

– Ты уверен в этом, князь? – засомневалась Сара.

Она была в сговоре с Нубти-Сетом, который и сам не сильно желал брать её в жены и всячески оттягивал время. Но сейчас она не была уверена, что это хороший повод избежать замужества. Якубхер не был дураком.

– Мой отец в это поверит, князь?

– Еще как поверит. Нужно знать, кто такой Янис!

Сара пожала плечами. Пусть будет так...

***

А князь Янис между тем отыскал царя и пал ему в ноги. Хамуду не ожидал подобного от своего друга, и искренне удивился:

– Что с тобой, Янис?

– Государь! Великий царь! Я пришел к тебе с просьбой!

– Но отчего ты на коленях, Янис? Или мы больше не друзья? Поднимись. Мы здесь не на торжественном приеме.

– Это не просто просьба, государь. Я хочу женщину! И ты

можешь отдать мне её!

– Женщину?

– Женщину, мой государь!

– И все? – усмехнулся царь. – Бери любую! Я прикажу, и её притащат на твоё ложе, князь!

– Я хочу жениться на этой женщине, государь! И ты сможешь уговорить её отца отдать мне Сару!

Царя эта сцена стала забавлять ещё больше. Неужели Янис шутит с ним?

– Её имя Сара? – спросил Хамуду.

– Сара, государь. И она самая прекрасная женщина в твоём царстве!

Хамуду был сбит с толку ещё больше. Похоже, что Янис не шутил. Он был серьезен.

– Но ранее ты не рассказывал мне ни о какой Саре, Янис.

– Ранее я не знал о ней, государь! Прости своего верного слугу!

– Но мы говорили только вчера о красотке-египтянке, которая тебе надоела за месяц! Откуда вдруг взялась эта Сара?

– Она не египтянка.

– Я это понял. Но кто она такая?

– Она дочь Якубхера!

– Якубхера?! – ещё больше удивился князь. – И ты знаешь её?

– Теперь знаю, мой государь!

– Но Якубхер известный военачальник и с его дочерью

нельзя поступать как с египтянкой, Янис. Да и зачем она тебе...

– Государь! Я не хочу оскорбить эту девушку. Я желаю взять её в жены по нашим законам. Неужели для Якубхера станет бесчестьем породниться со знатным родом племени шасу?

– Так ты только увидел Сару и сразу захотел жениться на ней, Янис? Или ты был с ней?

– Был? Нет, государь. Я лишь сказал ей несколько слов.

– И решил жениться? – царь решительно ничего не мог понять. Он подумал, уж не сошел ли Янис с ума и не околдовала ли его эта Сара? Ведь ходили слухи, что дочь Якубхера колдунья и знает тайны древних.

– Я сразу, как увидел её, понял – она создана для меня! Помоги мне, государь!

– Но она, кажется, должна выйти за Нубти-Сета? Или я ошибаюсь?

– Нет, государь, не ошибаешься. Потому я и прошу тебя помочь. Уговори её отца отдать дочь за меня, а не за Нубти-Сета!

– Янис, если я сейчас стану говорить об этом с Нубти-Сетом, он может воспринять это как прямое оскорбление.

– Ты великий гик!

– Это так, но Нубти-Сет один из пяти великих князей шасу. Я не хочу ссориться с Нубти-Сетом из-за такой ерунды перед началом войны, Янис. Мало тебе девок в моем двор-

це? Мало красивых танцовщиц и рабынь?

– Государь! Я хочу взять эту женщину Сару в жены и иметь от неё наследников своего рода!

– Ты слишком дерзок, Янис, и совершенно не слушаешь моих слов! Я тебе сказал, что она дочь известного военачальника и будущая жена одного из князей шасу! Ты не слышишь меня?

– Слышу, государь и потому прошу!

– Янис! Мне уже надоело это! Я уже дал тебе свой ответ!

Хотя...

– Хотя, мой государь?

– Я подумаю над твоими словами и дам тебе ответ позже!

Если ты сам завтра не передумаешь брать эту девушку в жены!

Царь решил сам встретиться с дочерью Якубхера и все проверить...

***

Авар. Цитадель великого гика.

Сара снова увидела Яниса из своего окна. Князь кутался в простой плащ, какие носили воины стражи, и явно скрывал то, кто он такой на деле.

«Что ему нужно? – подумала она. – Хотя не столь трудно догадаться, что он выслеживает меня. Вот привязался. И все это так странно».

Она отошла от окна, но вскоре в двери её комнаты вошла служанка.

– Госпожа, тебя желает видеть человек по имени Янис.

– Янис?

– Он так назвался. Просил передать тебе свои лучшие пожелания и просит позволения войти.

Сара молчала. Она испугалась настойчивости князя.

– Так что мне ему сказать? – спросила служанка. – Госпожа не желает его видеть?

– Нет.

– Я скажу, чтобы он уходил.

Служанка уже собиралась выйти, но Сара остановила её.

– Нет погоди. Пусть он войдет, но и слуги пусть ждут у моих дверей и никуда не отходят. Я могу позвать их на помощь.

– Как прикажет, моя госпожа, но не думаю, что этот человек хочет причинить вам боль.

– Зови его!

Вскоре в комнате Сары появился князь Янис. Он поклонился женщине и скинул свой плащ.

– Пусть простит меня, прекрасная Сара. Я узнал, где ты остановилась в Аваре и сразу пришел. Пусть не сочтет меня дерзким...

– Что нужно благородному князю? – грубо прервала его Сара.

– Я хочу просить твоего отца, прекрасная Сара, отдать тебя мне в жены! Я уже говорил про это царю, и он станет просить почтенного Якубхера.

– Князь сошел с ума? Мы виделись только один раз, и князь не знает меня.

– Одного взгляда мне хватило, чтобы понять, что это моя женщина!

Янис пал на колени перед Сарой. В его глазах была мольба о снисхождении.

– Я скоро отправлюсь на войну, красавица. Я добуду славу и вернусь победителем к тебе. Подумай о том, что никто и никогда не станет для тебя лучшим мужем, чем я!

– А если я скажу князю, что мечтаю о другом мужчине?

– О Нубти-Сете?! – вскричал Янис. – Но чем я хуже Нубти-Сета, прекрасная Сара? Я не мене знатен, чем он. Я в родстве с царями Митанни! Я богат и у меня ты станешь жить как царица!

– Князь! Я не желаю быть царицей. Я желаю свободы! И скажу тебе правду. Твоей женой я не стану!

– Сара!

– Я сказала тебе правду, князь! Подумай о ней и более не преследуй меня. Женщины моего рода умеют настоять на своем! Я дочь своего отца! А сейчас уходи! Оставь меня!

– Как прикажет благородная Сара! – Янис поднялся. – Но я не забуду тебя, красавица. И я еще не раз буду молить тебя о снисхождении!

Князь подобрал свой плащ и вышел из комнаты...

Глава 15

Оазис богини Сехмет.

1555 год до н.э.

Оазис в пустыне.

Имение «Радость принца».

Атла откинулась на подушки и спросила любовника:

– Ты не боишься принца, Эбана?

– Боюсь?

– Ты назначен стражем оазиса, но не любовником его господи.

– Поздно думать об этом, Атла. Я сделал то, чего цари и принцы не прощают. Я покусился на царский кусок.

– С чего ты думаешь, что Тети так жаден?

– А разве он смог бы тебя уступить?

– Я не простая наложница, я жрица Иштар. А жрица Иштар не может принадлежать одному мужчине. Это оскорбит богиню.

– Не уверен, что принц Тети тоже так думает. Но сейчас меня пугает иное.

– И что же? – спросила она.

– Я должен быть в Гнезде Азиатов.

– Зачем? Чтобы служить фараону Юга? Они и так знают, что скоро будет война.

– Но численность войск и их подготовка. Планы гиксов...

– У фараона Юга есть лазутчики и без тебя.

– Я хотел принять участие в битвах, Атла. В тех, что принесут свободу Египту.

– Эбана! – Атла прервала его. – Мою красоту замечали многие. Но только ты пользуешься ей просто так. Стоит ли говорить о другом?

– Но ведь и ты служишь фараону Юга, Атла.

Она засмеялась.

– Что смешного? – спросил Эбана.

– Ты сказал, что я служу твоему фараону.

– А это не так?

– Я служу только богине Иштар, Эбана. И сейчас тебе стоит думать о том, чего желает богиня.

– Атла, принц Тети может наказать меня больше, чем богиня любви. Я уже не говорю про моего брата и тех, кто стоит за ним.

– Ты о жрецах Амона? – с улыбкой спросила она. – Здесь они для тебя не опасны. Здесь нет власти бога солнца.

– Этот оазис носит имя богини Сехмет. Но она не Иштар.

– Иштар или Астарта, как её называют в Египте, древняя богиня плотской любви и войны. У нас все красивые девушки должны служить Иштар своим телом. Жрица Иштар приносит в жертву богине свою девственность. Богиня покровительствует любви, и тем, кто занимается любовью с чувством. Но она наказывает тех, кто пренебрегает любовью. За-

помни это воин! Однажды богиня наказала героя-полубога Гильгамеша за то, что он отверг её.

– Но я не отвергал любви, Атла.

– Тебе нужны доказательства могущества Иштар?

– Ты уже доказала это, Атла.

Она не обратила внимания на его слова и продолжила:

– Я дам их тебе! Ты убедишься в могуществе богини. Закрой глаза, Эбана!

Он закрыл...

***

Проснулся Эбана от прикосновения руки Кадеша.

– Хватит спать, Эбана.

Воин огляделся и обнаружил, что он лежит под пальмой, а не на кровати Атлы.

– Где я? – спросил он.

– В оазисе, который принадлежит принцу Тети. Ты выпил слишком много пива.

– А где Атла? Она ведь была рядом со мной?

Кадеш удивился:

– Атла? Ты про госпожу говоришь?

– Я был рядом с ней и вдруг...

– Рядом? Ты спал рядом со мной, Эбана. А госпожа последовала в дом. Нас с собой она не приглашала. Хотя во сне ты наверно был рядом с ней. Она красавица. Говорят, была жрицей самой Астарты и научилась в храме таким вещам, что любой мужчина сойдет с ума. Но, для таких как мы, она

может существовать лишь во сне, Эбана.

– Так все это был лишь сон? – разочарованно пробормотал воин. – Хотя я чувствую на себе аромат её благовоний. Сам-то ты разве не чувствуешь?

Кадеш принялся:

– От тебя разит потом, Эбана!

– Во сне я был рядом с красивой женщиной. А может это шутки самой богини?

– Богини? Ты о ком?

– О богине Иштар!

– Воин! Остуди голову холодной водой. Хватит болтать.

Нам пора подумать о размещении воинов...

***

Эбана подошел к воротам большого дома и позвал Улу. Тот степенно приблизился, и сообщил, что воинам здесь размещаться не разрешено. Они могут жить в деревне.

– Но могу я видеть госпожу?

– Госпожа не желает никого видеть.

– Хорошо, но ответь мне на один вопрос, почтенный Улу.

– Да, я готов. Что ты желаешь знать?

– Ты видел меня в доме госпожи?

– Что?

– Ты видел меня здесь?

– Где это здесь? Ты сейчас стоишь предо мной!

– Я о том спрашиваю, был ли я за этими стенами?

Улу не понял вопроса:

– Ты шутишь, воин? Но это опасные шутки.

Эбана понял: все, что он пережил, было с ним во сне. Это видения богини Иштар. Он ранее слышал о таком.

– Прости меня. Улу. Я не хотел обижать этого дома и гос-пожу.

– Я никому про это не стану говорить. Пусть боги просветят твой разум, воин.

Эбана ушел к своему домику. Воин сел у пальмы и задумался.

«Таких снов я не видел в своей жизни. Я был с Атлой, и я весь пропах запахами её благовоний. Что она там говорила про Иштар? Богиня плотской любви и войны... Жрица Иштар приносит в жертву богине свою девственность... Богиня покровительствует любви, и наказывает тех, кто пренебрегает любовью. И еще что-то про какого-то Гильгамеша, на которого Иштар обиделась».

Он хорошо запомнил её слова, а значит, они не снились ему, а были сказаны.

К Эбана подошел Кадеш и сел рядом. Он принес с собой кувшин пива и протянул воину. Тот сделал несколько глотков и поблагодарил старика.

– Ты говорил, что знаешь здешние легенды, Кадеш?

– Легенды оазиса? Их много. Здесь жили люди с незапамятных времен.

– И здесь была богиня? – спросил Эбана.

– Богиня? Какая богиня? В Египте много богинь.

– Я о богине по имени Иштар. Богине любви.

– Иштар? Астарта богиня финикийцев и иных азиатов. А здесь была в давние времена богиня по имени Сехмет. Та, которую называли «Око Ра». Она богиня войны и палящего солнца. И это она наказала некогда людей по приказу Ра.

– Но я слышал не про Сехмет, а про Иштар.

– Эбана, здесь властвует именно богиня палящего солнца Сехмет львиноголовая! Вот послушай историю о ней! Это интересно...

***

Когда-то, в давние времена, бог Ра разгневался на людей и решил покарать их при помощи Сехмет. Он так и сказал:

– Пусть мое Око настигнет и уничтожит всех бунтующих против меня!

И Сехмет принялась за работу. Он ходила и уничтожала людей. И даже когда Ра решил отменить свое наказание, Сехмет не могла остановиться, и смерти продолжались.

Никто не мог остановить грозную богиню. И Ра приказал принести ему ростки ячменя и их замочили в больших сосудах с человеческой кровью, что лилась по вине Сехмет рекой. И получилось великолепное красное пиво.

И когда богиня легла отдыхать, Ра приказал принести сосуды с тем пивом и оставить их у ног богини. Слуги бога так и сделали. И когда львиноголовая Сехмет проснулась, то увидела кувшины с пивом у ног своих и стала пить.

И охмелела она, и лишило пиво её памяти о том, что он

делала. И так смерти прекратились.

По преданию, так говорят некоторые жрецы, то место где отдыхала Сехмет, было именно здесь в этом оазисе...

***

Эбана поблагодарил Кадеша за рассказ и спросил:

– Но Сехмет не та богиня. Иштар отвечает за любовь, а Сехмет за войну. Я же видел воплощение Иштар, но не львиноголовой Сехмет.

– Кто знает прихоти богов, Эбана?

Старый Кадеш развел руками...

Глава 16

Битва у крепости Ханес.

1554 год до н.э.

Крепость Ханес. Принц Яхмос.

Древний город Ханес³⁶ – центр религиозного культа бога Гора – был во времена фараона Камоса хорошей крепостью. Двойная линия стен с башнями по пять метров в высоту, крепкие обшитые медными листами ворота.

Номархи или наследные князья города и нома признавали над собой власть великого гика и платили гиксам дань. Но движение войск фараона Юга заставило многих в городе вспомнить о былой независимости. Жрецы культа Гора-Сокола толкали номарха на союз с Камосом во имя богов Кемета.

Фараон Камос верно сделал, что приказал своему брату быстро занять город. Принц Яхмос с сотней колесниц добрался до Ханеса, въехал в его ворота и был торжественно встречен номархом и знатными людьми города.

Во дворце наместника Яхмос сообщил номарху о том, что войска фараона Камоса скоро будут здесь.

– Наш повелитель выступил со своими армиями на-

---

³⁶ Нехен или Иераконполь.

встречу гиксам. И долг верных его подданных, египтян, преданных богам Кемета, служить своему фараону! И я рад, номарх, что ты отворил ворота перед воинами фараона.

– Я египтянин, принц, и мог ли я поступить иначе?

– Боги воздадут тебе за преданность, номарх! Завтра здесь будут мои отряды, еще через несколько дней основные силы фараона.

– Наш государь желает дать бой гиксам здесь? – удивился номарх.

– А разве это плохое место для боя?

Яхмос усмехнулся. Он хорошо понимал, чего опасался номарх. Если египтяне проиграют гиксам, то город попадет в осаду и воины царя Хамуду разграбят его.

– Ты не уверен в победе нашего государя, номарх? – усмехнулся принц.

– Может ли наш государь проиграть, принц, если на его стороне сами боги Кемета?! – ответил номарх.

Принц был доволен находчивостью вельможи и спросил:

– Но все ли знатные люди твоего города думают так?

– Фараону Камосу, да живет он вечно, нужна победа, и тогда все уверятся в том, что это он избран богами как новый владыка Верхнего и Нижнего Египта. А что можем говорить мы? Мы люди, а не боги. Мы выполняем волю богов!

Принцу снова понравился ответ номарха.

– У тебя здесь есть триста воинов, номарх? – спросил Яхмос.

– Это все силы, которыми я располагаю, мой принц. И их едва хватит для защиты города.

– А ополчение? Ты волен призвать в ряды бойцов своих подданных. А это составит больше тысячи воинов, номарх!

– Принц отлично осведомлен о силах моего нома. Но разве это солдаты, мой принц? От них в этой войне не будет никакого толка.

– Но и они могут пригодиться, номарх. Среди твоих солдат нет колесничих? – спросил принц.

– Нет, мой принц. Жители моего нома еще не освоили эти неустойчивые повозки. Я и сам пробовал ездить на колеснице, но ничего не получилось.

– Здесь требуется тренировка и опытные наставники. Бовые колесницы – оружие нападения и египтяне должны владеть им.

– Как прикажет, мой принц! – покорно согласился номарх.
***

Колесницы принца Яхмоса изготовлены в Фивах египетскими мастерами. Они были облегченными, не обладали той тяжеловесностью, что колесницы гиксов или маитан.

Сам Яхмос часто управлялся с повозкой и парой лошадей без возницы³⁷. В этом он следовал примеру своего брата фа-

---

³⁷ Египетские колесницы делались облегченными, поскольку египетские лошади были малорослыми. Некоторые колесницы запрягали парой лошадей, и в них было два человека экипажа – возничий и стрелок. Но если посмотреть на барельефы некоторых фараонов, то на них царь изображен один. Возницы рядом с ним не было. Фараон был обвязан вокруг талии поводьями, и это давало

раона. Принц обматывал поводья вокруг талии, что давало ему возможность править лошадьми и вести стрельбу из лука. Но в войске фараона Камоса было мало таких искусных колесничих. Это умели делать сам фараон, его брат, и еще с десяток военачальников.

Экипаж египетской боевой колесницы стоял из двух человек, возницы и стрелка. Однако принц Яхмос стал использовать помимо колесничих еще и солдат сопровождения. Двое воинов на колеснице и один легкий пехотинец, что бежал рядом с повозкой...

***

Жители города собрались посмотреть на армию фараона. Горшечники, медники, строители, крестьяне, кузнецы, оружейники, надсмотрщики, писцы с удивлением осматривали боевые повозки и храбрых воинов на них.

– Какие они страшные эти повозки, – сказал старый строитель с мозолистыми руками.

– Способен ли кто остановить такую вот повозку? – спросил высокий худой медник. – Ранее только гиксы могли

ему возможность вести стрельбу из лука. Но тогда фараон должен был обладать невероятным умением почти циркового актера. Известно, что император Рима Нерон искусно мог управлять колесницей и часто выступал в цирке перед толпой, к вниманию которой он был равнодушен. Неужели и египетские фараоны были столь искусны в этом деле? Это лично мне представляется весьма сомнительным. Скорее всего, барельефы фараонов не более чем пропагандистский трюк. Рядом с царем в реальном бою всегда был возница, но царя всегда традиционно изображали больше всех остальных фигур, и поэтому возница в барельефе просто выглядел бы несуразно (примечание автора).

управлять этими животными! Смотри какие!

– Лошади это тебе не смирные и медленные быки, – ответил меднику писец. – Их закупают очень дорого!

– У нашего номарха таких воинов нет!

– Хотя сам номарх пробовал упражняться на боевой повозке. Я видел это!

– Наш номарх? И что?

– Говорят, что управлять такой повозкой способен лишь отмеченный богами воин! Это может фараон и те, кого он отметил.

В стороне от мужчин на воинов смотрели женщины. Это были жены и дочери знатных людей.

– Смотри! – женщина в пышном парике указала соседке. – Смотри на того воина с широкими плечами.

– Он не египтянин.

– Как? С чего ты взяла? Он настоящий житель Фив.

– Это фиванец? Не смей меня. Это азиат. Наемников в войске фараона Камоса много!

– Но я слышала, что среди людей принца нет азиатов. У него только египтяне! Я вместе с отцом была в Фивах в прошлом году и знаю это.

Воины принца смотрели на женщин и перекидывались словами, отмечая их достоинства. Но все было пристойно. Яхмос приказал ни, словом ни делом не обижать местных жителей...

***

Лагерь князя Яниса.

Войска Яниса быстро добрались к Ханесу. Колесничие передового полка подъехали к воротам города. Был подан сигнал и на башне появился военачальник в шлеме.

– Кто такие? – спросил он.

– Ты не видишь знака над моей колесницей! Я плетью воью в тебя почтение!

– Ты слишком много говоришь, гикс! Но я на стене и тебе меня не достать. Так что побереги свои угрозы!

– Я прибыл не угрожать тебе, египтянин!

– А что тебе нужно?

– Откройте ворота воинам великого гика! – был ответ.

– Неужели армия царя пришла к воротам города? – насмешливо спросили со стены.

– Ты смеешь насмеяться, собака?! Это армия великого князя Яниса, военачальника и друга великого гика!

– В городе принц Яхмос, брат великого фараона Юга Камоса! Мы не подчиняемся великому гиксу! Мы подданные фараона!

– Я запомнил твое лицо, египтянин! – выкрикнул гикс. – Я вернусь к тебе, и тогда ты вспомнишь о своей наглости!

– Всему свое время, гикс! Я воин этого города, и я в свое время выйду за его ворота!

– Ты, трусливый египтянин? Ты выйдешь за ворота? Ваши правители выходили за ворота лишь затем, чтобы целовать сандалии гиксов!

– Но время это прошло, гикс! – закричали со стены. – Теперь вы будете целовать ноги фараону!

Колесницы повернули обратно. В лагере князя уже знали о том, что египтяне заняли крепость.

– Князь! – доложил посланец. – В крепости брат Камоса принц Яхмос!

– Я так и думал, – ответил князь. – Но нам нет нужды вводить войска в крепость Ханес. Мы дадим бой у стен крепости и, после того как разгромим силы Камоса, они сами откроют нам ворота. И пусть потом не говорят, что им не предлагали сдаться на милость великого гика! Город будет отдан воинам на три дня!

Янис уверен в своей победе. У него 800 боевых колесниц из них 500 митаннийских воинов-наемников, согласившихся служить гиксам и участвовать в разграблении богатых городов юга.

На колесницах маитан по два воина – возничий и стрелок, одетых в длинные кожаные рубахи с нашитыми на них медными пластинами. На каждом медный шлем с конским хвостом. Египтян маитане презирали как всех, кто не сражался на колесницах. Мало кто из них верил, что фараону Камосу удалось создать хорошее конное войско.

Триста колесниц были из личного войска князя Яниса. Это гиксы одного из племен шасу, хорошие воины, которые не уступали маитанам. В прошлом они служили на северной границе и сражались с воинами митаннийского царя.

Между отрядами часто возникали драки с кровопролитием, и князю Янису стоило трудов сдерживать своих бойцов. Но в бою против египтян он думал сплотить отряды колесничих.

Янис жалел, что с ним были не все его силы. Полторы тысячи солдат-пехотинцев его рода заменили митанийскими наемниками. Царь Хамуду не позволил взять с собой пешие отряды. Авангарду нужна стремительность. Отказаться идти с маитанами Янис не мог – его могли счесть трусом. Да и князья маитан могли воспринять это как личное оскорбление для себя. А ссориться с ними не стоило.

Вспомогательную пехоту Янису должны были заменить погруженные на корабли наемники Якубхера.

– Пехота Якубхера подойдет к тебе к началу сражения, – сказал Янису царь Хамуду.

– Но разве его полки уже погрузились на корабли?

– Это не полки племени Якубхера, Янис. Эти отряды пока останутся в Мемфисе и выступят вслед за основной армией.

– Тогда кого он приведет?

– Наёмников.

– Египтян?

– Да, но это только вспомогательная пехота, Янис. Основной удар произведут колесницы.

– Но чем хуже моя пехота, государь? Солдаты моего рода...

– Я знаю это, Янис. Но твои пехотинцы не смогут подойти

быстро.

– Нубти-Сет сделал это намеренно! Он использовал мои корабли для перевозки лошадей своего отряда!

Однако спорить смысла не было. Изменить уже ничего нельзя. Нужно действовать теми силами что были в его распоряжении. Царь верил в него, и он не мог обмануть доверие Хамуду.

К вечеру к воинам корпуса князя Яниса подошли солдаты военачальника Якубхера. Он привел 800 воинов пехоты. Это были египтяне, набранные в номе Солнечного Ока. Они согласились выступить под знаменами великого гика, который считался номинальным повелителем их нома.

Янис встретил Якубхера неприветливо, после того как тот заявил, что является полноправным военачальником наряду с князем, а не его подчиненным.

Князь вскипел увидев у Якубхера знак, который выдал ему Нубти-Сет:

– Ведь мне обещали, что я сам буду командовать воинами в первой битве? С чего же теперь я должен делить славу с тобой, военачальник?

Якубхер усмехнулся в ответ.

– Я прибыл по приказу царя.

– Но царь обещал мне право биться в этой битве! Моих воинов хватит для победы! – запальчиво заявил Янис.

– Я привел тебе подкрепления и в случае чего они пригодятся при штурме города, после твоей победы! Ведь кре-

пость придется брать штурмом!

– Но само твое присутствие в моем лагере – это недоверие! – вскричал князь. – Нубти-Сет желает присматривать за мной?

– Я не стану вмешиваться в командование твоими войсками, почтенный князь! Решения принимаешь только ты!

– У меня есть колесницы, для того чтобы разделаться с фараоном! Но Нубти-Сет желает унижить меня, если присылает своего доверенного военачальника.

– Князь не желает твоего унижения, Янис! Я привел вспомогательные войска, а не колесницы, что идут под моими знаменами!

– Хорошо! Пусть будет так, Якубхер! Но тебе не следует забывать, что я командую войсками! И я здесь заменяю царя! Мое слово – это его слово!

Якубхер усмехнулся и не поклонившись, покинул Яниса...

***

Коренастый плотный мужчина с широкими плечами и мощной шеей вошел в большой шатер ярко-зеленого цвета, который слуги быстро поставили в виду всего войска.

У шатра стояла стража из лучших слуг Якубхера. Внутри военачальника ждал князь Нубти-Сет, который прибыл сюда тайно, под видом простого воина.

– Как встретил тебя князь Янис? – спросил высокий Нубти-Сет.

– Как и ожидалось. Он видит себя победителем фараона Камоса. И ждет большой славы и почета. Дурак!

– Не говори так о нем, Якубхер, – засмеялся Нубти-Сет. – Он еще молод. И нам с тобой нужно его поражение.

– Я помню это, князь. Победа наша над Камосом сейчас нам же и не нужна. Номархи тогда станут за него, и нам придется трудно! А вот если мы проиграем эту битву, то положение Камоса станет незавидным.

– Это так, Якубхер. Да и Янис поймет кто он такой. Это поражение даст нам много больше, чем победа.

– Да и отомстить ему за свою дочь я жажду! – зло сказал Якубхер. – Это он помешал ей стать твоей женой, князь! Он! С чего ему вздумалось поднимать глаза на Сару?

– Сара прекрасная женщина, Якубхер. И здесь Яниса можно понять. Да и не желал он нанести тебе оскорбление, друг мой! Он ведь требовал Сару не как наложницу, а как жену.

– Но он требовал мою дочь у царя! Он увидел её и пожелал! Но Сара не рабыня и не наложница! Потому я хочу вырвать печень у этого самонадеянного молокососа!

– Тише, Якубхер! Не стоит тебе так кричать. Я отправил Сару в Гнездо Азиатов и там она будет в безопасности под покровительством князя Тети. И она впоследствии станет моей женой. Так что ничего Янис не разрушил. А скажи мне, Якубхер, отчего ты против сватовства Яниса? Он не менее знатен, чем я. И он также князь. Он любимец царя и он влюблен в твою дочь.

Якубхер посмотрел на князя и тот пожалел, что задал этот вопрос.

– Ты желаешь сказать, что ты не так считаешь мою дочь, как Янис? – в глазах Якубхера засверкали недобрые огоньки.

– Что ты, друг мой. Я хочу, чтобы Сара стала моей женой больше всего. Я уважаю тебя как воина и для меня честь породниться с тобой, Якубхер. Но мне интересно, отчего ты предпочел меня ему?

– Ты достоин стать мужем моей дочери, Нубти-Сет. Ты! Но не Янис!

– Для меня честь быть твоим зятем, Якубхер. И после победы над Камосом я стану мужем прекрасной Сары!

Якубхер успокоился, и князь вздохнул с облегчением. Гроза пронеслась мимо. И они снова начали говорить о будущей битве с египтянами, в которой Янис должен был проиграть.

– Но меня мучает, то, что после этой битвы мы делаем майдан врагами! Они не простят нам предательства. Если их колесничие полягут здесь.

– Успокойся, Якубхер. Разве это мы станем их уничтожать? Это сделает Камос и их ненависть будет направлена не на нас, а на него!

– И мы не рассказали про этот план царю Хамуду, князь! Как он на это посмотрит?

– А разрешил бы он нам действовать именно так?

– Нет, – ответил Якубхер.

– Тогда мы поступаем правильно. И делаем мы все ради его царского величия и его окончательной победы!

– Все так, но если... Если предположить, что наш Янис победит?

– Ты сошел с ума. Он не может победить! – решительно высказался Нубти-Сет.

– А если предположить, что все будет именно так?

– Ты сам сражался с египтянами, Якубхер. Вспомни, как они вырвали у нас победу. У нас! А Янис еще мальчишка!

– Но мы привели сюда еще 800 воинов, князь. Вдруг именно они переломят битву в сторону Яниса?

– Те воины, что пришли сюда из Солнечного Ока – египетские наемники. Они сразу побегут, Якубхер...

***

Битва колесниц. Фараон Камос против князя Яниса.

Боевые колесницы фараона Камоса подошли к городу.

Сам фараон ехал впереди своего войска на украшенной золотом повозке, в которую были впряжены две отличные белые лошади. На конях повелителя полосатые попоны, которые служили не только для украшения, но и для защиты коней от стрел. Сбруя колесницы фараона богато украшена золотом.

За фараоном четыреста его боевых повозок и еще к ним присоединились двести колесниц принца Яхмоса. Золотые штандарты на древках сияли в лучах солнца. Сверкали брон-

зовые начищенные доспехи, в глазах рябило от ярких щитов.

Рядом с Камосом на боевой колеснице главный надсмотрщик над войсками Верхнего Египта Минос. Он держался по левую руку от царя. По правую – принц Яхмос, который присоединился к брату, не желая пропустить битву.

Камос подал знак. Все остановили повозки.

Минос сказал фараону:

– Стоит обустраивать лагерь, государь. Шатры можно ставить у самых стен города.

– Ты не заметил, Минос, что перед нами армия гиксов, – фараон указал на огороженный лагерь князя Яниса.

– Заметил, государь. Но они не станут сейчас атаковать, государь.

– А если станут? – спросил принц Яхмос.

– Для того чтобы выстроить пехотинцев в боевой порядок нужно время. А скоро здесь будет и наша пехота.

Но в лагере врага люди засуетились. И фараон обратил на это внимание.

– Смотрите! – он указал рукой вперед.

Минос стал всматриваться вдаль.

«Неужели? – подумал он. – Неужели военачальник гиксов бросится на нас только с колесницами? Прощлое поражение ничему не научило их».

– Они атакуют нас, брат! – закричал принц Яхмос.

– Думаю да, – совершенно спокойно ответил фараон. – Вот и пришло время, которого мы ждали, брат мой. Перед

нами силы гиксов. Они все еще уверены, что это их земля и они здесь хозяева!

– Так убедим их в обратном, брат мой!

– Развернуть колесницы лицом к врагу! – громко приказал фараон, и командиры передали этот приказ остальным.

Боевые повозки египтян пришли в движение.

– Брат, тебе стоит взять возницу! – обратился Яхмос к фараону.

– Нет. Я и так буду не один! – громко, чтобы это слышали и другие, заявил Камос. – Со мной рядом будет Амон! И потому победа нам обеспечена!

Слова фараона разнеслись дальше. Воины передавали их друг другу. Сейчас им очень понадобится поддержка божества...

***

Янис вышел из своего походного шатра уже вооруженный. На князе длинная кожаная рубашка и нашитыми бронзовыми пластинами. Голову прикрывал высокий шлем с конским хвостом. На руках блестели бронзовые наручи.

Его колесница готова, и князь вскочил в повозку. Возница тронулся, и охрана последовала за своим командиром. Они заехали на холм, и князь стал осматривать египетское войско.

Впереди были видны многочисленные колесницы и над передовыми возвышались древки, увенчанные золотыми дисками. Знаки бога Амона, и знаки фараона Юга.

– Там штандарты Камоса! – сообщили князю.

– Перед нам царь Юга, князь!

– Это лучшие солдаты фиванского владыки.

Янис понял, что его час настал.

– Он привел за собой свое войско! – проговорил князь.

– С ним только его колесницы, князь! У них нет пехоты! – сообщил кто-то из военачальников. – Нам стоит выводить наши силы из укреплений лагеря и строить их!

– Строить? – спросил Якубхер. – Не атаковать?

– Нужно воспользоваться тем, что их пехота не подошла!

– Но сколько это займет времени? – спросил Якубхер.

– Якубхер прав! – вскричал Янис. – У нас достаточно боевых колесниц! И чего нам строить пехоту? Мы справимся одними колесницами. Кто считает, что колесничие гиков и маитан хуже, чем египтяне?!

Военачальники маитан закричали, что желают идти в бой прямо сейчас!

– Нам, привыкшим биться на колесницах, ждать пехоту?

– Это позор!

– Веди нас в бой, князь!

– Мы не станем бояться ничтожных египтян, которые способны лишь ковыряться в земле!

Янис усмехнулся. Это были те слова, которых он ждал от своих командиров.

– Приготовиться к атаке! – отдал приказ главнокомандующий. – Мы атакуем египтян и разгромим их в первом сра-

жении! Затем разгоним их пехоту и двинемся на Фивы!

Колесницы военачальников пришли в движение. Янис возглавлял все свои конные силы. Тяжелые повозки с грохотом собирались в ударный кулак. От топота копыт, шума колес и громоыхания повозок закладывало уши.

И казалось, что никакая сила не остановит этих неистовых воинов на боевых повозках. В этот момент князь Янис уверовал в свою непобедимость.

«Я разгромлю Камоса и, может быть, даже сумею захватить его и привести к царю! Тогда моя слава будет громче славы Нубти-Сета! И я стану тем, кто возглавит армии шасу! И я заполучу прекрасную Сару, и тогда даже царь не посмеет мне отказать!»

Кони боевой колесницы командующего мчались вперед...

***

Минос понял, что военачальник гиксов решился атаковать сходу.

– Он собирается вести бой одними колесницами! Клянусь богами! Они строятся для атаки!

– И что с того? – спокойно спросил фараон. – Он желает попробовать свои силы! Приготовиться к бою!

Боевые колесницы египтян были готовы к атаке.

– Государь! – обратился Минос к Камосу.

– Что еще?

– Мы можем уйти под стены города! – предложил Минос. – Лучники со стен остановят их, пока не подойдет наша

пехота. Этим мы обеспечим себе верную победу!

– Не принять вызова?! – фараон посмотрел на критянина. – Это достойно чести воина?

– Зато это даст нам выигрыш в битве!

– Я предпочитаю получить его по-иному, Минос!

– Значит, государь прикажет атаковать?!

Фараон поднял руку и громко крикнул:

– Перед нами враг! Вот те, кто считает себя хозяевами нашей страны! Они полагают, что мы не способны победить! И сейчас каждый воин-египтянин должен отдать все во имя нашей победы! Великий Амон дарует нам победу!

Солдаты закричали:

– Слово и воля фараона!

– Амон!

– В бой!

Фараон указал рукой вперед и решительно направил своих коней на врага. За ним тоже сделал и принц Яхмос. Фараон был в колеснице один. Его брат на этот раз взял возницу.

Минос согласился с фараоном. Что он мог сделать? Спорить было бесполезно. Царственные братья желали сражаться. И он последует за ними...

***

Янис находился в большой повозке, в которой было три человека. Высокие борта, обшитые листами меди, защищали их. Князь приготовил свой лук, и возница направил коней на врага. Третий воин держал свой щит так, чтобы отражать

стрелы противника. Маитане издали боевой клич и последовали за князем. За маитанами с левого и правого флангов помчались гиксы.

Колесницы маитан шли в центре, ибо военачальники наемников не соглашались на фланговые построения. Им идти в прикрытии? Они лучшие воины и будут в центре! Янис согласился с этим. В конце концов, не имело решительного значения, кто нанесет главный удар. Египтяне будут сломлены в этом сражении.

С громким гулом, сокрушающим потоком помчались вперед тяжелые колесницы с испытанными воинами. Стремительность и натиск! Вот залог их успеха. Воины противника, не имевшие большого стажа конных боев, могли сразу дрогнуть только от этого. В прошлом именно так и бывало в битвах гиксов и египтян.

Но сейчас на них мчался сам Камос. Который один управлялся с лошадьми и не ведал страха. За ним были колесницы со штандартами фараона и бога Амона. Это показывало войскам, где находится владыка.

Янис отметил смелость египтян и приготовил свой лук. Его выстрел станет сигналом для остальных...

***

Фараон крепко сжимал поводья левой рукой, а его правая рука сжала древко дротика. Белые лошади мчались вперед. Камос был готов в этой первой битве, победить или умереть. И ему казалось, что позади него кто-то стоит. И этот «незри-

мый» – был бог Амон, повелевающий солнцем!

Принц Яхмос приготовил лук. Он беспокоился за брата. Того не кому было прикрыть щитом.

– Держись поближе к колеснице государя! – прокричал он вознице.

– Постараюсь, но фараон сильно вырвался вперед! – ответил возница.

Критянин Минос также торопил своего возницу и две черные лошади почти поравнялись с колесницей повелителя Верхнего Египта, запряжённой белыми конями.

– Осторожнее, государь! – закричал Минос фараону.

Но шум от топота множества копыт и шум от грохочущих повозок помешал Камосу услышать предупреждение. Да и не нужно оно было молодому фараону.

Минос приготовил лук.

«Пусть враг даст первый выстрел и если наши его выдержат, то мы сумеем их опрокинуть – думал Минос. – Нашим воинам нужно не поддаваться страху. Но с этим кажется все в порядке. Фараон сумел зажечь их своей уверенностью в победе!»

В сотне метров от врага князь Янис пустил стрелу и за ним гиксы и маитане засыпали врага стрелами. Три передовые колесницы египтян перевернулись. С четырех других сбило стрелков. Но фараон не пострадал. Только одна стрела отскочила от его панциря, и белые лошади продолжали свое движение вперед.

Со стороны египтян также полетели стрелы, но ни одна колесница маитан сильно не пострадала.

Минос, увидев результат выстрела, громко выругался:

– Меткие стрелки, ничего не скажешь!

– Тебе пора пустить первую кровь, господин! – обернулся к нему его возница.

Минос натянул тетиву.

– Не в того, господин! Смотри левее! Там военачальник!

И не из малых!

Возница увидел колесницу Якубхера, который участвовал в атаке. Он не горел желанием идти в бой, но отказаться не мог. Это легло бы пятном на его боевую репутацию.

Минос ответил:

– Ты прав!

– Сними его господин!

Минос спустил тетиву. Но колесницу тряхнуло в момент выстрела, и стрела вонзилась в глаз лошади, а не в самого Якубхера.

– Проклятый гикс! – заорал Минос. – Я почти убил его!

Колесница гиксов остановилась, и Якубхер ловко спрыгнул с неё. Мимо него проносились повозки. Старый воин усмехнулся. Все складывалось для него удачно. Теперь никто не скажет, что он не участвовал в бою.

Его возницей был князь Нубти-Сет, вооруженный как простой воин- колесничий.

– Для нас эта битва уже кончена, Якубхер.

– Да, князь, пусть теперь молокосос покажет нам, как гротить врага!

Нубти-Сет засмеялся. Они пропустили атакующие колесницы мимо...

***

Камос мчался вперед, и враг был уже совсем рядом. Он первым миновал боевые порядки врага и пронесся мимо их летящих вперед повозок. Рядом ним оказался один из военачальников маитан. Фараон заметил его пышный шлем. Камос метнул свой первый дротик и поразил лошадь. Повозка военачальника отпрыгнула в сторону и остановилась.

Маитанин выругался и соскочил на землю. Он приготовился метнуть свой дротик. Но колесница египтянина уже умчалась вперед.

– Это сам фараон! – предупредил его возница.

– Жаль, что умчался! – закричал военачальник. – Но я собью другого! Также знатный человек!

Он метнул оружие в принца Яхмоса. Но промахнулся.

– Осторожнее, господин! – возница Яхмоса увидел опасность.

Принц сам пустил стрелу во врага. И она пробила горло воеводе маитан. Возница бросился к нему на помощь, но то был уже мертв. И еще одна стрела, пущенная кем-то сзади, поразила его в спину.

Принц метал стрелы метко и сбивал врагов одного за другим. Это отметил Минос, который видел, как сражаются цар-

ственные братья.

– Они отличные воины! Прирожденные солдаты!

– В их жилах кровь великих царей! – отметил возница.

– Я могу гордиться такими учениками!

– Господин! Наш фараон не ведает страха!

Камос метнул дротик, и острое пронзило шею маитанина-возницы. Тот рухнул наземь. Колесница осталась без управления и лошади кинулись в сторону. Повозка зацепила другую колесницу, и её развернуло.

Камос метнул новый дротик и снова враг упал с повозки. Его лошади неслись вперед. Минос прокричал своему вознице:

– Держись рядом с фараоном!

– Он слишком быстр, господин!

– Это меня и пугает! Нам нужно прикрыть его спину! Фараон не должен пасть в этом бою!

Черные кони снова догнали белых. Повозки понеслись рядом, и враги падали на пути неистовых воинов, которые казались неуязвимыми. Штандарты остались позади, хотя в бою они должны были следовать за повелителем. Но фараон был слишком хорошим воином и его лошади были лучшими в войске!

Это совсем не значило, что гиксы и маитане не умели стрелять. Они это делали прекрасно, и попадали в Камоса! Но стрелы отскакивали от отличного панциря и шлема повелителя Верхнего Египта ...

***

Яхмос пытался не отстать от брата, но одна из его лошадей была ранена, и повозку пришлось остановить. Принц соскочил вниз.

– Осторожнее, господин! – возница увидел маитанина, бросившегося на Яхмоса. Тот также остался пешим и намеревался прикончить египтянина копьем.

Принц выхватил меч и отразил удар копья. Затем он сам атаковал, но вражеский воин умело обил удар щитом. Азиат снова ударил, и снова острие прошло мимо Яхмоса.

Гикс закричал и нанес удар щитом:

– Сдохни, египтянин!

– Я еще не спешу в поля Осириса! – ответил принц, отскочив в сторону.

– Твои боги ждут тебя!

– Сегодня твоя очередь, азиат! – Яхмос перерубил древко копья врага.

Возница принца также сражался с воинами врага и одолел одного, пробив ему шею копьем.

– Будь осторожен, господин! – закричал он, увидев еще одного воина-азиата, что подбирался к Яхмосу со спины.

Принц увернулся от удара и мечом отсек руку противнику, готовившему предательский удар сзади.

Стрела, в это мгновение, пронзила шею возницы, и тот без звука рухнул на песок.

– Сдох, проклятый египтянин! – заорал противник прин-

ца. – И ты отправляйся за слугой!

Яхмос закричал от ярости и нанес удар! На этот раз рассек плечо врага. Тот застонал и опустил щит. Яхмос снес ему голову.

– Господин!

Яхмос обернулся и рядом увидел остановившуюся колесницу. Воин соскочил и бросился к принцу:

– Господин! Займи мое место!

– Благодарю тебя, воин! Я не забуду твоей услуги!

– Пусть хранят тебя боги Кемета, господин!

Яхмос снова мчался вперед на колеснице. Он глазами нашел золотой диск Амона и приказал новому вознице:

– Двигайся к золотому знамени! Там наш фараон!

– Да, господин!

– Ты египтянин? – спросил принц. Он не знал этого воина.

– Да, господин! Я воин из Дендера! Специально напросился в армию фараона Камоса! Хотел принять участие в битвах!

– Ты попал в битву и на твоей колеснице принц Египта! Твоя судьба осуществится, если мы останемся живы!

Колесница понеслась вперед...

***

Золотой штандарт Амона пал. Стрела поразила знаменосца. Но древко, уже через несколько мгновений, снова поднялось вверх. Его на ходу подхватил сам принц Яхмос.

– Где фараон?! – закричал принц вознице колесницы, что

несла золотой штандарт.

– Мы давно отстали от него, господин! – ответил возница.

– Возьми нового стрелка! Смотри, сколько воинов остались пешими!

– А штандарт, мой господин?!

– Теперь он будет у меня! Не беспокойся за него!

Возница золотой колесницы принял нового стрелка. Тот ловко заскочил в повозку.

– Что, не повезло? – спросил он.

– Знаменосца Амона убило. А у тебя?

– Колесница перевернулась, и лошади поломали ноги.

– А возница?

– Свернул себе шею. Но хватит болтать. Вперед! Осталось еще так много стрел!

Воин взялся за лук...

***

Фараон Камос продолжал атаковать. Он израсходовал запас дротиков с правой стороны и схватился за те, что были укреплены слева. Перед ним упала еще одна повозка маитан, и он ловко объехал её.

Египтяне мчались за своим фараоном и колесницы врагов сталкивались, лошади ломали ноги и люди падали под колеса. Хрустели кости и слышались возгласы ярости и боли.

Два спешенных гикса набросились сбоку на колесницу Миноса, что следовала за Камосом. Стрела поразила в шею одного из черных коней, и повозка была опрокинута. Критя-

нин соскочил на землю, но неудачно. Он споткнулся и упал.

Гикс ударил его копьем и оно, пробив доспех, оцарапало его плечо.

Минос закричал от ярости. Он попробовал повернуться, дабы воспользоваться щитом, но снова неудачно.

– Добей его! – послышался крик второго гикса.

Снова воин направил удар на поверженного врага. Минос закрыл глаза. Он был готов принять смерть, но один из египтян вовремя пришел ему на помощь.

Он убил гикса с копьем, и его кони затоптали второго. Возница остановил колесницу.

– Ты жив, господин?!

– Жив.

– Но ты ранен!

– Нет. На моем плече всего лишь царапина! Не обращай на меня внимания, воин. Спешу к фараону! Он слишком увлекся атакой! Я смогу позаботиться о себе!

– Как прикажешь, мой господин!

И воин снова бросил свою повозку в атаку...

***

Князь Янис убил уже много врагов, и его доспехи окрасились кровью. Тяжелая колесница прорывалась сквозь боевые порядки египтян. Его воины сильно отстали, хотя сейчас ни команд, ни приказав уже никто не слушал. Все сражались, как могли.

Колесница князя задела колесом колесницу египтян и по-

следнюю отбросило в сторону. Янис пустил стрелу. Острие пронзило стрелка-египтянина, и тот вывалился из повозки.

Стрелок другой египетской колесницы выстрелил с левой стороны и убил бы возницу князя, если бы третий воин не отразил смертоносное острие своим щитом.

Янис снова выстрелил, и снова его стрела попала в цель. Колесница египтян перевернулась. Князь огляделся и понял, что враги сильно углубились в центр порядка маитан. Штандарты фиванцев теперь ушли далеко вперед.

Боевые колесницы гиксов были разделены египтянами. Словно нож резал яркую ткань. Тяжелые повозки переворачивались, и воины сражались пешими среди раненых лошадей и обломков дерева. Египтяне своими серповидными мечами собирали кровавую жатву. Правое крыло атаки все больше скатывалось к пустыне, а левое прижималось к крепости.

– Нашей победы еще не видно, – отметил Янис вслух, но никто не разобрал его слов....

***

В лагере князя Яниса, строилась в боевые линии пехота. Но в сложившейся ситуации она ничем помочь уже не могла. А египтяне практически разрезали воинство Яниса на две части. Более легкие колесницы были быстрее, и лучники стали с близкого расстояния пускать стрелы точно в цель.

Якубхер и Нубти-Сет добрались до лагеря. Они остановились и всмотрелись вдаль.

– Думаешь, Янис уже проиграл? – спросил Якубхер. – У тебя более молодые глаза.

– Там мало, что можно рассмотреть, – ответил князь. – Но в центре идут египтяне. На солнце сверкают их штандарты. А наших, что-то не видно.

– Они прорезали наши порядки? – спросил Якубхер.

– Похоже на то, Якубхер.

– Тогда Янис проиграл. Хорошо бы ему голову проломить в этой битве. Нечего ему мечтать о моей дочери! А наши потрепанные битвой победители, скоро увидят перед собой боевые колесницы гиксов под командой самого царя. Вернее, под твоей командой князь!

– Тогда Камос узнает горечь поражения! – засмеялся Нубти-Сет...

***

Камос был весь в крови врагов. Его белые кони также окрасились красным. Фараон был неуязвим в этой битве, и египтяне смело шли за своим вождем. Знамя фараона следовало за предводителем (колесничий-знаменосец догнал своего господина), словно символ того, что бог солнца с ними.

Принц Яхмос под знаменем Амона со своими колесницами атаковал левое крыло и разметал гиксов, заставив их отойти к стенам крепости. Сам принц убил троих гиксовских воевод и около десятка солдат.

Номарх города Ханеса, увидев победу фараона, вывел своих солдат за стены.

– Сморите! Там колесница принца! – закричал номарх со стены. – Он под знаменем Амона!

– Точно, господин! Они ударили по левому крылу и опрокинули колесницы гиксов!

– Поддержать принца Яхмоса!

– Ты прав, господин! Там много добра можно захватить!

– Идите быстрее! А то все другим достанется! – распорядился номарх.

Воины, спешно выстроенные в боевые порядки, смело вышли за ворота и набросились на колесницы с тыла. Лучники сбивали воинов и ловили лошадей.

Яхмос увидел это и сказал своему вознице:

– Смотри, они как шакалы напали на добычу, которую заставили мы!

– Мой господин, недоволен поступком номарха? – спросил возница. – Мы можем призвать этих воинов, что прятались за стенами, а теперь вышли добивать поверженных нами врагов, к порядку!

– Нет. Пусть грабят гиксов. Мне не жаль их добра! Пусть почувствуют вкус вражеской крови. А нам пора идти к фараону! Эти здесь сами разберутся с остатками гиксов...

***

Воины из крепости стаскивали гиксов с колесниц и безжалостно их убивали. Они не давали пощады раненым и тут же грабили их. Давняя ненависть выплеснулась наружу. Египтяне мстили врагу за годы унижений.

Если бы на этом участке боя были не гиксы, а маитане, то подобной жестокости бы не было. Время для вражды с государством Митанни еще не пришло.

Номарх (он также вышел за стены) повалил знатного гикса на землю и сорвал с него шлем. Тот попытался броситься на египтянина, но воины удержали его.

– Египетская собака! Так ты поступаешь с пленным?!

– Я номарх этого города и мой фараон громит вашу армию! Скоро ни одного гикса не будет на землях Кемета. Разве что это будут рабы!

– Гиксы не станут рабами! – в ярости закричал гикс. – Вы еще не победили!

– Знамя над фараоном! Наши боги сильнее ваших, гикс! Взгляни на поле сражения!

Сотня колесниц, которую вел принц Яхмос ударила по отступавшим маитанам с фланга. И было видно, как пал штандарт великого гика. Египтяне встретили это победными криками.

– Ваш военачальник потерял знамя! Амон торжествует!

Воины поддержали номарха:

– Боги Кемета торжествуют!

– Смерть врагам!

Номарх снова спросил гикса:

– Как твое имя, гикс? По виду ты большой воевода.

– Я воин моего царя! – ответил пленник.

– Но на тебе дорогие доспехи и твой меч усыпан драго-

ценными камнями. Не говори, что ты простой воин в войске. Я ведь могу сохранить тебе жизнь! И тебе повезло, что ты попал в плен ко мне, а не к фараону Камосу.

– И в чем мое везение? – усмехнулся гикс.

– Я могу взять с тебя выкуп и отпустить. А фараон приказал бы тебя казнить. Но я не фараон, я только повелитель этого нома. А раз ты взят в плен на моей земле, то ты мой пленник. А, значит, выкуп за тебя принадлежит мне.

Гикс про себя отметил, что этот номарх прав...

***

Янис пустил стрелу, но воин-египтянин принял её на щит. Затем в колесницу князя полетели стрелы, но вреда ей не причинили.

Возница предупредил князя:

– Широкие попоны на наших конях пока защищали их от стрел и копий. Но нам стоит повернуть!

– Что?! – закричал князь. – Мы идем за победой!

– Но наших теснят, князь! Оглянись вокруг! Нам нужно уходить к лагерю!

– Нет!

Упрямство Яниса дорого стоило гиксам и маитанам в тот день. Если бы он вовремя отвел своих воинов под защиту лагеря и перестроился для новой атаки, но фараону Камосу пришлось бы тяжело. Но князь гнал своих воинов вперед, и не заметил, как гиксовские колесницы растворились среди египетских. А часть маитан прорвалась через порядки егип-

тян, и ушла в сторону пустыни. Их бегство и решило исход битвы.

Воины Камоса стали добивать остатки врага. Небольшой отряд гиксов помчался назад без приказа. Падение знамени деморализовало их. Они считали битву проигранной.

Янис неистовствовал:

– Отчего вы не уничтожите их! Они перед вами!

– Нас обошли с флагов и побили стрелами, господин! – ответил князю один колесничий. – Из нашего отряда не осталось и половины!

– Так бейтесь насмерть! – заорал Янис. – Переломите исход этой битвы!

– Опомнись, князь! Ты видишь, что творится?

Но Янис хлестнул воина плетью. Тот вскипел от такого обращения и метнул в князя дротик. Он едва не поразил Яниса. Князь закричал от ярости.

– Предатель!

Он метнул свой дротик и гикс упал с колесницы.

– Так я поступлю с каждым, кто посмеет мне возражать! – кричал он. – Я здесь командую волей великого гика!

– Князь, нам нужно поворачивать! Еще немного и ты станешь пленником египетского фараона!

– Нет! Мы продолжим сражаться!

– Но наши воины повернули колесницы! Они бегут!

Попытки князя остановить бегство войска ни к чему не привели. Даже воины его рода уже не слушали его.

– Князь! – закричал возница. – Египтяне близко!

– О боги!

– Нужно уходить! Они увидят тебя и захватят в плен!

Янис согласился с возницей.

– Поворачивай!

– Да, князь!

– В наш лагерь!

Войско гиксов на колесницах потерпело поражение. Но еще оставалась пехота...

***

Несколько боевых колесниц приблизились к лагерю со стороны ворот. Янис понял, что там, что-то не так.

– Князь! – закричал ему один из воинов.

– Что там такое? Где моя пехота?

– Нам нужно уходить в сторону пустыни и прорываться на Север!

– Как уходить? Мы будем драться! Еще не всё потеряно! Мы организуем оборону в лагере и пошлем за мощью! Великий гик прибедет сюда и разгромит египтян! – упрямо заявил Янис.

– Что ты говоришь, князь? – возразил Янису воин. – Там суматоха и пехотинцы не думают сражаться с египтянами. Их колесницы уже наверняка прорвались с той стороны. Там укрепления слабее!

– А где воины Якубхера? Где эти никчемные скоты?! Они могут задержать египтян!

– Князь! – со стороны лагеря к колеснице Яниса подбежали окровавленные воины из его рода.

– Что случилось?

– Египтяне Солнечного Ока изменили нам!

– Они перешли на сторону Камоса!

Янис зарычал от бессильной злобы. Битва была проиграна...

***

Воины номарха ворвались в лагерь гиксов. Они стали теснить пехоту Яниса. Гиксы были деморализованы изменой египтян Ока и слабо сопротивлялись. Хорошо организованное ядро египтян могло отрезать им путь отступления. Всего один натиск и сотни врагов попадут в плен! Но перед солдатами номарха была богатая добыча. Такой они не видели в жизни никогда. И они бросились грабить, не думая больше о битве.

– Смотрите! Там шатер их полководца!

– Быстрее туда, там полно ценностей!

– Сегодня мы станем богатыми!

И воины бросились вперед. Но египтяне из Ока добрались до шатра первыми. Их воины уже были внутри и разбивали драгоценные ларцы и сундуки. Они хватали драгоценности, оружие, одежду, ткани, калафы. Двое откупорили большой кувшин и с жадностью поглощали хорошее вино, по очереди припадая к горлышку.

В шатер ворвались воины номарха.

– Кто такие?

– Как смеете сюда лезть?

– Это наша добыча!

Солдат номарха схватился за кипу цветных тканей, что выкинули из большого сундука двое солдат из Ока.

– А ну руки прочь!

Началась потасовка.

– Как смете брать добычу? Вы изменники! Пришли сюда с гиксами!

– Мы не поднимали оружия на египтян! Часть добычи наша!

– Благодарите богов за сохранение ваших поганых жизней!

– Попробуйте отнять то, что уже наше!

Воины номарха одолели противников. Они уложили всех и забрали себе всё, что было награблено. Хотя на многих одеждах и тканях была кровь...

Глава 17

Гнездо Азиатов.

1554 год до н.э.

Крепость Гнездо Азиатов.

Тревожные вести.

Сара пробыла в крепости три недели и пользовалась гостеприимством принца Тети. Он выделил для неё дом, где она могла бы не привлекать постороннего внимания.

Принц понял, что Нубти-Сет не просто так пожелал спрятать дочь Якубхера в его крепости. Князь Янис поднялся на высоту при дворе Хамуду и ему доверили командование войсками. А он пожелал Сару для себя. И кто завтра посмеет отказать победителю египтян? Становиться между этими двумя силами Тети не хотел. Ему хватало и своих проблем. Поэтому он позаботился о том, чтобы девушку мало кто видел.

Во дворце наместника рассуждали о скорой победе Яниса над египтянами. Ему пророчили большое будущее и большую добычу...

***

Тети тайно вышел из своего дворца в сопровождении трех слуг и прошел по городу никем не узанный. Он посетил Сару в её доме.

– Госпожа я пришел к тебе с советом.

– Я рада видеть принца Тети. Чем обязана такой чести?

– Я уважаю твоего отца и хочу помочь тебе. Потому не мог всего сказать в моем дворце. Там много лишних ушей. И среди них есть те, кто может донести.

– Принц Тети опасается усиления влияния князя Яниса? – спросила Сара, поняв, чего боится наместник.

– Влияние князя Яниса усилится, если он победит. И, как мне сказали, князь Янис сильно желает тебя в жены.

– Значит, ты, принц, велишь мне покинуть Гнездо Азиатов?

– Нет. Госпожа сама выберет, что ей нужно. Но желает ли госпожа, Сара, ответить на предложение князя Яниса? Насколько я понял, госпожа не желает Яниса.

– Я не стану его женой, принц Тети.

– Никогда? Князь так ненавистен госпоже?

– Я не люблю его и потому не выйду за него.

– В Гнезде Азиатов много говорят о скорой победе Яниса над египтянами и той добыче, что достанется его войскам. Царь Хамуду тогда выполнит любое его желание.

– Сам царь станет решать мою судьбу? Я не столь большая фигура в государстве великого гика.

– Князь Янис приближенный царя и он, как я слышал, настроен решительно относительно госпожи. Янис познал многих женщин и то, что он сразу пожелал взять госпожу в жены, говорит о многом.

– Это похвала моей красоте? – спросила Сара.

– Госпожа сама не знает, насколько она прекрасна. И если госпожа не желает Яниса в мужья, ей стоит ненадолго исчезнуть. Потому советую тебе, госпожа Сара, покинуть город.

– Мне возвратиться в Авар?

– Нет. Там слишком опасно для госпожи.

– Значит, мне ехать в Мемфис? Или в другой египетский город?

– Но, насколько я понял, госпожа, тебе не слишком хочется возвращаться к отцу.

– Это так, – согласилась она.

– Тогда я могу приютить тебя в моем дальнем имении «Радость принца». Это отличное место в оазисе Сехмет. Там у меня укрепленный дом-крепость вдали от человеческих глаз.

– И принц даст мне там убежище?

– Мне это ничего не стоит, Сара. Там сейчас как раз нашла убежище моя женщина. И я послал туда надежного человека с солдатами. Он сумеет всех защитить. Это один египтянин.

– Египтянин?! – заинтересовалась Сара. – Господин, доверил это египтянину?

– Он показался мне надежным. Его зовут Эбана.

– Эбана? – удивилась Сара.

– А ты его знаешь, госпожа?

– Он молод?

– Да. Молодой, но уже отличный воин. Я видел его на колеснице. Не уступит старому солдату. Но ты не ответила, ты

знаешь его?

–Нет. Просто это имя мне знакомо. Я встречала одного египетского воина с таким именем, но он был стар, – солгала девушка.

–Тебя так взволновало имя Эбаны, Сара, что я подумал...

–Я согласна укрыться в твоём имении, господин! – выпалила она. – Ненадолго.

–Отличное решение, Сара. Я завтра же переправлю тебя с надёжным проводником и отрядом в пять воинов. Большой охраны дать не могу. Все силы мне могут понадобиться здесь!

***

Вечером следующего дня небольшой отряд покинул город и отправился к оазису в пустыне...

***

Флот, набранный князем Тети из пиратов, вышел из повиновения от долгого бездействия и покинул гавань. Даже финикийцы-моряки вошли в союз с пиратами и разбойниками, которые хотели добычи. А раз армия Яниса уже грабит города юга, то чем они хуже?

Их вожаки решили, что пришло время грабить. И они обрушились на Файюм. Запылали небольшие городки и деревни. Номархи файюмской области затворились в своих городах.

В крепости Гнездо Азиатов стало беспокойно. Дезертирство наемников стало массовым, и не помогали никакие же-

стокие меры. Никто не желал сидеть в крепости и ждать, как развернутся события. Ведь те, кто ушел в разбойники, наслаждались жизнью. А солдат заставляли заниматься боевой работой и били палками за провинности.

Советники указали Тети на необходимость применить силу.

– Скоро всё наше войско примкнет к бандитам, князь. И грабят они земли подвластные великому гику! Что скажет царь Хамуду?

– Разве я не приказал вчера сбросить со стены пять дезертиров?

– Этого мало, мой господин! Это не остановит грабежи...

***

Князь Тети с пятьюдесятью колесницами вышел на охоту на дезертиров. Его возницей был египтянин Нол. Наместник был доволен его искусством управления колесницей и держал при себе.

Они быстро достигли ближайшей деревни. Это было селение крестьян, что несли повинности в пользу нома Неферуси. Тети был поражен увиденным. В его собственных владениях, набранные им солдаты вели себя как во вражеской стране.

Многие дома разорены и прямо на земле валялись трупы мужчин и женщин. Остальные жители прятались в зарослях. Принц послал людей по хижинам и те убедились, что в селении никого нет.

– Деревня пуста, господин!

– Как пуста? Совсем недавно я охотился в этих местах, и здесь было не менее трех сотен людей. Это подданные моего нома.

– Господин! – один из воинов предупредил Тети. – Там люди показались из зарослей!

Принц повернулся к ним. Навстречу Тети вышли крестьяне с палками. Они подумали, что это вернулись грабители и потому вооружились. Но увидев князя пали на колени:

– Это наш господин! Бросайте палки и оружие!

– Господин!

– Милостивый господин!

– Защити нас!

Тети соскочил с колесницы и подошел к старшине селения.

– Что здесь произошло?

– Твои солдаты, господин, пришли сюда и потребовали отдать им все ценное, что есть в селении. Я спросил их по чьему приказу. Они ответили, что это приказал принц Тети!

– Негодяи! Они смеют разорять мои владения моим именем!

– Но, когда мы отдали им все, они принялись хватать наших женщин и насиловали их.

– А что же вы?

– Многие наши мужчины стали защищать своих жен и дочерей, господин! Вот их тела лежат рядом.

– Куда пошли эти негодяи?

– Мы захватили двоих, мой принц. Они были ранены и потому не ушли со своими. Их бросили здесь. Мы оказали им помощь, чтобы потом выдать их приставам наместника.

– Вот как? – вскричал Тети. – Сюда их!

Крестьяне притащили двух окровавленных воинов и швырнули под ноги лошадей принца. Тети приблизился и схватил одного за подбородок.

– Я тебя знаю! – сказал он. – Ты выиграл бой на ристалище, и я принял тебя в свою дружину. Ты сражался топором.

– Да, господин, – прохрипел воин.

– Как же ты посмел дезертировать из моего войска? Впереди битвы!

– Какие битвы, мой господин? Где они? – усмехнулся второй пленник. – Многие наши пошли гулять по Египту и уже захватили так много, что им хватит на хорошую жизнь. А нам что? Сидеть в этой проклятой крепости и каждый день страдать на учениях?

Принц повернулся к говорившему:

– Так ты недоволен судьбой солдата?

– Я доволен судьбой солдата, но это совсем не то чего я желал! Солдат участвует в битвах и берет добычу! А что я взял в твоем войске, принц? Я стал богаче? Нет. Но на моем теле множество синяков от палки! А я служу не за тумачи!

– Собака! – прошипел Тети и ударил воина ногой в живот. – Ты смеешь мне этого говорить? Мне! Твоему госпо-

дину и сыну царя? Ослепите его!

Двое воинов свиты набросились на поверженного пленного и, повалив его на землю, быстро исполнили приказ. Они кинжалами выкололи воину глаза.

Воин орал от боли и катался по земле, проклиная принца. Тети подошел к нему и схватил руками за плечи:

– Я освобождаю тебя от службы в моем войске! А твои глаза я забираю на память о тебе. Ты свободен! – принц повернулся ко второму воину и приказал. – А этому отрубить руки!

– Нет, мой господин! – пленник подполз к ногам Тети. – Прости меня! Я могу сослужить тебе службу! Пощади!

Тети остановил воинов.

– Ты можешь оказать мне услугу? Какую?

– Я покажу тебе, где прячутся дезертиры и пираты. Я знаю их планы, ибо подслушал разговор вождей!

– Не врешь? – спросил Тети.

– Нет, мой господин! Нет! Я говорю тебе правду!

– Как далеко они отсюда?

– Я покажу тебе путь, мой господин! Часть отряда сейчас готовит корабли у соседнего селения.

– Их много?

– Около двух сотен, мой господин! Но может и больше. Я не знаю точно.

Тети привел пятьдесят колесниц, и, следовательно, с ним было 100 воинов, по двое на каждую боевую повозку. Он

решил атаковать.

– Ты поедешь со мной в моей колеснице третьим! И горе тебе, если ты обманул меня!

– Нет, нет, мой господин! Я еще послужу тебе своей секирой!

Тети повел своих воинов к соседней деревне...

***

Пленный дезертир не обманул. Действительно три корабля стояло неподалеку от поселка, и воины готовили их к походу. Они таскали тюки с продовольствием, которое отняли у крестьян.

Тети не стал атаковать сразу. Он выслал Нола вперед в разведку. Тот пробрался пешком через заросли папируса и все высмотрел. Врагов было много. Около сотни пиратов и столько же дезертиров.

Он подкрался еще ближе к небольшой кучке воинов, что сидели у берега и разговаривали.

– Завтра мы покинем это место и присоединимся к нашим, – сказал высокий воин. – У нас уже семь кораблей и достаточно людей для нападения на портовый город! А там склады с товарами!

– Ты говоришь о Гнезде Азиатов? – спросил другой. – Что задумали вожди?

– Гнездо Азиатов? Нет! Там полно солдат. Кто станет нападать на крепость?

– Мы пойдем туда, где нет воинов, но есть богатства и жен-

щины!

– Женщин много и в этой деревне! Нам можно захватить десяток и немного позабавиться с ними перед походом.

– Эти крестьяне нам помогли, и обижать их мы не будем! – властно сказал высокий. – Мы еще можем вернуться сюда! Хватит того, что вы натворили в соседней деревне.

Нол незаметно ускользнул и быстро вернулся к Тети.

– Там больше двухсот человек, господин! И атаковать мы их сможем лишь пешими.

– Тебя это пугает, Нол? – спросил принц.

– Нет, но победить их будет не так просто, мой господин.

– Я должен преподать урок дезертирам, Нол. Жестокий урок. А для этого мне нужно перебить часть из них, а часть притащить в крепость и там предать казни на глазах у всего города. Только так можно остановить дезертирство! Мы казним их и сейчас, но мало! Мало! И потому другие бегут! А если мы поймаем около сотни этих скотов, то покажем, что мы сильнее!

– Но их больше чем нас и они хорошие воины, принц.

– Тем больше чести от нашей победы! Да и не станем мы лезть напролом. Мы подождём, когда они будут слабее нас.

Тети решил показать, на что он способен...

***

Тети дождался вечера, когда воины противника изрядно выпили вина, подкрепились пищей и легли спать. Его солдаты обрушились на спящих и стали убивать дезертиров сво-

ими мечами.

Сам наместник работал мечом и вспорол около десятка животов. Нол не отставал от него. И вскоре около пятидесяти врагов были мертвы, а остальные сдались на милость принца.

– Эй ты! – принц подозвал пленного им в соседней деревне дезертира. – Пройди!

Тот приблизился и поклонился.

– Ты отлично владеешь топором. Не так ли?

– Да, мой господин!

– Сейчас ты покажешь свое умение и отрубишь каждому из этих негодяев правую руку. Другие будут прижигать им раны, и затем мы двинемся обратно в Гнездо Азиатов.

– Как прикажет господин!

– Дайте ему топор!

Так принц Тети нанес удар по дезертирству в своей армии. Солдаты Гнезда Азиатов еще ничего не знали о разгроме армии князя Яниса...

Глава 18

Волшебство оазиса Сехмет.

1554 год до н.э.

Оазис Сехмет.

Имение «Радость принца».

Эбана сидел в своей хижине и слушал сказки Кадеша. Старик был отличным рассказчиком и в добавление к своим байкам еще притащил кувшин хорошего вина.

– Ты слышал про царицу Себекнофру? Мало? Что вы молодые вообще знаете о Кемете? Она была великой царицей. Правила как фараон в давние времена.

– Насколько давние? – спросил Эбана.

– Много лет назад. Двести или даже триста. Кто знает точно? Но это не так важно. Ты слушай. Случилось это здесь. В этом оазисе после смерти царицы Себекнофру, когда его заняли ливийцы, произошли многие странные вещи. Говорили, что повторилась история, произошедшая здесь в древности.

– История с красным пивом? – спросил Эбана.

– Да. Ливийские разбойники стали грабить и убивать. И устав, легли отдохнуть, выставив стражу. Но утром, когда они проснулись, стражей рядом не было, зато на земле лежали кувшины с отличным красным пивом. Они выпили его и

забыли о своей жестокости.

– А то пиво, что мы пили с тобой в первый день, Кадеш? Что это был за напиток?

– Ты же помнишь вкус того божественного красного пива? – с усмешкой спросил Кадеш. – Такого пива нет во всем Египте. За это могу поручиться!

– Но после того, как я выпил этого пива, то видел нечто такое, чего не было в действительности. Хотя мне кажется, что все это было со мной.

– Да? Тогда не ты первый из наших воинов, кто пережил подобное.

– И ты? – спросил Эбана.

– Я слишком стар, друг мой. Это пережили лишь молодые воины. Они только и говорят о прекрасных женщинах, с которыми проводили время. Наши воины хвастали близостью с красивыми служанками и рабынями. Некоторых ублажали по трое красивых девок. Но никто не посягал на госпожу, как ты, Эбана.

– Но ведь это был сон!

– Кто знает, что может произойти в оазисе Сехмет? Это древнее место волшебства, воин. Я не советую тебе больше приближаться к хозяйке.

– Даже во сне? – засмеялся Эбана.

– Напрасно смеешься, воин! Это совсем не смешно. И с ливийскими разбойниками все было так. Они забыли о мести и жажде крови. Они стали посещать красивых женщин,

что появлялись перед ними после кувшина красного пива. Их начальник встретил очень красивую женщину, что назвалась ему богиней.

– И что? – уже серьезно спросил Эбана.

– А то, что в одну из ночей она призвала на ложе ядовитых гадов, и они умертвили воина своим ядом.

– И ты думаешь, что это же произойдет и со мной, Кадеш?

– Я ничего не думаю, Эбана! Мне нет нужды думать.

Пусть думают жрецы! Но богиня может свести тебя с ума!

– Богиня?

– А во сне ты видел её?

– Я видел там женщину...

В хижину вошел слуга. Эбана обернулся к нему и спросил:

– Чего тебе?

– Госпожа зовет тебя, воин! – смело ответил раб.

– Госпожа?

– Она желает видеть тебя немедленно. Получены тревожные вести.

– Вести? – спросил Кадеш.

– Об этом госпожа скажет сама. Я только раб и могу передавать приказы госпожи.

Эбана собрался и отправился за рабом. Они прошли в ворота роскошного имения принца Тети. Невысокий белый дом с ярко раскрашенными колоннами утопал в зелени. Вокруг дома веяло прохладой от трёх искусственных бассейнов, выложенных тщательно отшлифованными известняко-

вым плитами.

Эбана уже был здесь и все это видел. Он поднимался по ступеням и входил в дом! Значит, было это не во сне!

«Или это место действительно волшебное и древние силы господствуют здесь над людьми? Может рассказ Кадеша правда? Старики знают многое из того, что было раньше».

Рабы провели воина в покои госпожи. Атла приняла его, сидя в кресле из черного дерева, богато украшенного слоновой костью с золотыми вставками. Плотный прилегающий к телу каласирис с золотыми нитями, оставлял открытой грудь женщины. Черный парик, перехваченный золотым обручем, ниспадал на плечи, на которых было многослойное драгоценное ожерелье по египетской моде.

За креслом стоял раб с опахалом из страусовых перьев и рабыня. На небольшом столике с фигурными ножками большой кувшин финикийского стекла, наполненный вином. В обязанности рабыни входила подача вина по знаку госпожи. Оправленные золотом чаши критской работы, каждая из которых стоила целого состояния, были расставлены вокруг кувшина.

Эбана склонился перед госпожой. Похоже, она не желала показывать, что они близко знакомы.

– Мой господин принц Тети, – заговорила Атла, – назначил тебя охранять это имение.

– Это так, госпожа!

– Значит, ты главный здесь и потому не следует тебе об-

ращаться ко мне так.

– Принц велел мне исполнять все твои приказы. И потому ты здесь госпожа!

– Но я не могу командовать воинами.

– Воинами? Госпожа сказала о воинах? Но здесь лишь небольшая охрана. О каких воинах говорит, госпожа?

– Тебе придется защитить имение принца от врагов, – сказала Атла.

– От врагов?

– Ты воин и ты командуешь здешним гарнизоном. Что здесь непонятного?

– Я не понимаю, о ком говорит, моя госпожа? Здесь нет никаких врагов. Разве что демоны пустыни. Но они не нарушают границ оазиса. И вряд ли я смогу стать защитой от демонов. Я не жрец и не заклинатель.

– Я говорю не о демонах, воин! К нам прибыл гонец с границы. Большой отряд ливийцев, узнав о войне, решил напасть на оазис Сехмет!

– Напасть? И какими силами? – спросил Эбана.

– Говорят, что их около пятисот воинов. Но это может быть преувеличение и их окажется не больше трехсот.

– Трехсот? – изумился Эбана. – Госпожа шутит?

– Нет.

– Но здесь не больше сорока солдат. Это хватит для отражения десятка бродяг, что случайно забредут сюда. Для защиты оазиса от отряда в 300 воинов, да еще таких как ли-

вийцы, нужно не менее 150 стражей. А со мной почти все старики, вроде Кадеша. Их время давно прошло. Они не выстоят против хорошо тренированных ливийцев.

– Значит, защитить оазис нельзя?

– Я этого не сказал, госпожа. Я сказал, что это трудно, и не отказываюсь исполнять приказ. Но я должен задать госпоже несколько вопросов наедине.

– Здесь верные люди и ты можешь говорить при них! – надменно сказала Атла.

– При них я говорить не могу, ибо имею приказ моего господина Тети.

Атла жестом приказал слугам и воинам оставить их. Когда двери закрылись и в комнате для торжественных церемоний остались только двое, она предостерегла его:

– Не делай ошибок, храбрый воин!

Он понял, что она намекнула на то, что за ними могут наблюдать тайно.

– Я собирался спросить госпожу, о тайнах этого оазиса.

– Про какие тайны говорит воин?

– В первый день нашего пребывания здесь со многими молодыми воинами произошли странные вещи.

– И с тобой, воин? – спросила финикиянка.

– И со мной, госпожа. Я был с красивой женщиной, но потом очнулся и оказался в хижине.

– Это был просто сон, воин!

– Это было совсем не похоже на сон, моя госпожа! И во-

ины говорят, что все было с ними по-настоящему.

– Я поняла, о чем говорит воин. Это особенность оазиса Сехмет. Богиня желала тебя предостеречь от опасности. И сейчас иди, и выполняй волю принца, твоего господина.

– Но, моя госпожа, защитить оазис от такого крупного отряда ливийцев трудно.

– Потому принц и прислал сюда именно тебя, воин! Эбана поклонился и покинул покои Атлы...

***

Воин вернулся к Кадешу и прервал его сон.

– Вставай, старик. У нас много работы.

– Какой еще работы? Мы в оазисе, где нет никакой работы.

– Теперь есть.

– Нужно пить больше пива? На это я готов!

– Не совсем. Придется драться.

– С кем? С девками из снов?

– Скоро к нам пожалуют ливийские разбойники. И говорят их там около пятисот.

Кадеш вскочил на ноги.

– Ты шутишь?

– Какие тут шутки. Донес гонец с ливийской границы. Банда ливийцев, узнав о войне между Севером и Югом, решила ограбить оазисы. А оазис Сехмет у них на первом месте. Здесь есть что взять.

– Пусть поглотит их пустыня! – вскричал старик. – Я-то

мечтал про отдых и хорошую пищу. А здесь будет хуже, чем в Гнезде Азиатов!

– Думаешь, они смогут найти проводника сюда?

– Это ливийцы?

– Так сказал госпожа.

– Конечно, смогут. Я был уверен, что грозное имя Тети отпугнет их.

– И я в этом был уверен, Кадеш. Но видно они совсем не верят в победу великого гика.

– Все это странно. Отчего эти сведения сообщили госпоже? И кто сообщил? Ты узнал?

– Нет, – признался Эбана. – Да и какая разница кто сообщил? Или ты думаешь, что госпожа желает нас обмануть?

– Нет. С чего госпоже нас обманывать? Мы приставлены, чтобы охранять её покой.

– Тогда иди и собирай всех мужчин, Кадеш. Проверим какие это воины!

– Воины? Ты снова шутишь? Здесь почти нет настоящих воинов.

– Вот и посмотрим на тех, что есть! Иди, Кадеш.

Старик, ворча, покинул хижину и отправился выполнять приказ своего начальника...

***

Эбана построил солдат и осмотрел их. Это было жалкое воинство. Организованный отряд ливийцев в несколько сот воинов, эти вояки не сдержат.

Тети не мог этого предусмотреть. В последние сто лет ливийцы не решались на большие атаки, ибо боялись мести царя в Аваре. Но началась большая война, и ливийские вожди решили выступить против великого гика.

– Что скажешь, Кадеш? – спросил он старика. – Ты бывалый воин. Можно с ними отстоять оазис?

– От нескольких сот закаленных бойцов? Нет.

– И я так думаю. Принц Тети кое-чего не учел.

– Но правда ли, что нас атакуют такие силы ливийцев? – сомневался Кадеш. – Небольшой отряд человек в сорок это одно дело. Но иное отряд в несколько сот воинов. Такой может выставить только ливийский военный вождь. А это нападение на имение принца Тети! Он сын царя! Это оскорбление Авару!

– Ливийские вожди чуют большую войну и решили поживиться пока у принца иные заботы.

Эбана увидел подошедшего к ним старого Улу. Тот приблизился и поклонился.

– Пришел полюбоваться воинами? – хихикнул Кадеш.

– Я принес приказ для Эбаны явиться в покои госпожи.

– Самое время, старый мешок с костями, – ответил Кадеш. – Что нам делать уже решили?

– Про это доложит госпоже Эбана, – спокойно ответил Улу.

– Доложит? – Кадеш засмеялся. – А что он может доложить? Нужно все бросать и уходить!

– Без приказа? – спросил Улу.

– Можно еще дожидаться ливийцев и подохнуть здесь под пытками! Выбор не велик.

– А после того, как ты бросишь имение, что с тобой делает принц? – спросил Улу Кадеша. – Пойдем, Эбана, к госпоже...

***

Атла уже не была наряжена с той торжественностью и возлежала на резном ложе среди расшитых золотом подушек, и её тело не было прикрыто ничем кроме легкого полупрозрачного покрывала. И они были одни на этот раз.

Женщина посмотрела на него и спросила:

– Ты не хочешь видеть меня, Эбана? – прошептала она.

– С чего ты взяла, Атла?

– Но твой вид говорит об этом.

– Я больше всего хотел и хочу тебя видеть! Но, мне кажется, что это ты не желаешь видеть меня рядом.

– А зачем я позвала тебя, по-твоему? Подойди.

Он подошел к женщине и сел на ложе у её ног.

– Ты стал таким нерешительным.

– Я не знаю, как себя вести. Ведь ты отныне госпожа.

– Но не для тебя, Эбана.

– Ты хочешь знать о готовности воинов, Атла?

– Готовности? К чему?

– К отражению ливийцев.

– Что с тобой? – встревожилась Атла. – Ты пришел сюда

говорить о ливийцах?

– Я должен рассказать о подготовке имения к обороне...

– Обороне? А нам что-нибудь грозит? – удивилась она.

– Как? Но ты же приказала готовиться, ибо ожидается нападение ливийцев.

– Ливийцев? – она засмеялась. – Ливийцы не посеют напасть на имение принца Тети. Тем более что армия Великого гика уже двинулась к Мемфису.

– Тогда я ничего не понимаю, Атла.

– А тебе и не нужно сейчас ничего понимать, Эбана. Я перед тобой и нас разделяет лишь тонкая ткань, которой покрыто мое тело.

– Но...

– Я сказала тебе, что нас сейчас разделяет. Или ты не способен сорвать эту ткань?

Мужчина сдернул с её тела накидку.

– Атла, – прошептал он, – ты околдовал меня.

– Сейчас я твоя раба, Эбана. И я готова выполнять твои желания.

– Могу ли я верить в это?

– А ты проверь. Я перед тобой и здесь нет того, кто посмеет нам помешать. Мой господин Тети слишком далеко, и он занят военными делами.

Больше они не говорили ...

***

Эбана проснулся в своей хижине и увидел старика Каде-

ша, что храпел рядом с ним на соседнем ложе. Он разбудил его:

– Ты спишь, старик!

Тот открыл глаза и посмотрел на египтянина.

– А что еще делать? Мы много выпили хорошего вина вчера.

– Ничего не могу понять. А кто готовит имение к обороне?

– К какой еще обороне? – изумленно спросил старик. – Ты о чем говоришь?

Эбана понял, что старик, не знает ни о каких ливийцах.

– Я схожу с ума. Ведь ливийские наемники собираются разграбить имение Тети!

– Что? Ливийские вожди слишком бояться великого гика и не нападут на царского сына, даже если он и нелюбимый сын! Брат Тети царь в Аваре и не стоит тебе этого забывать. Нас могут побеспокоить небольшие банды, которые не признают ни царя, ни вождей. Но оазис Сехмет им не по зубам. Так что ложись спать, Эбана.

– Как я могу спать, старик? Я ничего не понимаю. Со мной происходят странные вещи, и я уже не могу отличить сон от яви! Я даже не знаю, сплю ли я сейчас? Мы с тобой говорим или мне это снится?

– Мне снился замечательный сон, Эбана, пока ты не разбудил меня! Но есть отличный способ все проверить. Загляни в кувшин. Там осталось немного вина?

Эбана подошел к столу и посмотрел в кувшин. Он был

пуст.

– Ничего нет!

– Тогда мы с тобой не спим! В моем сне было много вина, и оно не кончалось! А ты снова развлекался с девкой?

– Во сне!

– Молодому после выпивки нужна женщина, а старику сон. Но ты лишил меня сна и потому иди и раздобудь нам чего-нибудь выпить. Но только не воды! Да и поесть нам не мешает. Пусть нам принесут хоть по горсти фиников.

Эбана вышел из хижины и увидел служанок, что несли им в корзинах пищу.

– Господин! – служанки поклонились Эбане.

– Что это?

– Госпожа приказала принести господину пищу со своего стола! Здесь приготовленное для госпожи мясо козы и обжаренные кусочки гуся.

Из хижины вышел Кадеш, привлеченный запахом пищи.

– Я слышу запах жаренного мяса! Гусятина в соусе, какую подавали при дворе наместника Тети!

Первая служанка добавила:

– Кроме мяса козы и гуся мы принесли вам рыбу, также со стола нашей госпожи, свежие финики, ломти ароматной дыни и зелень.

– Отлично! Я изойду слюной! – вскричал Кадеш. – А в кувшинах что?

– Вино и красное пиво, – ответила она.

– Мы попали в волшебное место! – вскричал Кадеш. – И я не жалею, что ты разбудил меня, Эбана! Идем и отведаем яств со стола нашей милостивой госпожи! А девушки развлекут нас во время приема пищи.

Во дворцах знати было принято вкушать пищу под звуки музыки и услаждать взоры танцами.

– Но где нам танцевать, господин? – спросила одна из служанок. – В хижине нет для этого места!

– Это я так сказал! Не нужно танцев и зрелищ! Нам хватит вина и пищи!

Кадеш и девушки быстро накрыли на стол.

– Я жду тебя, Эбана! Вино ждет!

Женщины ушли, и Эбана вошел в хижину. Подкрепиться силы стоило...

***

Больше египтянин ничего не помнил. Но в следующий раз, проснувшись, он увидел рядом с собой молодую женщину.

– Атла! – вскричал он и протянул к ней руки. – Это не сон!

– Эбана! Я не Атла!

Воин всмотрелся в черты красавицы и понял, что перед ним Сара, дочь военачальника гиксов и его врага.

– Я Сара. Ты не узнал меня?

– Сара? Ничего не могу понять. Это и вправду ты? Или это снова сон?

– Это я, Эбана.

– Но как ты оказалась здесь?

– Я была в Гнезде Азиатов и от Тети узнала, что ты здесь.

Принц отправил меня к тебе.

– И ты знаешь, что я здесь делаю, Сара?

– Конечно, знаю! – ответила красавица.

– Ты сказала Тети о том, кем я был в армии фараона Камоса?

– Нет.

– Почему ты не выдала меня?

– Я не выдала тебя принцу и не сказала, что ты служишь фараону Камосу и сейчас. Но зачем ты прибыл в это проклятое место?

– Проклятое? Это имение Тети в оазисе.

– А ты знаешь, что это за оазис?

– Оазис богини Сехмет. Мне рассказал про это Кадеш. Старик-воин, что был нашим проводником сюда. Мы пили с ним вино и пиво.

Эбана оглядел хижину, но ни следов пиршества, ни самого Кадеша в ней не было.

– А где он? Куда подевался этот старый пьяница?

– Эбана! Ты уже не принадлежишь себе. Она овладела тобой! Ты понимаешь?

– Она?

– Ты назвал имя Атлы! Это так? Ты был с ней?

– Был. Атла дочь купца Дагона. Она здесь распоряжается от имени принца Тети...

***

И снова Эбана погрузился в темноту. Сара исчезла, и когда он открыл глаза, то увидел над собой лицо Кадеша. Старик поливал его водой из кувшина:

– Что с тобой, парень?

– Что такое? – вскричал Эбана.

– Ты так кричал, и я не мог тебя разбудить. Тобой овладели духи огненной пустыни, когда мы шли к оазису. А это не сулит ничего хорошего!

– Ты все время был здесь, Кадеш?

– А что?

– Ты не покидал меня ни на миг? – снова спросил Эбана.

– Нет. Мы пили вино и ели кушанья со стола госпожи.

Затем ты уснул.

– И здесь не было никого кроме нас?

– Нет. А кого ты рассчитывал здесь увидеть? Госпожу?

– Я видел женщину. Женщину по имени Сара. Она...

– Вот неугомонный парень. Снова женщина! И уже не наша госпожа, а одна из служанок?

– Сара не служанка. Она дочь военачальника.

– А у тебя хорошие аппетиты, парень. На кого попало не кидаешься.

– Я не шучу, Кадеш. Я видел Сару рядом с собой вот как тебя в этой самой хижине!

– А я где был?

– Тебя рядом не было. И она сказала, что это место про-

клято.

– Это место настоящий уголок мира и благоденствия, но на тебя оно действует плохо, египтянин. И если духи поселились в твоей голове, то ничего хорошего не жди! Они и принимают вид красивых женщин.

– И что делать?

– Тебе нужно бежать из оазиса, воин. И бежать как можно скорее.

– Но я ничего не могу понять, Кадеш. Что происходит со мной?

– На этот вопрос я не могу тебе дать ответа, египтянин. Но бежать тебе нужно и как можно скорее.

– И куда мне идти? Я не знаю пути в пустыне! Мне нужен проводник.

– Парень, после того как духи завладели тобой, никто не рискнет тебя сопровождать. Пусть сами боги выведут тебя. Если они не желают твоей смерти, то все с тобой будет хорошо. А если нет, то тебя не спасет никакой проводник!

***

Сара прибыла в имение «Радость принца» через десять дней. Проводник, приставленный к ней принцем, сбился с пути и они лишних два дня бродили по пустыне.

Когда небольшой караван добрался до оазиса, Сару встретил старик слуга. Она показала знак наместника, и старик отдал приказ страже убрать оружие.

– Госпожа прибыла от имени великого господина?

– Этот знак говорит об этом, старик. Это печать твоего хозяина.

– Знак принца Тети позволяет госпоже быть гостьей в его доме. Госпожа может занять один из домов селения. Слуга покажет госпоже свободные.

– Что? – изумилась Сара. – Мне жить в хижине?

– Госпожу обеспечат всем необходимым. Она ни в чем не будет нуждаться.

– А могу я поговорить с госпожой, что живет за белыми стенами?

– Ныне это невозможно.

– Невозможно? Я прибыла от имени принца Тети! Ты не понял меня, старик.

– Я все понял, госпожа. Но я только слуга, и я выполняю волю тех, кого боги и принц Тети поставили надо мной. Слуга поможет госпоже расположиться в одном из домов.

– Но отчего я не могу войти за белые стены?

– Я уже дал госпоже пояснения. Ныне здесь именем принца распоряжается госпожа. Та, что живет за стенами в доме принца. Она отдала приказ, а я его исполнил.

– Я не простая служанка или наложница, старик! – вскричала Сара.

– Пусть так, моя госпожа, но это ничего не меняет.

Слуга ушел, и ворота затворились за ним...

***

Владимир Андриенко

Луганск, 2017.

***

Корректурa В. Андриенко

24.06.22-27.06.2022.

***

Серия состоит из романов:

Серия: «Проклятая корона»:

«Проклятая корона: Новый фараон»

«Проклятая корона: Оазис Сехмет»

«Проклятая корона: Корона Хуфу»

Серия: «Черный глаз Квабада»:

«Проклятие жрицы Иштар

«Глаз Квабада»